

Анна Самойлова

**Навстречу
утренней заре**

Анна Самойлова

Навстречу утренней заре

«Автор»

2016

Самойлова А.

Навстречу утренней заре / А. Самойлова — «Автор», 2016

Анна – молодая ведьма, посвятившая свое существование поиску разнообразных удовольствий, живет в современном мире людей. Она красива, богата, свободна и независима даже от силы земного тяготения. В отношениях с мужчинами она не готова жертвовать этими качествами. Чтобы приобрести жизненный и магический опыт, Анна вступает во взаимодействие с людьми и своими соплеменниками, ведьмами и колдунами. Удастся ли ей остаться верной себе и найти счастье?

© Самойлова А., 2016

© Автор, 2016

Все персонажи и события являются вымышленными.
Все совпадения с реально существующими людьми и наименованиями случайны.

Спасибо
моему мужу – за терпение и поддержку,
дочке – за то, что она у меня есть,
и любимой группе – за вдохновение

Книга первая

I

Анна

Полет доставлял невероятное удовольствие. Резать собой легкий утренний воздух было, как видеть волшебный сон из тех, что редко посещают людей, но остаются в памяти навсегда. Это была истинная свобода, которую не дано понять большинству людей. Лишь немногие ведьмы и колдуны были наделены с рождения способностью легко преодолевать земное притяжение. Анна была одной из них и почти каждое утро купалась в воздушных потоках, пролетая большие расстояния.

Местом сегодняшнего завтрака было выбрано маленькое кафе в деревушке на берегу Хальвильского озера. Увидев, что на лесной дороге, ведущей в деревню, никого нет, Анна приземлилась на асфальт. Если бы кто-то в этот момент наблюдал за ней, то был бы немало удивлен внезапному появлению девушки на дороге. Дело в том, что ведьмы и колдуны предпочитают летать, оставаясь невидимыми для всех, и лишь коснувшись любого предмета, находящегося на земле или на воде, они теряют способность быть невидимками.

Пройдя полкилометра пешком, Анна добралась до открытой веранды кафе и села за столик, где, листая свежую прессу, уже пил кофе ее близкий друг Жан-Пьер Д'Араго. Это был привлекательный, ухоженный мужчина 37 лет, знаток прекрасного: от произведений искусств – до женской красоты, словом, типичный француз. Искусствовед по образованию, Д'Араго был владельцем небольшой художественной галереи и жил в своем поместье на юго-востоке Франции.

Все же самым большим увлечением Жан-Пьера были женщины. В их обществе в полной мере раскрывались его таланты: галантный кавалер, остроумный, обаятельный собеседник он мог одним заинтересованным взглядом покорить любую.

Д'Араго, как и Анна, был разрушителем, представителем одной из четырех групп, на которые многие тысячелетия делились все ведьмы и колдуны. Разрушителями их называли, потому что они вмешивались в судьбы отдельных людей, разрушали их жизнь, разбивали сердца. В последнем Анна и Жан-Пьер преуспели особенно. Их жертвы не умирали, но теряли интерес к жизни, веру в людей и надежду что-то изменить. Разрушители были единственной группой, представители которой по-настоящему оправдывали звания ведьм и колдунов, ведь они ничего не создавали, в отличие от художников, которые, хоть и преследовали губительные для общества цели, все же изобретали новые способы влияния на массовое сознание такие, как, например, искусство и техника.

Группа придворных, названных так за свою склонность вмешиваться в государственные дела разных стран, тоже занималась своего рода творчеством, создавая направление развития политического строя.

Ну а знахари были самой миролюбивой группой. Их всегда интересовали тайны природы и человеческого организма. В прошлом составители зелий и отрав в наши дни они превратились в ученых-естествоведов и врачей.

Впрочем, деление на разрушителей, художников, придворных и знахарей с течением времени приобрело условный характер, и принадлежность к одной из групп была не более чем склонностью, данной каждой ведьме и колдуну с рождения. Используя магию, или, как они ее называли, Эфир большей частью в быту, все они могли заниматься любым делом и в этом не отличались от обычных людей.

Анна и Жан-Пьер считали свое стремление к разрушению даром и не думали растрачивать его на созидание. Им обоим доставляло особое, ни с чем несравнимое наслаждение наблюдать страдание разбитых ими сердец. Они питали собственный Эфир болью своих жертв и их близких. Они смеялись над разрушенными жизнями людей, обреченных страдать до конца своих дней.

К своим двадцати двум годам Анна имела на счету немало связей с мужчинами, которые, впрочем, не всегда заканчивались разбитым сердцем. Жан-Пьер часто был в курсе ее любовных походов и с интересом узнавал подробности, делясь в ответ своими успехами. Вот и сейчас, завтракая с Анной на солнечной веранде, Д'Араго вспоминал одну из своих прежних побед, благодаря которой он смог позволить себе шикарную яхту на пятнадцать кают.

– Правда, соглашайся. Ты же знаешь, все будет по высшему разряду, как всегда. Недельный круиз по Средиземному морю в августе – просто сказка. Подари мне хотя бы пару дней. Будут все свои, плюс пара-тройка новых гостей, как обычно для разнообразия.

– Согласись, ты просто снова хочешь увидеть меня в купальнике, – улыбнулась Анна.

– Конечно, дорогая, я этого и не скрываю.

– Я не отказываюсь, просто еще не знаю, как пойдут дела дома и в Лондоне.

– Да брось, ты всегда превосходно могла справляться со своей работой дистанционно. Я даже разрешу тебе взять с собой ноутбук.

– Видишь ли, собираюсь организовать у себя в замке одно мероприятие, точнее рок-концерт, и не знаю, сколько уйдет на это времени.

– Поручи это Франсуа, как обычно.

– Сложность, собственно, не в самой организации. Короче, речь идет об одной достаточно известной немецкой группе...

– Что за группа?

– «Мистерия».

– Недостаточно известная, – сделав упор на первое слово, вставил Жан-Пьер с улыбкой.

– И давно ты стал разбираться в стиле «металл», чтобы делать такие замечания? – усмехнулась Анна.

– Прости, хотел тебя поддразнить. Ты всегда так серьезно относишься к своим музыкальным увлечениям.

– Так вот, – продолжала Анна, – у этих ребят концертный график составлен на полгода вперед. Чтобы не ждать полгода, я наняла опытного агента, который должен был их уговорить приехать в мой замок на пару дней и выступить с концертом в ближайшие две недели. Но они отказались.

– Может, ты им мало предложила?

– Уверяю тебя, гонорар был обещан более чем внушительный. Думаю, они просто решили, что это какая-нибудь частная вечеринка, и не захотели ехать в неизвестное место.

– Или сомневались, что ты соберешь большую аудиторию? – высказал свое предположение Жан-Пьер, сделав глоток «эспрессо».

– В этом плане все продумано. Большой концертный зал в замке вмещает до пяти тысяч человек, и он будет полным, когда молодежь из соседних городов увидит цену на билет. В

общем, агент не справился с возложенной на него миссией, – печально вздохнула Анна и добавила с лукавым огоньком в глазах: – Придется устраивать все самой.

– О, дорогая, я вижу, ты собираешься развлечься? – оживился Жан-Пьер, который прекрасно знал этот игривый взгляд и предвкушал рассказ о задуманном приключении.

– Возможно. Завтра вечером «Мистерия» выступает в клубе в Дюссельдорфе. После концерта они устраивают вечеринку для своих самых верных поклонников в составе фан-клуба. Вот там я и собираюсь уговорить Николаса Роннета, лидера «Мистерии», совершить поездку в живописное место на склоне швейцарских Альп.

– Ты состоишь в их фан-клубе? – удивился Жан-Пьер.

– Нет, конечно, но приглашение на концерт и вечеринку у меня уже есть.

– Этот Роннет – твоя новая жертва?

– Я еще не решила. Предпочитаю заранее не думать, чем закончится новое знакомство, тем более, когда оно еще не состоялось. Вдруг я окажусь не в его вкусе, – с легким притворством произнесла Анна. Она прекрасно знала, что ни один понравившийся ей мужчина не мог устоять. Хотя это часто происходило и с теми, кто ей вовсе не был интересен.

– Анни, радость моя, ты напрашиваешься на комплимент?

– Можешь ничего не говорить, мне самой все про себя известно, – заявила Анна, ответив на легкий флирт, который всегда присутствовал в их разговорах и доставлял удовольствие обоим. – В общем, сегодня я вылетаю в Дюссельдорф, и, если все пройдет успешно, 10-11 августа в замке состоится грандиозный рок-праздник.

– Что тебе в таком случае мешает присоединиться к нам в двадцатых числах?

– Я подумаю. Ты ведь не ждешь от меня окончательного ответа сейчас?

– Нет, конечно. Я буду рад, даже если ты захочешь вырваться всего на один день.

Друзья расплатились, сердечно поблагодарив хозяйку за вкусный кофе, и пошли по лесной дороге, ожидая возможности незаметно взлететь. Убедившись, что за ними никто не наблюдает, они попрощались и направились по воздуху в разные стороны, Жан-Пьер – на юг, в свое поместье, а Анна – на север, в замок Эосберг.

Скорость полета ведьм и колдунов зависела от силы их собственного внутреннего Эфира, который был их неотъемлемой частью с рождения и до смерти. Никто не знал, почему Эфир наделяет одних ведьм большей силой, а других – меньшей, но очевидно было то, что силы неравны. Соплеменники Анны и Жан-Пьера появлялись на свет от союза таких же ведьм и колдунов с себе подобными либо с обычными людьми. Сила магии новорожденной ведьмы не зависела от того, оба ее родителя умеют колдовать или только один. Сила увеличивалась на протяжении всей жизни, но так как изначально не было магического равенства, то получалось, что какая-нибудь девятистолетняя ведьма была слабее восемнадцатилетнего колдуна.

Способность летать свидетельствовала о высоком уровне магии, но даже у таких ведьм скорость передвижения по воздуху была разной. У Анны она достигала трехсот километров в час. Впрочем, девушка нечасто развивала такую скорость, предпочитая в полете любоваться окрестностями.

Лететь ей оставалось недолго, и вот она уже увидела первые дома своего родного города Гарденау, лежащего на севере Швейцарии. Это был небольшой провинциальный городок, почти деревня, с населением пять тысяч человек. Главной достопримечательностью, а также и работодателем этого края являлся замок Эосберг, уже в течение семисот лет находившийся во владении баронов фон Гарденау. Их роду принадлежал не только замок, но и обширная территория вокруг, на которой строили свои дома и возделывали поля местные жители.

Пролетев над лесом, Анна оказалась в долине, посередине которой на берегу реки возвышалась скала, служившая фундаментом красивого замка. Скалу опоясывала дорога, ведущая к главным воротам с южной стороны. Стены замка из белого камня на заре отливали розовым

цветом. Так как именно восточная сторона сооружения была видна с главной дороги города, замок и получил свое поэтическое название Эосберг – гора утренней зари.

Наконец Анна приземлилась на балкон своей комнаты и отправилась в ванную привести себя в порядок перед началом рабочего дня. Анна, на самом деле баронесса фон Лаумер-Гарденау, была единственной наследницей земель, принадлежавших ее роду, которому, несмотря на всевозможные исторические перипетии, удалось сохранить за собой, не без помощи магии, конечно, титул, замок и большую часть угодий.

Родители Анны, прежние хозяева замка, погибли семь лет назад, когда их дочери исполнилось пятнадцать. Они оба владели магией. Георг, отец Анны, относился к группе художников. Он преподавал философию и естествознание в Сорбонне. Кроме того, барон писал научные и исторические книги, а также занимался магическими экспериментами, самостоятельно изготавливая колдовские орудия, так называемые артикли.

Его жена Фредерика была знахарем и доктором наук, специалистом по ботанике. Они любили друг друга и были единомышленны в том, что магия должна приносить пользу людям. Нетрудно представить, как они были потрясены, когда увидели, что их единственная дочь проявляет склонность к разрушению. Тем не менее, они считали, что, если будут пытаться направить магическую силу Анны на созидание, то заставят ее впоследствии страдать, так как невозможно изменить сущность ведьмы.

Но все же родители старались воспитать в дочери уважение к обычным людям и их желаниям. В замке была огромная библиотека, хранилище человеческой и магической мудрости, собранное баронами-предками, как людьми, так и колдунами. Анна под руководством отца осваивала накопленный веками опыт, изучая по книгам искусство и историю колдовства, научную мысль и древние заклинания. Кроме того, Георг показывал, как использовать и развивать свою магическую силу, защищаться от враждебного человеческого и колдовского воздействия.

Анна постигала науку создавать собственные заклинания, училась устройству окружающего мира, как в целом, так и отдельных его вещей. Фредерика со своей стороны передавала дочери умение управлять своим организмом, благодаря чему Анна никогда не болела. Как знахарь и к тому же ботаник мать рассказывала о свойствах растений и учила их использовать. Девочка росла способной и рассудительной, старалась в полной мере усвоить уроки своих родителей, разумно полагая, что в будущем все может пригодиться.

По традиции их рода Анна до десяти лет находилась на домашнем обучении. Помимо родителей с ней занимались приглашенные учителя точных наук и иностранных языков, что помогло ей поступить сразу в пятый класс закрытой частной гимназии кантона Во. Десять месяцев в году Анна находилась в школе и приезжала домой только на рождественские и летние каникулы.

Эти дни Георг и Фредерика, которые во время учебы дочери жили и работали в Париже, предпочитали проводить с Анной в надежде отсрочить тот момент, когда разрушительная сущность маленькой ведьмы возьмет над ней верх. Все же за школьные годы Анна значительно отдалась от родителей. В их отсутствие она научилась быть самостоятельной, взаимодействовать с другими людьми, со своими сверстниками и учителями, и решать возникающие при этом проблемы.

Именно в школе Анна по-настоящему осознала, насколько велико ее воздействие на противоположный пол, и стала получать от этого удовольствие. Это было, как игра. Анна выбирала какого-нибудь одноклассника и, когда тот отвечал у доски, поднимала глаза и устремляла на него взгляд из-под полуопущенных век, взгляд, который заставлял забыть о настоящем моменте и уносил за пределы действительности, обещая вознести на вершину блаженства и сбросить с нее в пропасть страданий. Молодой человек не мог сосредоточиться на задании, путался в словах, вызывая смех всего класса. Впрочем, такие маленькие развлечения на скучных уроках быстро надоели Анне, и она переключилась на более сложные интриги.

Жертвами юной ведьмы становились молодые люди, которые встречались с девушками, или серьезные отличники, для которых важна была только учеба, иногда даже учителя. Анна находила подход к каждому мужчине. Ради нее они забывали о другой девушке, учебе и работе. Самым интересным во всем этом для ведьмы было то, что ее тело и чувства оставались неприкосновенными. Она внушала мужчинам любовь, но сама не испытывала ничего, кроме удовольствия наблюдать, как разбиваются сердца ее жертв.

Впоследствии Анна узнала, что чувства и секс делают игры с мужчинами наиболее увлекательными. Все эти школьные забавы не отвлекали ее от учебы, что позволило ей стать лучшей ученицей своего класса. Особенных успехов Анна добилась в изучении математики, экономики и иностранных языков.

Родным языком девушки был немецкий, как жительница Швейцарии она с детства говорила еще на французском и итальянском. В гимназии преподавали также английский и испанский языки, в которых Анна преуспела не меньше.

Она любила спорт, каталась на горных лыжах и сноуборде, играла в хоккей в школьной команде. К пятнадцати годам, к моменту, когда ее жизнь полностью изменилась, знания и магическая сила Анны достигли достаточно высокого уровня для того, чтобы она смогла во всем рассчитывать только на себя.

Осенью в начале последнего школьного года учебы девушку пригласили к директору гимназии Тома Перроне. Когда Анна вошла в кабинет, тот сидел за своим столом справа от окна, возле которого спиной к двери стоял мужчина. Он повернулся, и Анна узнала Лорана Виньоля, самого близкого друга Георга фон Лаумер. Анна была рада его видеть, но, заметив растерянный вид Виньоля, осторожно спросила:

– Лоран, что случилось?

– Мадмуазель Лаумер, прошу вас, присядьте, – начал господин Перроне, видя, что его гость не решается сообщить о цели своего визита. – Видите ли...

– Господин директор, позвольте мне... Анни, девочка моя... Мне жаль, что я пришел к тебе с печальной новостью... Твои родители погибли вчера в автомобильной катастрофе. Мне очень жаль, – добавил Виньоля, не зная, что еще сказать и сделать, тем более что Анна не выражала никаких эмоций.

Ее лицо было абсолютно неподвижным. Отенок глаз превратился из ярко-изумрудного в глубокий малахитовый. В первый момент Анна почувствовала, как сердце многократно усилило свой ритм, но уже через мгновение билось совершенно ровно. С этой минуты для юной ведьмы все эмоции, связанные с родителями, были утрачены, и остались лишь ничем не окрашенные воспоминания.

– Как это произошло? – спокойно спросила Анна.

– Была сильная гроза, и из-за резко хлынувшего ливня и плохой видимости большинство автомобилей на шоссе, по которому твои родители ехали домой, не смогли вовремя снизить скорость. Внезапно образовался затор в обе стороны. Многие машины, чтобы избежать столкновения с передними, выезжали на встречную полосу. Вот одна такая машина и стала виновником катастрофы...

Виньоля вздохнул и добавил:

– Смерть наступила мгновенно... Мне очень жаль... – снова повторил он.

Уже позже Анна думала, почему магия их не спасла. Обладая сильной способностью защиты, они не успели ей воспользоваться. Девушка восприняла это как урок: магия не гарантирует безопасность, и необходимо учитывать все обстоятельства. Она создала множество заклинаний, которые смогли бы уберечь ее от неожиданных происшествий и несчастных случаев, но была достаточно благоразумна, чтобы не считать себя неуязвимой. Именно трагедия с ее родителями способствовала развитию стремления взять свою жизнь под контроль.

Потеряв семью, Анна осталась наедине с большим миром людей и колдунов, наедине с большим состоянием и своими желаниями, при мысли о которых кружилась голова. Вернувшись в замок после похорон, на которых были друзья родителей и официальные лица, в том числе и из других государств, юная ведьма уже точно знала, что она предпримет дальше.

Наследство Анны, помимо самого замка и доходов с земель, включало несколько фондов, созданных бароном фон Лаумер на ее имя. Георг и Фредерика позаботились о том, чтобы в случае их неожиданной смерти дочь была финансово защищена. Они назначили Лорана Виньоля ее опекуном. До ее совершеннолетия он заботился о сохранности капитала, подписывал счета и выделял средства на дальнейшую учебу девушки. Впрочем, все это он делал, одобрив решение Анны, касающееся ее будущего.

После смерти родителей Анна вернулась в школу только, чтобы досрочно сдать выпускные экзамены и получить аттестат. Затем, оставив замок на дворецкого-управляющего, она переехала в Лондон, где купила квартиру и стала готовиться к поступлению в Оксфорд.

Через год Анна уже в качестве студентки изучала экономику в старейшем английском университете.

Следующим шагом в планах юной ведьмы было приумножение унаследованного капитала. Изучив рынок, Анна вложила деньги в акции одного из крупнейших автомобильных концернов в мире «Би-Эм Холдингс». Природное чутье, ум и грамотное распределение доходов позволили ей к концу учебы в университете стать одним из десяти основных акционеров концерна, которые фактически составляли совет директоров компании.

Анне нравилось в Англии. Учеба давалась ей легко, а развлечений в Лондоне точно было больше, чем в закрытой школе в горах. Здесь она стала по-настоящему свободной. Невинные школьные забавы сменились изощренными развлечениями, к которым Анна подходила творчески. Выбирая новую жертву, она изобретала для себя новый образ. Ей нравилось играть роли роковых красоток и невинных ангелов, деловых женщин и беззаботных хохотушек. В то время Анна не смешивала свою реальную жизнь и жизнь придуманных ей героинь.

В действительности она вела себя, как обычная девушка: любила моду, ночную жизнь и встречи с друзьями.

Анна много времени проводила в компании Маргарет Сайм и Питера Уортона. У Питера было много идей, которые он время от времени пытался претворить в жизнь, но порой не добиваясь успеха, порой охладевая к своим увлечениям, он прекратил всякие попытки устроиться в жизни и предпочел остаться тем, кем у него лучше всего получалось быть – сыном лорда и в будущем наследником титула и большого состояния.

Его девушка Маргарет была начинающим дизайнером одежды и ценила финансовую независимость. Мода и взгляды на жизнь – это было тем, что объединяло Анну и Маргарет. Благодаря лондонским друзьям у Анны родилась мысль вдохнуть новую жизнь в огромный родовой замок, который она оставила в Швейцарии.

Однажды она пригласила Питера и Маргарет провести рождественские каникулы у себя в Гарденау. Друзья были впечатлены красотой Эосберга, его завораживающей, мистической атмосферой, а Анна подумала, что для нее будет слишком много такого большого замка, и захотела этой самой атмосферой поделиться. Дал знать о себе ее предпринимательский талант. Анна переоборудовала комнаты в роскошные номера, проведя дополнительные коммуникации, построила открытый бассейн, наняла небольшой штат администрации и пригласила нескольких знакомых отдохнуть в старом замке с современным комфортом.

За четыре года Эосберг стал престижным отелем для состоятельных людей. Там отдыхали артисты и спортсмены, бизнесмены и политики. Анна всегда сама выбирала и приглашала своих гостей. Она по-прежнему являлась одним из десяти крупнейших акционеров «Би-Эм Холдингс», часто бывала в Лондоне по делам концерна, но все же считала своей любимой работой организацию сезонов в Эосберге.

Сезон, то есть новый приезд гостей, проходил каждый месяц и длился две недели. Обычно гостей было от двадцати до тридцати человек. В их распоряжении был замок, его окрестности, включая поля для гольфа и теннисные корты, конюшня, охотничьи домики и горнолыжный склон. Но больше всего гости ценили вечера, когда за ужином, проходившем в зале для приемов, они слушали живую музыку и наслаждались обществом своей очаровательной хозяйки.

Одной из самых больших удач в этом деле Анна считала встречу с Францем Венцелем, который стал правой рукой молодой баронессы. Занимая должность старшего администратора, а фактически выполняя обязанности личного секретаря, Франц (или Франсуа, как его называли Жан-Пьер и другие франкоговорящие гости) помогал хозяйке развивать отель и был в курсе ее лондонских дел.

Анна всегда могла положиться на него и легко доверяла ему поместье и гостей, пока сама была в Англии на учебе или по делам концерна. И хотя частое отсутствие хозяйки не тормозило развитие отеля, после получения диплома она все же предпочла больше времени проводить на родине.

– Анна, вы примите участие в заключительном вечере текущего сезона? – поинтересовался Франц после того, как сообщил, что билет на самолет и номер в отеле забронированы.

– Планирую. Думаю, что закончу все дела в Дюссельдорфе за пару дней. Если планы изменятся, я дам вам знать, – сказала Анна, просматривая почту. – Попросите Хайнца подготовить автомобиль через час.

В самолете ведьма развлекалась тем, что представляла себе встречу с Роннетом и радовалась, что, как это обычно у нее бывает, в действительности все произойдет не так, как она сейчас придумала. Осознание этого ее приятно волновало. В полночь Анна уже наслаждалась видом ночного Дюссельдорфа из окна своего отеля и предвкушала завтрашний день.

Ники

Ники Роннет проснулся в прекрасном настроении. Вечером состоится концерт, а молодой человек был из тех, кто, отдавая себя выступлению, не терял силы, а наоборот заряжался энергией зала и его реакцией на музыку. Для него не имело значения, стадион это или маленький клуб.

Сегодняшнее мероприятие не было рассчитано на большую аудиторию. По сложившейся традиции концерт и вечеринку после него организовала звукозаписывающая компания «Джей-Эйч-Эм Рекордс» для преданных членов фан-клуба. Выступление было назначено на восемь вечера и не требовало от Ники особой подготовки. Поэтому до того, как отправиться в клуб, Роннет решил остаться дома и поработать над песней, идея которой пришла ему в голову накануне.

Раздался звонок. Ники с опаской покосился на экран телефона, подумав, что это Кристина хочет продолжить вчерашний разговор. Они расстались пару недель назад, но его бывшая девушка упорно не желала признавать этот факт, время от времени донимая Ники звонками. Вчера он был с ней довольно резок, но Кристина объяснила это его занятостью и волнением перед концертом. Молодой человек устал от этих разговоров, как однажды устал от их непродолжительных отношений. К счастью, это звонил Рольф Бернхард, друг и один из музыкантов «Мистерии». После обсуждения деталей предстоящего выступления Ники перебрался в студию, оборудованную в его квартире.

Мелодия, которая поначалу казалась легкой и оригинальной, звучала сегодня иначе и нравилась Ники все меньше. Четыре часа тщетно пытаюсь вспомнить свое вчерашнее настроение, музыкант встал перед выбором: выбросить неудавшуюся песню из головы или выждать какое-то время, пока первоначальная задумка снова его не вдохновит. Ники склонился ко вто-

рому варианту, подумав о концерте, который, как он надеялся, его взбодрит, добавит эмоций и освежит голову.

Клуб «Стена», который сегодня вечером заполнит пара тысяч фанатов «Мистерии», находился на другом конце города. Ники прибыл туда около семи. Все были в сборе, кроме Штефана Граде, второго гитариста группы, который уже давно никого не удивлял своими опозданиями.

– Ты уже видел фэнов? – спросил Рольф у Ники, зная о привычке того наблюдать, как заполняется зал. – Публика ждет своих кумиров, – с легкой усмешкой добавил Бернхард. Они курили в гримерной, каждый по-своему настраиваясь на выступление. Рольф был ведущим гитаристом, исполнителем соло, и его внешнее и внутреннее хладнокровие нередко успокаивало коллег перед концертами. В отличие от него Ники пребывал в сильнейшем возбуждении, которое старался прятать под несвойственной ему неразговорчивостью. Тут в комнату ворвался Хельмут Хойер, директор группы, для кого каждый концерт – это непрерывная суэта и стресс.

– Штефан еще не приехал? – выпалил он.

– Все в порядке. Он только что звонил. Будет через пять минут, – успокоил его Рольф, солгав про звонок.

– Через пятнадцать минут вы должны быть уже на сцене, – сказал Хойер и скрылся за дверью.

Как ни странно, Штефан Граде действительно появился через пять минут.

– Всем привет! Я не сильно опоздал? – спросил он, взяв гитару для настройки.

– Достаточно для того, чтобы Хельмут принял лишнюю таблетку успокоительного, – улыбнулся Рольф.

– Надеюсь, сегодня будет удачный вечер, – предвкушал Штефан.

– Ты имеешь в виду концерт или встречу с поклонниками? – спросил Рольф, зная о неравнодушии друга к фанаткам.

– И то, и другое, конечно.

Ники слушал их разговор молча. Необременительная болтовня друзей помогала настроиться и сгладить внутреннее волнение. Когда они подошли к сцене, их там уже ждали Алекс Окс и Торстен Бельке – басист и ударник группы.

Концерт начался с очень быстрой композиции «Пора в путь», и зал взревел от восторга. Ники был в своей стихии. Во время песен он любил быстро двигаться по сцене, а в перерывах много говорил и шутил, еще больше заводя поклонников.

После пяти песен наступило время баллады. Первая из двух выбранных для сегодняшнего концерта баллад называлась «Фиолетовый ирис». Это была лирическая, может быть, немного наивная песня из ранних альбомов «Мистерии». Молодой человек любил исполнять ее на домашних концертах. Во время пения его взгляд скользил по лицам фанатов, не останавливаясь ни на ком. Ники удавалось создать у публики впечатление, что он поет для каждого в отдельности.

И вот на словах «Фиолетовый ирис погиб, оставленный в ночи» он поймал взгляд устремленных на него темных глаз. Они ярко сверкнули в луче прожектора, на миг осветившего зал, но и в темноте продолжали отливать холодным, таинственным блеском.

Ники казалось, что в них сочетались интерес и некоторая снисходительность, он как будто читал в этих глазах призыв: «Удиви меня» и видел легкое чувственное ожидание: «Сможешь ли ты доставить мне такое же удовольствие, какое получают все присутствующие здесь?»

Девушка, обладательница этого взгляда, спокойно стояла на одном месте, не поднимала рук и не подпевала вслед за Ники, как это делал весь зал. Впервые на сцене ему захотелось петь только для одного человека, доказать этой девушке, что она не зря пришла сегодня на концерт.

Исполнив еще три песни, музыканты сделали пятиминутный перерыв.

– Вы заметили девушку? Необычную такую... – спросил Ники у друзей, когда они ушли со сцены.

– Только одну? Я заметил множество девушек, – сообщил Штефан.

– И что в ней необычного? – поинтересовался Алекс, не обращая внимания на замечание Граде.

– Э... не могу объяснить... Ладно, забудьте, – махнул рукой Ники.

Обсудив некоторые изменения в сет-листе, музыканты снова вернулись на сцену и продолжили выступление.

Ники искал глазами девушку, но ее не было на прежнем месте. За одно мгновение он прошел путь от легкого разочарования – до отчаяния, причем был немало удивлен своей реакцией.

Иногда Ники казалось, что он видит в толпе знакомый блеск глаз, и тогда, желая прочесть в них одобрение, продолжал концерт с новой силой и воодушевлением. Зрители неистовствовали, попадая под магию музыки и исполнения. Даже Хельмут Хойер, привыкший к успешным концертам «Мистерии», был в восторге от сегодняшнего выступления.

После концерта музыканты вернулись в гримерные, чтобы принять душ, переодеться и предстать перед ожидавшими их поклонниками. Вечеринка для фан-клуба проходила в другом, закрытом зале, в который могли попасть только обладатели билетов с приглашениями.

Когда Ники и его друзья появились в зале, их тут же обступила толпа фанатов, желавших пообщаться и сфотографироваться со своими кумирами. Ники всегда охотно разговаривал с фэнами, не только на сцене, но и лично. Молодые люди и девушки подходили к нему, задавали много вопросов. Ники надеялся увидеть среди них девушку из зала, но, казалось, она исчезла навсегда.

– Может, она вовсе не собиралась оставаться после концерта, – предположил Рольф, когда Роннет рассказал ему о необычной девушке. Они сидели за столиком в полутемном углу, отдыхая с чувством выполненного долга перед фанатами. Вечеринка, продолжавшаяся уже два часа, подходила к концу. Многие поклонники разошлись. Хельмут, Алекс и Торстен уже уехали. Штефан выбрал себе симпатичную фанатку, с которой собирался провести остаток вечера. Играла спокойная музыка, старые баллады, под которые танцевало несколько пар.

– Еще один бокал – и я домой. А ты не собираешься? – спросил Рольф.

– Пока не знаю.

– Да брось, неужели ты думаешь, она еще появится? Может, тебе не стоило отвергать сегодня реальных девушек ради какой-то призрачной? Взгляни на Штефана. Вот, кто точно знает, чего хочет, – Рольф махнул рукой в сторону Граде. Ники повернул голову в указанном направлении и вдруг увидел ее. Девушка смотрела на него.

– Это она.

– Где?

– За барной стойкой. Не могу упустить шанс, – сказал Ники, поднимаясь с дивана. Девушка сидела на высоком стуле, положив ногу на ногу. На ней было небольшое черное платье с широкими, закрывающими локти рукавами и изящные босоножки с тонкими ремешками. Короткие волосы цвета шоколада в приглушенном свете казались еще темнее.

Подойдя к барной стойке, Ники с удовольствием заметил, что в реальности девушка была очень красива.

– Привет. Я заметил тебя во время концерта.

– Я тебя тоже.

– Ты не похожа на фанатку.

– А что, ты их всех хорошо знаешь? – улыбнулась девушка. – На самом деле, я действительно являюсь поклонницей твоего творчества.

– В таком случае не хочешь обсудить мое творчество под приятную музыку? – сказал Ники, указав рукой на зал, где все еще танцевали несколько пар.

– С удовольствием.

– Кто ты? – спросил Ники, когда они уже медленно двигались под один популярный хит прошлых лет.

– Меня зовут Анна Лаумер.

– Думаю, если ты считаешь себя поклонницей моего творчества, то мое имя тебе должно быть известно, – Ники выжидающе посмотрел на Анну. Девушка кивнула в ответ. – Кстати о творчестве, какая твоя любимая песня «Мистерии»?

– «Взгляд властелина».

– Это правда? – искренне удивился Ники. – Я думал, ты назовешь «Король шутов» или «Рейс в Бразилию», – он перечислил самые известные хиты группы.

– Ты не веришь, что я поклонница?

– Надеюсь, что это так. А вообще «Взгляд властелина» ведь был на первом альбоме. По-моему, с тех пор я ничего лучше не сочинил?

– Лучше, нет, но у тебя много песен, не уступающих этой по воздействию.

Их разговор был легким, как и движения в танце. Ники наслаждался и тем, и другим. Девушка впечатляла его все больше. Он признался себе, что она понравилась бы ему, даже если бы и ничего не слышала о «Мистерии».

– Я вспомнил, откуда знаю твое имя. Кажется, я слышал его от одного музыкального агента, который хотел, чтобы мы выступали на какой-то закрытой вечеринке.

– Речь идет о зале на пять тысяч человек. И это вовсе не закрытая вечеринка, а полноценный концерт.

– Значит, ты тоже агент, – не без сожаления произнес Ники.

– Нет, я заказчик. Мне принадлежит небольшой отель в Швейцарии...

– Небольшой отель и большой концертный зал. Что-то не сходится, – заметил Ники.

– Приезжай и увидишь, что все так и есть на самом деле. 10 августа, суббота тебя устроит?

– Нет, извини. Десятого мы отправляемся в тур по Латинской Америке, а двенадцатого у нас первый концерт в Сан-Паулу, – ответил музыкант. Песня закончилась, и, не прерывая беседы, они вернулись к барной стойке.

– Очень жаль, – вздохнула Анна, слезая с высокого стула. – Мне пора. Спасибо за концерт и танец...

– Подожди, – Ники взял ее за руку. – Когда я увижу тебя снова?

– Десятого в Швейцарии.

– Хм... Могу я тебе позвонить?

– Позвони моему агенту, – сказала Анна, протянув ему визитку с номером телефона нанятого ей агента. Ники проследил взглядом за тем, как она шла к выходу, а сам вернулся за столик, где сидели Рольф, наблюдавший за танцем, и минуту назад присоединившийся к нему Штефан, расстроенный тем, что его новое знакомство ничем не закончилось.

– Черт возьми, почему самые красивые фанатки всегда достаются тебе? – по-дружески позавидовал Штефан.

– Может, ты сегодня не до конца выложился на сцене. А девушки, видишь ли, любят тех, кто не жалеет сил, – с интонацией легкой двусмысленности поддел друга Рольф.

Тот поддался на провокацию:

– Да брось, я всегда работаю в полную силу. Просто сегодня с девушками не так повезло, как некоторым. А вообще, надеюсь, бразильянки меня не подведут, и будет, из чего выбрать. Знойные красавицы... – мечтательно произнес Штефан.

– Кстати о Бразилии, – наконец заговорил Ники. – Нам придется вылететь на день позже.

– С чего это вдруг? – спросил Граде. – Это из-за девушки?

– Да, десятого мы даем концерт в Швейцарии, – заявил Ники, готовый выслушать множество вопросов и возражений. Он рассказал об Анне, надеясь, что они поймут его желание увидеть ее снова. Рольф и Штефан поддержали друга, решив пожертвовать одним днем отдыха.

– Знаешь, что в этом деле самое сложное? Сообщить об этом Хельмуту, – сказал Рольф, представив, какую панику вызовет у директора изменение планов.

– Я поговорю с ним завтра утром, – успокоил друга Ники.

Анна

Анна резко поднялась на кровати. Ее сон прервало нарушение границ личной магии. Замок Эосберг в радиусе полукилометра был, словно куполом, защищен сильнейшими заклинаниями, которые Анна создала уже давно. Если какой-нибудь колдун или ведьма, а также магическое воздействие в любой форме пересекали границу заклинаний, Анна мгновенно чувствовала это, в какой бы точке земного шара она ни находилась.

Но сейчас, сидя на кровати в своей комнате в замке, она знала, что нет причин для беспокойства. Жан-Пьер Д'Араго прилетел за ней для утренней прогулки.

Стоя перед зеркалом, Анна на миг задумалась, какой наряд ей выбрать для полета, и, щелкнув пальцами, сменила ночные шорты и топ на светлые джинсы и широкую рубашку с поясом.

Хозяйка замка занимала весь седьмой этаж. Помимо спальни с ванной там располагались также огромная гардеробная, не уступающая размерами лучшим номерам замка, кабинет и несколько нежилых комнат. В спальне было два больших двустворчатых окна в пол, которые выходили на просторный каменный балкон. Анна открыла окно и увидела Жан-Пьера, который как раз туда приземлился.

– Доброе утро, дорогая, – колдун поцеловал Анну в знак приветствия.

– Полетаем? – спросила ведьма. – Или сначала кофе?

– Кофе, – сказал Жан-Пьер, усаживаясь в одно из двух удобных кресел, стоящих на балконе рядом с чайным столиком. Анна взмахнула рукой – и на столике появились две чашки кофе, свежие сливки, сахар и ароматные булочки.

– Что нового? Как дела с концертом? – поинтересовался Жан-Пьер, добавляя сливки в кофе.

– Все отлично. Он состоится в субботу.

– Как все прошло в Германии? – продолжал Д'Араго.

– Чудесный концерт, – с показной невинностью ответила Анна.

Жан-Пьер посмотрел на нее с нетерпеливым укором:

– Ты же поняла, что я имею в виду. Расскажи.

– Как ты понимаешь, мне удалось договориться с ними, – произнесла Анна, зная об интересе друга к ее приключениям, любила подольше держать его в напряжении. – Ты был прав, Николас Роннет не смог отказаться увидеть меня снова.

– Какие могли быть сомнения, – сказал Жан-Пьер и добавил. – У вас был секс?

– Хм, ты считаешь, что я не смогу уговорить мужчину иначе? – возмутилась Анна.

– О, прости, дорогая, у меня и в мыслях не было недооценивать твои возможности. Я знаю, что ты можешь свести с ума мужчину одним взглядом.

– На этот раз ты меня переоцениваешь, – ведьма с ложным смущением опустила глаза.

– А как тебе самой этот Роннет? – не отступал Жан-Пьер.

– Э... хм... привлекательный, – после небольшой паузы проговорила Анна.

– Он тебе понравился, – уверенно сказал колдун, который прекрасно разбирался в интонациях своей подруги.

– В общем, да, – призналась Анна.

– Расскажи мне про него.

– Что именно? Информация о нем есть на официальном сайте «Мистерии».

– Я хочу узнать ее от тебя, – не унимался Д'Араго.

– В целом он соответствует образу рок-музыканта.

– Длинные волосы, гитара, преклонный возраст...

– Длинные волосы – да, гитара – нет, а насчет возраста, ты, должно быть, вспомнил о рок-звездах твоей молодости? – решила поддеть друга Анна. Жан-Пьер всегда болезненно относился к своему возрасту. – Ники 27 лет. Все музыканты группы – молодые люди, но уже очень популярны у себя и за рубежом.

– Подожди, так он не играет на гитаре? – удивился Жан-Пьер. – Обычно девушкам нравятся гитаристы.

– Роннет – автор всех песен «Мистерии», он поет, – рассказывала Анна. – Если хочешь послушать, я оставлю тебе место в ложе.

– Я подумаю, все-таки это не мой стиль, – ответил француз. – Хотя определенный интерес присутствует.

Друзья допили кофе и отправились на воздушную прогулку. Спустя час Анна, распрощавшись с Д'Араго, уже обсуждала со своим секретарем детали предстоящего уикенда. Музыкантов ожидали завтра, в пятницу, к двум часам дня. Техники сцены уже вовсю трудились, устанавливая оборудование. Комнаты уже были готовы, и продумана посадка гостей за завтрашним ужином.

Утром в пятницу, сидя в кабинете, Анна, как обычно, просматривала новости рынка и готовила предложения для встречи акционеров «Би-Эм Холдингс». Разработка новых идей была ее привычным делом и не составляла труда, но сегодня было трудно сосредоточиться на работе.

Анна призналась сама себе, что с утра испытывает некоторое волнение. Ведьма не привыкла себя обманывать и прекрасно разбиралась в причинах своего настроения. Виновником этого волнения был ее новый знакомый музыкант. С одной стороны, ощущение такого внутреннего беспокойства нравилось девушке. Предвкушение удовольствия ее очень воодушевляло. С другой стороны, необходимо было скрыть волнение, иначе оно могло помешать работе и поколебать уверенность в себе. Но с подобными задачами Анна всегда справлялась с легкостью. Для встречи музыкантов хозяйка замка делегировала Франца Венцеля, а сама решила присоединиться к ним за ужином.

Выбирая вечернее платье для ужина, Анна провела немало времени в гардеробной. Она всегда уделяла большое внимание наряду и была одинаково требовательна к повседневной одежде и вечернему облачению. В отличие от предыдущих дней, когда она хотела произвести впечатление на всех своих гостей, сегодня ее целью был один единственный человек. И это только усложняло задачу.

Наконец Анна остановила свой выбор на длинном синем платье в античном стиле без рукавов, с высокой талией и разрезом, обнажающим при ходьбе стройные ноги в украшенных камнями босоножках. Ведьма дополнила наряд кольцом с крупным сапфиром, убрала челку набок, оставив лицо открытым, и завершила приготовления щелчком пальцев, сделав легкий, подчеркивающий глаза макияж.

Зал для приемов находился на втором этаже. Это было просторное помещение с высоким сводчатым потолком. По периметру зала располагалось несколько столов, каждый из которых накрывался на пять-шесть человек. У противоположной от входа стены возвышалась небольшая сцена для постоянных или приглашенных музыкантов. Оставшееся место в центре зала было отведено для танцев.

Когда Анна вошла через высокие двери в зал, там играла приятная музыка, и горел неяркий свет. Проходя по залу, девушка улыбкой отвечала на приветствия гостей.

Приближаясь к столику, за которым уже сидели музыканты «Мистерии», Анна почувствовала, что ее сердце ускорило ритм. Чтобы взять себя в руки и переключиться, она стала наблюдать за реакцией музыкантов на ее появление. Ведьма с удовольствием заметила восхищение в глазах молодых людей. Ники тоже был впечатлен, но его взгляд выражал при этом некоторую сдержанность в проявлении эмоций.

– Добрый вечер, господа! Я Анна Лаумер. Очень рада, что вы приняли мое приглашение, – сказала Анна, садясь за стол. Музыканты поздоровались, и Ники представил участников группы.

– А вы – правда, баронесса? – спросил Штефан Граде. – И как тогда к вам обращаться?

– Предпочитаю, по имени, – ответила Анна. – Прошу прощения, но я должна сделать объявление, – добавила она, взяв в руки микрофон и переходя на английский язык. – Дамы и господа! Я надеюсь, что вы получаете удовольствие, отдыхая в Эосберге. Я рада вам сообщить, что завтра в большом концертном зале выступит группа «Мистерия». Для всех гостей замка в ложах оставлены места. Подробную информацию об этом мероприятии вы можете узнать из ежедневной рассылки. Желаю хорошо провести время. Спасибо, – Анна повторила свою речь по-французски. – Теперь я в вашем полном распоряжении, – последняя фраза предназначалась музыкантам.

Те не сводили взгляда с прекрасной хозяйки, и каждый надеялся получить больше ее внимания, чем другие. Алекс и Штефан наперебой восхищались Эосбергом.

– А вообще замок бывает открыт для посещения? – поинтересовался Штефан.

– Да, два раза в месяц, когда нет гостей, здесь проводят экскурсии, – объясняла Анна.

– Но вы, наверняка, не все показываете? Вот, например, можно подняться на башню?

– Одна из башен южной стены, там, где ворота, и башня с бойницами открыты для туристов.

– А что в самой высокой башне? – вдруг спросил Ники.

Анна улыбнулась, махнула рукой и ответила:

– Разное старье, которое жалко выбросить.

Во время ужина музыканты задавали девушке много вопросов об истории замка и рода, рассказывали случаи из своей концертной жизни. Анна видела, что каждый из них хочет оставить о себе наиболее яркое впечатление, и внутренне улыбалась этому. Такую реакцию она наблюдала всегда, когда оказывалась в компании мужчин. Поэтому с некоторой долей радости она замечала, что Ники не был так, как другие, усерден в поисках ее расположения. Он по-прежнему сдержанно смотрел на девушку и говорил меньше остальных. Анна воспринимала это как ответ на свою едва заметную холодность по отношению к нему. Она чувствовала, как этот неуловимый флирт электризует воздух вокруг них.

Ужин подходил к концу, некоторые гости танцевали, музыканты отправились курить на свежий воздух. Анна вышла в холл, чтобы обсудить с Францем пару организационных вопросов, касающихся завтрашнего дня. Пожелав хозяйке доброй ночи, Франц удалился, а Анна осталась в холле сделать один телефонный звонок. Закончив разговор, она увидела Ники, который возвращался в зал.

– Хочешь подняться на самую высокую башню? – спросила Анна.

– Ты сама проводишь экскурсии в своем замке?

– Нет, но, если тебе по-прежнему интересно, подходи минут через пятнадцать к служебному лифту в конце правого коридора, – девушка вопросительно посмотрела на молодого человека. Ники улыбнулся, кивнул и вернулся к друзьям.

Через четверть часа Анна и ее спутник уже поднимались по винтовой лестнице, ведущей в башню.

Оказавшись наверху, они вошли в небольшую уютную комнату. Стеллажи с книгами, столик, кресло и мягкий ковер под ногами составляли всю обстановку. Около одного из окон, расположенных друг напротив друга, стоял телескоп.

– А где же дымящийся котел, сушеные жабы, пучки крысиных хвостов, милые домашние животные вроде черных кошек и летучих мышей? – с поддельным удивлением спросил Ники.

– Ты считаешь, я ведьма? – засмеялась Анна.

– Конечно! – Ники подошел к окну. – А зачем тебе телескоп? – поинтересовался он, пытаясь что-нибудь рассмотреть в него.

– Чтобы сверяться со звездами в своих колдовских делах, – с улыбкой сказала правду девушка. – Поможешь открыть вино? – попросила она, доставая из ящика бутылку и два бокала.

Откупорив и разлив вино, Ники протянул один бокал Анне. Сделав глоток, он спросил:

– И что теперь? Что обычно происходит в этом месте твоей экскурсионной программы?

Намек в его вопросе не ускользнул от ведьмы, и она решила ответить ему в тон:

– Я не знаю. Я впервые провожу экскурсию на такой высоте, – Анна поставила свой бокал на стол и добавила: – Но я всегда открыта предложениям.

– Недостаточно открыта, – сказал молодой человек. Он встал у Анны за спиной и расстегнул молнию на ее платье, которое тотчас соскользнуло вниз. Ведьма повернулась к нему и с удовольствием стала следить за его взглядом. Ники обнял ее за талию и поцеловал.

– Я думал об этом весь вечер, – произнес он, опять касаясь ее губ. Во время этого поцелуя Анна уверенными движениями расстегивала его рубашку и брюки.

Полностью разоблачившись, они оказались на ковре, продолжая руками и губами усиливать возбуждение друг друга. Прервавшись на минуту, Ники стал шарить рукой в куче одежды. Найдя в кармане брюк то, что искал, он снова обратился к Анне, терпеливо наблюдавшей за его манипуляциями. Затем он приподнял девушку и осторожно посадил ее к себе на ноги, прижимая вплотную к своему телу. Ощувив Ники внутри, Анна медленно выдохнула и начала двигаться вслед за ним. Постепенно приближаясь к развязке, ведьма переживала такое знакомое и каждый раз новое ощущение, как теплая волна из одного источника заполняет ее целиком. Она закрыла глаза и на тысячную долю секунды перестала контролировать происходящее. В это мгновение ей казалось, что земной шар стремительно пронесся у нее над головой, что ее тело больше не принадлежит ей и его бросает с вершины в бездну и обратно. Анна открыла глаза и увидела, что Ники наблюдает за ней, довольно улыбаясь.

– Вина? – спросила Анна, когда они, отдыхая, лежали рядом на ковре.

– Пожалуй.

Девушка взяла со стола бокалы и открытую бутылку и поставила их на пол.

– Курить здесь, конечно же, нельзя? – спросил Ники, не очень-то надеясь на положительный ответ.

– Ни здесь и нигде в моем присутствии, извини, – ответила Анна. – А ты хочешь?

– Не отказался бы, – вздохнул молодой человек.

– У тебя такая привычка – курить после секса?

– У меня просто привычка курить. Хотел бы я от нее избавиться, – Ники отхлебнул немного темно-красной жидкости из бокала.

– Почему же не бросаешь? – искренне удивилась Анна.

– Я пробовал. Я становлюсь жутко раздражительным. А это мешает творчеству.

Ведьма положила руку ему на грудь и мысленно произнесла заклинание, которое очищало легкие и уменьшало зависимость. Это не избавляло полностью от желания курить, но Анна надеялась, что, по крайней мере, на сегодня Ники забудет об этом.

– Знаешь, я раньше думала, что рок-музыканты способны впечатлять девушек только на сцене, – с улыбкой заметила Анна.

– И? – молодой человек выжидающе посмотрел на нее.

– Ну... у меня недостаточно опыта, чтобы судить об этом, но предполагаю, что в большинстве случаев так и происходит, – Анна сделала паузу, а потом добавила: – Однако к тебе это определено не относится.

Ники пожал плечами, давая понять, что принял ее слова к сведению, но промолчал.

– Что? – ведьма удивленно подняла брови. – Ты, наверное, привык слышать от девушек более восторженные отзывы?

Оставив вопрос без ответа, Ники провел рукой по ее плечу, погладил грудь, опускаясь ниже. Затем он поднял глаза и спросил:

– Повторим?

– Да, – с готовностью ответила Анна.

Большой концертный зал занимал целую треть площади первого этажа замка. Он представлял собой огромное помещение, выполненное в готическом стиле, с высокой сценой и небольшой оркестровой ямой, закрытой на время сегодняшнего концерта. По этой же причине убрали кресла, оставив только те, что были в ложах, расположенных по одной боковой стене и опирающихся на колонны высотой три метра. Вход в ложи находился на втором этаже замка и на сегодня был открыт только для гостей отеля.

Анна спустилась в ближайшую к сцене ложу за пять минут до начала концерта и увидела, что зал был полон. Это означало, что она не ошиблась, когда организовывала продажу билетов и транспорт для поклонников. Жан-Пьер Д'Араго, который все-таки решил увидеть концерт, уже сидел в ложе, как и несколько гостей. Анна обратила внимание, что не все постояльцы Эосберга захотели присутствовать на этом мероприятии. Это было неудивительно и ничуть не расстроило хозяйку замка. Жан-Пьер поздоровался с Анной, выразив восхищение ее обликом.

Для сегодняшнего вечера девушка надела черный корсет, украшенный двумя полосками красной бархатной тесьмы, и черные свободные брюки. В дополнение к старинному кольцу с рубином она выбрала подвеску в форме дракона, обвивающего своим хвостом меч.

– Надеюсь, мне не захочется уйти после первой же песни, – ворчливо сказал Д'Араго.

– Думаю, что ты этого не сделаешь, – ответила Анна.

– Немецкий язык, знаешь ли, на мой вкус, грубоват для пения, – капризно заметил француз. – Не уверен, что смогу долго продержаться.

– Они поют по-английски. Так что тебе нечего волноваться, – с нарочитой серьезностью успокоила ведьма своего друга.

– Правда?

– Не делай вид, что ты этого не знаешь, – Анна начинала терять терпение. – Тебе, наверняка, известно о «Мистерии» уже больше, чем мне.

Их разговор прервали мощный звук ударных и первые аккорды песни «Паяцы». Музыканты сыграли четырнадцать песен из своей обычной программы, добавив «Взгляд властелина», которую редко исполняли на концертах из-за длительности звучания. Анна поняла, что Ники сделал это для нее. Ведьма наслаждалась представлением.

Вообще она могла слушать разную музыку, но, задумываясь, почему ей особенно нравился металл, она объяснила это так: когда тебе доступно больше, чем другим людям, начинаешь выбирать из удовольствий те, которые способны приблизить ощущение полета, знакомого ведьме с детства. Энергия гитар, усиленная мощью ударных, в сочетании с сильным красивым вокалом, переход от мелодичности к жестким риффам – все эти составляющие металла приводили девушку в восторг, ускоряли ток крови и рождали в голове волшебные образы.

Анна следила за тем, как Ники держится на сцене, общается с залом, и заметила, что его взгляд чаще обычного направлен в сторону ее ложи.

Концерт подходил к концу. Зрители в восторге скандировали: «Мистерия!» Аплодировали даже далекие от такой музыки гости замка. Анна видела, что Жан-Пьеру представление тоже понравилось, хотя он вряд ли бы признался в этом вслух.

Через полтора часа после завершения концерта, когда все зрители разъехались, а зал был приведен в порядок, Анна стояла на балконе своей комнаты и набирала сообщение Роннету.

«Остались еще силы для близкого общения с поклонниками?»

Через минуту ведьма получила ответ: «Давай увидимся, узнаешь».

«В твоём номере. Не против?»

«Я жду тебя через полчаса».

Убедившись, что коридор пуст, ведьма коснулась ногой пола перед номером Ники, перестав при этом быть невидимкой, и постучала в дверь. Музыкант впустил девушку и жестом пригласил ее в комнату.

– Понравился концерт? Не жалеешь потраченных денег? – спросил Ники, обнимая Анну.

– Нисколько. Я в полном восторге, – спокойно произнесла она, положив одну руку ему на грудь, а другой проведя по его длинным вьющимся волосам каштанового цвета.

– Звучит не очень восторженно, – заметил молодой человек, касаясь губами ее плеча.

– О! Тебе не хватило сегодня безумного рева фанатов и нескончаемых аплодисментов? – удивилась девушка.

Ники поднял на нее глаза.

– Дело не в этом. Просто хотелось бы увидеть, как ты можешь реагировать более эмоционально, – сказал он и тут же добавил: – Если серьезно, этот концерт действительно был одним из лучших за всю историю группы.

Анна поцеловала его и искренне произнесла:

– Мне, правда, очень понравилось. И не мне одной. Даже тем гостям, которые только вчера впервые о вас услышали.

– Вроде того лощеного господина, который сидел в ложе рядом с тобой?

– Не думала, что ты во время выступления успеваешь замечать такие подробности, – усмехнулась Анна, поднимая низ его футболки. Ники на миг остановил ее и осторожно спросил:

– Это твой молодой человек?

– Нет, – ответила девушка, окончательно стягивая с него футболку.

– Да уж, молодым его точно не назовешь, – сказал он, пытаясь на ощупь найти у ее корсета застежку. Последнее замечание показалось Анне забавным по двум причинам: во-первых, она представила реакцию Жан-Пьера на эти слова, а во-вторых, ей понравилось, что Ники ревновал.

– Как, черт возьми, это снять? – выпалил он, потерпев неудачу в борьбе с корсетом. Анна показала, как это сделать, расстегнув верхний крючок. Дальше Ники справился сам.

Когда поверженная преграда оказалась на полу, молодой человек с удовольствием прикоснулся рукой к нежной коже груди девушки, проводя пальцами вокруг самых чувствительных мест. Через некоторое время рядом с корсетом на полу уже лежали ненужная одежда и обувь, а Ники и Анна переместились на кровать в стремлении отдать должное телам друг друга.

Совершив волнующее восхождение к вершине, ведьма вернулась в объятия молодого человека.

– Когда мы увидимся снова? – спросил Ники, поглаживая спину девушки, лежавшей рядом с ним на животе.

– Ну... не знаю. Я тут подумываю отправиться в Бразилию на следующей неделе, – с улыбкой сказала Анна, зная о предстоящем графике концертов «Мистерии». Ники решил поддержать ее игривый тон:

– По делу или развлечься?

– По делу. Хочу встретиться там с одним своим знакомым музыкантом... – неторопливо произнесла ведьма, чувствуя легкую, приятную дрожь от прикосновений его пальцев. – Если он, конечно, не будет против, чтобы его отвлекали от работы, – Анна вопросительно посмотрела на Ники.

– Он не будет против, – ответил молодой человек, перевернув девушку на спину и начиная второе действие сегодняшней встречи.

Ники

Стоя на балконе своего номера в гостинице «Рио Атлантика», Ники любовался заливом и размышлял, стоит ли закурить. Последнюю неделю курить хотелось гораздо реже, чем раньше, да и сам процесс доставлял все меньше удовольствия. Роннет думал о том, чтобы снова попробовать бросить вредную привычку, но неудачный опыт прошлых попыток удерживал его от этого. В конце концов он решил курить только тогда, когда действительно хочется и необходимо для настроения.

Сейчас такой потребности не было, и молодой человек вернулся в номер. Они прилетели в Рио-де-Жанейро вчера в одиннадцать вечера и прибыли в гостиницу только к часу ночи. Тем не менее, проснувшись в восемь утра, Ники ощущал прилив сил и воодушевление. Третий, предпоследний, концерт «Мистерии» в рамках бразильского тура состоится вечером в клубе «Рок Хауз». Но привычное волнение по этой причине усиливалось еще и из-за того, что сегодня он увидит Анну.

Эта девушка нравилась Ники все больше и больше. Она производила впечатление свободной от любых стереотипов и, кажется, разделяла его взгляд на развитие отношений между мужчиной и женщиной. Их недолгая связь была похожа на захватывающую игру людей, которые знают, чего хотят и не боятся получить удовольствие. И этого ему было вполне достаточно.

При мысли об удовольствии Ники вспомнил самые яркие моменты недавнего путешествия в Швейцарию и мечтательно улыбнулся. Он надеялся на незабываемый вечер и сегодня. Ники и Анна договорились, что девушка остановится в этом же отеле, и они проведут пару часов до концерта вместе.

Несколько минут назад Анна написала, что ее самолет приземлился, и она направляется в гостиницу.

Когда молодой человек, ничуть не преувеличив, сообщил ей в ответ, что ждет ее с нетерпением, в дверь постучали. К огромному удивлению Ники это была Кристина, его бывшая девушка. Она как всегда стремительно ворвалась в номер и, не дав Ники опомниться, рассказала, что узнав о туре «Мистерии», купила путевку в Бразилию, чтобы, по ее словам, внести разнообразие в тяготы гастрольной жизни музыкантов.

– Ты должна немедленно уехать, – твердо сказал молодой человек. – Я заплачу за билет и путевку.

– Но Ники, я специально прилетела на край света к тебе, – капризно заявила Кристина. – Я думала, ты будешь рад.

– Я не рад и хочу, чтобы ты ушла, – Ники был настроен решительно и приготовился раз и навсегда прояснить ситуацию. – Ты можешь меня услышать?

– Мне с таким трудом удалось взять одну неделю отпуска, чтобы только встретиться с тобой, – продолжала настаивать Кристина, как будто нарочно не желая воспринимать его слова всерьез.

– Тебе точно не стоило этого делать. Послушай, я здесь работаю, и твой приезд очень некстати, – сказал молодой человек и, посмотрев на часы, добавил: – Пожалуйста, уходи.

В этот момент незапертая дверь номера открылась, и в комнате появилась Анна.

– Здравствуй, Ники, – спокойно произнесла она. В ее взгляде был заметен сдержанный интерес. Она терпеливо ожидала, когда молодой человек представит ей персону, находящуюся в комнате вместе с ним.

– Здравствуй, Анна, – ответил музыкант, и, взглянув на свою бывшую девушку, добавил: – Это – Кристина и она уже уходит.

Но та, похоже, намеревалась устроить скандал:

– Теперь я понимаю, какую работу ты имеешь в виду, – сказала она, переходя на высокие ноты. – Вообще-то, я – его девушка.

– Бывшая, – устало добавил Ники.

– Ну что ж, в таком случае я оставляю вас выяснять этот вопрос, – с тем же спокойствием проговорила Анна и покинула комнату. Молодой человек бросился следом и остановил ее в коридоре.

– Куда ты? – Ники взял ее за руку.

– Я возвращаюсь в Европу.

– Из-за этого? – он кивнул в сторону своего номера. – Но ведь...

– Не нужно ничего объяснять, – Анна провела рукой по его груди и поцеловала в губы. – Мы увидимся снова, когда ты больше не будешь обременен бывшими девушками. Я, знаешь ли, предпочитаю занимать единственное место в личной жизни мужчины. Прощай.

Анна скрылась за дверями лифта, а Ники с тяжелым сердцем вернулся в свой номер, где ему предстояло продолжить неприятный разговор с Кристиной.

Утро выдалось хмурым. Сидя в своей домашней студии в Дюссельдорфе, Ники слушал дождь и наигрывал мелодию, которая с каждым повтором становилась все мрачнее, как и его настроение последнюю неделю. Музыкант сыронизировал по этому поводу, что у творческого человека в дело идет все: дождливое утро, плохое настроение, тяжелые мысли. Новая мелодия и в самом деле захватила Ники и обещала вылиться во что-то грандиозное.

Он уже знал, о чем будет песня: неумирающий, манящий звук флейты, прекрасный и сильный, искушающий и влекущий мечтателя в полет над миром, сулящий глупцу неземные удовольствия, познание добра и зла, любви и ненависти. Ники тут же записал родившиеся в голове строчки.

Поработав над песней еще пару часов, он сварил себе кофе и его мысли вернулись к тому, что не давало покоя всю неделю. Он не мог дозвониться до Анны. Бразильский тур закончился, и музыканты вернулись в Германию два дня назад, решив устроить себе недельный отдых.

Два последних концерта были не самыми запоминающимися в истории группы, хотя и прошли на уровне. Все это время Ники пытался связаться с девушкой, так взволновавшей его. Но она сначала не брала трубку, а потом и вовсе оказалась вне доступа. Молодой человек отправил ей несколько сообщений, но Анна оставила их без ответа. Он не понимал, как это следует трактовать, но терпеливо ждать ее звонка не хотел и решил разыскать девушку, во что бы то ни стало.

Поставив чашку на стол, Ники взял телефон и набрал номер, который он получил от агента, нанятого Анной для организации их концерта в Швейцарии.

– Личный секретарь госпожи баронессы фон Лаумер Франц Венцель. Слушаю Вас, – услышал Ники голос администратора Эосберга.

– Добрый день, Франц. Это – Николас Роннет. Скажите, могу я поговорить с Анной?

– Я сожалею, но госпожи баронессы нет в замке, – вежливо произнес секретарь.

– А как еще можно с ней связаться? Телефон, который она мне дала, недоступен.

– Должно быть, это потому что госпожа баронесса сейчас в Средиземном море на яхте господина Д'Араго, – терпеливо объяснил Венцель.

Сделав паузу, Ники проговорил:

– Франц, пожалуйста, помогите мне ее найти.

– Я не уверен, что в праве... – замялся секретарь, – хотя... – обнадежил он и, помедлив для приличия, добавил: – Я могу выслать вам на электронный адрес маршрут яхты.

Продиктовав адрес, молодой человек поблагодарил администратора и стал готовиться к поездке на море.

Анна

Белоснежная яхта «Артемис» скользила по воде, оставляя за собой пенный след. Анна стояла на корме у бортика, подставив лицо потокам воздуха, и получала удовольствие от прикосновения солнечных лучей и ветра к своей коже. Ведьма была одета в черно-белое бикини и темное повязанное вокруг бедер парео, которое с каждым порывом ветра обнажало дивные ноги девушки и волновало мысли мужчин, находящихся на корме возле открытого бассейна.

К концу путешествия, длившегося уже неделю, на яхте осталось восемь гостей, включая хозяина. Это была постоянная компания старых знакомых Жан-Пьера и Анны, в число которых входили ее лондонские друзья Маргарет Сайм и Питер Уортон. Кроме них солнечные ванны у бассейна в это утро принимали Коринна Пилетт, французская писательница и журналистка, и итальянский кинорежиссер Тино Горетти, давний друг Жан-Пьера, периодически увлекающегося и другими видами искусства, помимо изобразительного. Двое из гостей, владелец парижского ресторана Патрис Кромбе и его супруга Лоранс, предпочли свежему морскому ветру уют мягкой постели.

После разговора с капитаном на корму вернулся Д'Араго, сообщив, что они приближаются к острову Милос и через пару часов сделают остановку на соседнем небольшом острове, где пробудут до утра завтрашнего дня. А сегодня их ждут развалины античного храма, подземелье для интересующихся и веселый ужин для всех в маленьком проверенном кафе, хозяина которого Жан-Пьер знает лично.

Через два часа, когда «Артемис» встала на якорь, только Анна, Маргарет и Питер захотели осмотреть достопримечательности гостеприимного греческого острова. Д'Араго вызвался сопровождать их, предложив услуги гида, так как не раз бывал уже здесь.

Побродив по храму и узнав о древнем культе Персефоны, Анна согласилась с Жан-Пьером, что подобное можно увидеть в Греции повсюду, а уж развалины вообще везде одинаковые. Маргарет, напротив, нашла это место весьма живописным и осталась с Питером сделать несколько фотографий. А Д'Араго и Анна отправились в город обедать.

По дороге друзья обсуждали, имели ли древние культы отношение к их магии, и какие мифические персонажи, боги, герои и чудовища, действительно являлись ведьмами и колдунами. В большинстве магических книг, доставшихся современному колдовскому сообществу, содержался накопленный веками опыт в виде заклинаний, рецептов приготовления зелий и другого использования Эфира. И хотя современные ведьмы и колдуны не были обделены информацией о жизни предков, множество книг было посвящено историческим хроникам и жизнеописаниям колдовских королей, летописцы прошлого отличались чрезмерно вычурным слогом и склонностью излагать свои мысли иносказательно, что порождало огромное количество часто противоречивых толкований.

Известно было, что в древние времена ведьмы и колдуны противопоставляли себя людям, не владеющим магией, и вступали с ними в связь только по зову своей принадлежности к одной из групп. В наши дни, благодаря регулированию силы внутри колдовского сообщества, люди перемешались, и все больше ведьм и колдунов охотно имело дело с теми, кто не владел магией. Были, конечно, такие, кто выступал за чистоту крови, но подобные идеи осуждались и имели мало последователей.

Анна и Жан-Пьер являлись представителями большинства, которое без препятствий взаимодействовало с людьми, не имеющими понятия о существовании рядом с ними колдовства. Более того, они намеренно старались окружать себя такими людьми. Анна объясняла это тем,

что ведьмы, какой бы силой они ни обладали, были в своих стремлениях довольно предсказуемы, а люди часто оставались загадкой и тем вызывали интерес.

Действительно, из всего колдовского сообщества девушка общалась только с Д'Араго и Луизой Теньер. Луиза была знахарем по призванию и клиническим психологом по образованию. Они с Жан-Пьером имели обыкновение время от времени возобновлять начавшиеся пятнадцать лет назад отношения, периодически причиняя друг другу страдания. Впрочем, страдания большей частью выпадали Луизе, но у нее все равно не хватало сил окончательно прекратить их отношения, и в перерывах, когда страсти утихали, колдун и ведьма были близкими друзьями. Анна считала, что в конце концов они обречены быть вместе, о чем и сказала Жан-Пьеру, когда они сели за столик открытого кафе и, изучив меню, заказали обед.

– Я не думаю, что это осчастливит нас обоих, – вздохнул Д'Араго в ответ на мнение Анны о нем и Луизе. – Боюсь, что большая часть моего сердца принадлежит другой ведьме, – добавил он с улыбкой.

– Да брось, ты просто обманываешь себя, – махнула рукой Анна, прекрасно зная, что он имеет в виду ее. Во взгляде Жан-Пьера блеснула искра.

– Ты хочешь услышать признание? – спросил он чувственным голосом, от которого трепетали все женщины. На одно мгновение Анна заставила его поверить, что на нее это тоже подействовало, но уже через секунду с веселым смехом произнесла:

– Нет. Вряд ли я услышу что-то новое.

Колдун погасил свой взгляд и вернул голосу обычные интонации:

– Иногда ты ведешь себя, как жестокий ребенок.

– Надо же оправдывать звание ведьмы, – пожала плечами Анна, сделав глоток воды. Тут Жан-Пьер тихо произнес:

– Знаешь, дорогая, за тобой наблюдает один длинноволосый молодой человек, и, кажется, он мне знаком.

Анна повернула голову и увидела, как Ники пересекает площадь, направляясь к ним. Она не была сильно удивлена его появлению, но, представив, какой путь музыкант проделал, чтобы ее разыскать, одобряюще улыбнулась ему. Когда Ники подошел к их столику и поздоровался, девушка спросила, говорит ли он по-французски. Получив отрицательный ответ, Анна перешла на английский язык и представила мужчин друг другу.

Для Жан-Пьера такой поворот событий был неожиданностью. Но так как он любил наблюдать за развлечениями своей подруги, то предложил молодому человеку пообедать с ними.

– Я видел ваш концерт в замке, – заметил Д'Араго. – Производит впечатление, хотя я, в общем-то, не поклонник такой музыки, но мне понравилось.

– Спасибо, – сдержанно ответил Ники.

– Как вы нас нашли? – спросил француз.

– Признаюсь, это было непросто, – улыбнулся в ответ молодой человек.

– Должно быть, здесь не обошлось без Франсуа, – догадался проницательный Жан-Пьер. – Где вы остановились?

– Я снял на одну ночь комнату недалеко от пристани.

– Не желаете присоединиться к нашей компании? Сегодня мы ужинаем на берегу, завтра утром снимаемся с якоря и к вечеру прибываем в Афины. Что скажете?

– С удовольствием принимаю ваше приглашение, – сказал Ники, посмотрев на Анну, которая внимательно наблюдала за мужчинами, храня при этом молчание.

Когда обед закончился, Жан-Пьер по телефону распорядился, чтобы подготовили каюту для нового гостя, и объяснил молодому человеку, как найти кафе. Высказав предположение, что теперь Ники не составит труда разыскать что-либо, Анна попрощалась с музыкантом и пообещала встретиться с ним за ужином.

Небольшое уютное кафе «Барракуда» сегодня вечером принимало гостей яхты «Артемис». Они расположились вместе за длинным столом, пили вино в ожидании ужина и делились дневными впечатлениями. Анна в белом платье с широким красным поясом сидела между Д'Араго и Горетти, а напротив них пустовало два стула. Один из них занял Ники, который вскоре подошел и был представлен всем как знакомый Анны. Через пять минут после подачи ужина появилась Коринна. Извинившись за опоздание, она села за стол рядом с музыкантом.

Играла веселая, бодряя музыка, и гости непринужденно общались друг с другом, обсуждая что-то вместе или разбиваясь на небольшие группы. Ники как новичок в их компании испытывал на себе повышенное внимание. Особенно усердствовала Коринна, расспрашивая его о музыке и литературе. Было заметно, что тридцатидвухлетняя писательница всерьез заинтересовалась привлекательным молодым человеком и решила взять его под свою опеку.

Ники, впрочем, в этом не нуждался. Он охотно поддерживал разговор и даже иногда отвечал на флирт, начатый его соседкой. Анна с любопытством наблюдала за Ники, редко вступающая с ним в диалог. Со стороны можно было подумать, что вовсе не она была причиной его присутствия здесь. Но по нескольким беглым взглядам, брошенным молодым человеком в ее сторону, Анна поняла, что ему интересно, какое он производит впечатление именно на нее.

Сама ведьма внимательно слушала итальянца, который в сотый раз рассказывал о своем новом фильме и в тысячный предлагал Анне в нем главную роль. Обычно девушка сразу отказывалась, но сегодня за ужином сделала вид, что не прочь приобрести новый опыт.

От Жан-Пьера не укрылось ни детали этой игры между ведьмой и музыкантом, и он тоже включился в нее. Колдун больше других оказывал внимание Анне за ужином, шептал на ухо по-французски, близко наклоняясь и почти касаясь губами ее кожи. Девушка намеренно не останавливала это и в конце концов решила вернуться на яхту в сопровождении итальянца и француза, когда кроме них за столом оставались еще Питер, Коринна и Ники, которые пока не собирались следовать примеру других гостей.

Пожелав мужчинам спокойной ночи и выслушав от Жан-Пьера в ответ пожелания противоположного, Анна ненадолго задержалась на пристани и, дождавшись, когда та опустеет, невидимкой поднялась вверх.

Ведьма с радостью отдалась ни с чем несравнимому чувству, которое она считала самым ярким в своей богатой удовольствиями жизни – чувству абсолютной свободы. Ее тело, как будто, распалось на атомы и смешивалось с каплями соленой воды, с тысячами негромких звуков, доносившихся со стороны острова, и со свежим ночным воздухом.

Анна изменила цвет своего платья с белого на черный, спустилась к воде и окунула в нее босую ногу, нарушив спокойствие темной морской поверхности.

Насладившись воздушной прогулкой, ведьма влетела в открытое окно своей каюты и отправилась в ванную. Спустя полчаса, надев на голое тело короткие джинсовые шорты и свободную длинную шелковую тунику, она села на кровать, положила на колени ноутбук и занялась просмотром своей почты и финансовых новостей. Через десять минут в дверь постучали.

– Войдите, – произнесла Анна по-английски, чтобы Ники, если это он, не подумал, услышав речь на немецком языке, которого никто, кроме них, на яхте не знает, что она ждала именно его. Это, и в самом деле, был музыкант.

– Привет. Ты одна? Можно войти? – спросил он. На первый вопрос Анна кивнула, а в ответ на второй сделала приглашающий жест рукой. Молодой человек вошел, запер за собой дверь и сел на кровать напротив девушки, которая, отложив ноутбук и немного помедлив, с легкой улыбкой призналась:

– Я тебя ждала.

– Ждала, что я приеду к тебе на море, или, что сегодня вечером приду в твою каюту? – уточнил Ники, коснувшись рукой ее ног с внутренней стороны. Анна снова не стала спешить с ответом, следя за движениями его рук.

– Я скажу тебе об этом после, – наконец произнесла она.

– После чего?

– После того, ради чего ты сюда приехал, – сказала девушка, сохраняя спокойствие и неподвижность, позволив Ники самому начать чувственное путешествие в мир ярких красок.

– Можно вопрос? – молодой человек посмотрел на лежавшую у него на груди Анну, когда они восстанавливали силы после захватывающей игры, завершившейся обоюдным восторгом. – Жан-Пьер Д'Араго, он тебе кто?

Ведьма интригующе улыбнулась и с двусмысленным намеком ответила:

– Близкий друг.

– И что это значит? – не отступал Ники, настаивая на прямом ответе.

– Ты, кажется, уже узнавал у меня про него. Почему снова возник интерес? – спросила Анна, наматывая на палец прядь его волос.

– При прошлой нашей встрече ты сделала заявление, что хочешь быть единственной девушкой в моей жизни. Думаю, что имею право требовать подобного по отношению к себе, – объяснил молодой человек.

– Ты что-то не был так принципиален, когда пришел ко мне сегодня, – заметила ведьма.

– Это неудивительно, – Ники перевернул ее на спину. – Разве можно думать о чем-то еще, когда ты так волнующе прекрасна? – Он погладил дальнюю от себя руку Анны, проведя пальцами от кисти до плеча. – Промучив меня весь вечер своей холодностью, – музыкант поцеловал одну грудь ведьмы и нежно обхватил ладонью другую, – сидишь на кровати в одежде, которая вызывает единственное желание: снять ее.

Оторвавшись от груди, молодой человек продолжил медленно двигаться рукой по направлению к источнику наслаждения девушки, которая, закрыв глаза, предвкушала повторение игры.

– Итак, что у тебя с этим французом? – Ники неожиданно вернулся к прошлой теме разговора, положив свою руку Анне на живот. Она резко открыла глаза, недовольная прерванной лаской.

– Сейчас я едва ли могу сосредоточиться на беседе.

– Уверен, что ты отлично умеешь контролировать себя, – музыкант в ожидании посмотрел на девушку. Та вздохнула и сдалась:

– Я знаю Жан-Пьера около десяти лет. И он действительно надежный и близкий друг. Без всякого эротического подтекста.

– Ты хочешь сказать, что вы никогда не занимались сексом? – не поверил Ники.

– Никогда, как бы ему этого ни хотелось, и что бы по этому поводу ни думали окружающие, – произнесла Анна в надежде, что прозвучало правдиво. – Есть еще вопросы?

– Пока нет, – ответил молодой человек, наклонившись к девушке, чтобы поцеловать, но та выскользнула из его объятий и подошла к туалетному столику.

– Ты не будешь против музыкального сопровождения? – спросила она, вставляя свой смартфон в аудиосистему. Приподнявшись на кровати и положив локоть на согнутое колено, Ники наслаждался видом обнаженного тела ведьмы.

– Ты не боишься разбудить своих друзей? – заметил он.

– Здесь хорошая звукоизоляция, – успокоила его Анна, мысленно проговорив заклинание, препятствующее распространению звуков за пределы каюты. – Как насчет «Не бойся горизонта»? – произнесла она по-английски название одной из песен «Мистерии».

– Разве я могу быть против, – улыбнулся Ники. – Почему ты решила поставить эту песню?

– Именно с нее началось мое увлечение твоим творчеством, – ответила Анна, добавив в плейлист еще несколько песен. Как только она медленно подошла к кровати, Ники нетерпеливо

обхватил ее за талию и увлек за собой в путь к головокружительному финалу в ритме пауэр-метал.

II

Анна

Ноябрь был непривычно холодным. Северный ветер пронизывал до костей и безжалостно мучил нежную кожу. Анна стояла на балконе своей комнаты, опершись на ограждение, и не обращала внимания на резкие порывы ветра. Она думала, верно ли поступила вчера, и больше всего ей не давала покоя мысль о сомнении в правильности принятого ею решения.

Вспоминая вчерашний день, ведьма постепенно перестала жалеть о расставании с Ники, так следовало поступить, и ей всего лишь нужно немного времени, чтобы все сомнения исчезли. Анна обернулась и увидела появившегося на балконе Жан-Пьера.

– Ты что это стоишь на морозе? – удивился он и, махнув рукой, создал вокруг них невидимый купол, защищающий от непогоды и поддерживающий комфортную температуру воздуха. Затем француз, поцеловав Анну, помог ей снять пальто и бодро заявил:

– Что у тебя сегодня на завтрак?

– Все, что хочешь, как обычно, – отстраненно произнесла девушка.

– Кофе. И судя по твоему печальному виду, о причинах которого мне пока неизвестно, нам понадобится коньяк, – сказал Жан-Пьер.

– Ты же знаешь, алкоголь на меня не действует.

– Ерунда! Алкоголь действует на всех. Тебе просто нужно расслабиться и перестать ежесекундно контролировать свое тело. Давай, дорогая, не спорь, – колдун решительно усадил ведьму за столик, на котором по шелчку ее пальцев тут же появилось все необходимое для утреннего кофе, а также коньяк и два бокала.

Разлив коньяк, француз с удовольствием сделал глоток. Анна последовала его примеру и совету, позволив спирту смешаться со своей кровью. Она делала это очень редко и осторожно, потому что не представляла себе последствий влияния алкоголя на свой организм и еще потому что считала ложными удовольствия, связанные с искусственным изменением сознания, вроде использования спиртных напитков или наркотиков. После первого же глотка Анна почувствовала приятное тепло и легкость и впервые за это утро улыбнулась.

– Вот так-то лучше, – одобрил Жан-Пьер. – А теперь расскажи мне, что случилось.

– Мы расстались, – произнесла девушка так, как будто это не имело к ней отношения.

Видя, что друг ждет от нее подробного рассказа, Анна продолжила:

– У нас мало возможностей для встреч, потому что никто из нас, конечно же, не станет ради другого жертвовать своей работой и менять привычный образ жизни. В общем, это я сказала вчера Ники, когда мне нужно было срочно уехать, а он захотел, чтобы я осталась. Подобное происходило слишком часто в последнее время, – вздохнула ведьма.

– Но ты не стала разбивать ему сердце, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Д'Араго.

– Нет. Ведь для этого мне пришлось бы ждать, когда он полюбит меня. А мне и так уже кажется, что в аэропортах я провожу больше времени, чем дома, – Анна допила свой коньяк и подошла к парапету. Француз наблюдал за ней, не спеша с комментариями. Повернувшись спиной к ограждению, ведьма задумчиво посмотрела на друга. На мгновение ее глаза сверкнули. Жан-Пьер приблизился к ней и взял ее за руку. Свободной рукой Анна обвила его шею и поцеловала в губы. Колдун обнял ее за талию и крепко прижал к себе, с жаром отвечая на поцелуй. Но через минуту, убрав руки девушки со своих плеч, мягко отстранил ее.

– Разве не этого ты хочешь? – с холодным блеском в глазах выдохнула Анна.

– Этого, но не сейчас, когда ты думаешь о другом мужчине.

– Я больше не думаю о нем, – резко ответила ведьма.

– Ты просто пытаешься себя обмануть. Знаешь, почему ты решила расстаться с ним? Ты боялась, что вы станете ближе друг другу, потому что уже сейчас ты чувствуешь...

– Хватит! Ты ошибаешься! – злость, которую ощущала Анна, подогревала Эфир внутри нее, и он готов был вырваться в виде сгустка разрушительной магии. Но, сделав глубокий вдох, ведьма вспомнила о самоконтроле, и ее взгляд снова стал спокойным. Друзья вернулись за столик, и Жан-Пьер, получив согласие Анны, разлил коньяк по бокалам.

– Итак, ты уверена, что это окончательное расставание? – спросил француз.

– Да, – сказала девушка, вновь почувствовав разливающееся по телу тепло. На этот раз коньяк подействовал на нее умиротворяюще.

– Не будешь ни о чем жалеть? – поинтересовался колдун, налив себе еще кофе.

– Не в моих привычках, ты же знаешь. Хотя... – Анна помедлила немного и с мечтательной грустью добавила: – Секс с Ники был лучшим в моей жизни.

– Хм, – усмехнулся Жан-Пьер, – ты просто со мной не пробовала.

– Сегодня ты сам упустил свой шанс, – с веселыми искрами в глазах взглянула на него ведьма.

– Сегодня ничего бы не произошло, потому что ты на самом деле этого не хотела. Но я подожду, когда ты изменишь свое отношение ко мне, – понизив голос, произнес француз и, допив кофе, добавил: – Знаешь, что лучше всего разгонит кровь и поможет отвлечься? Быстрый полет.

Жан-Пьер встал со стула и жестом пригласил Анну последовать за ним.

– На этот раз ты абсолютно прав, – с улыбкой ответила девушка, взлетая в воздух.

В половине первого ночи по шоссе двигалось мало машин. Следить за дорогой было несложно, но все же редкий водитель позволял себе расслабиться за рулем. Ночь – время лихачей, готовых рискнуть крупной суммой и правами ради дозы адреналина в своей крови. И вот один из них, мотоциклист в черном, с дикой скоростью, в три раза превышающей среднюю скорость движения транспорта, мчался по дороге, ловко обгоняя машины и оставляя позади себя ошеломленных водителей.

Анна не боялась камер, она с легкостью могла, когда ей было это необходимо, ослеплять любые записывающие устройства. Поэтому ее мотоцикл беспрепятственно летел по шоссе, нарушая не только скоростной режим, но и другие правила. Ведьма направлялась в Шатоден, небольшой город к юго-западу от Парижа.

Этой мартовской ночью замок в Шатодене стал местом проведения одного из традиционных колдовских балов, которые проходили один или два раза в год в различных местах земного шара. Оставив свой мотоцикл на парковке для туристических автобусов, Анна пешком направилась к замку.

Со стороны он выглядел довольно мрачно и зловеще, пробуждая в сердцах не владеющих магией людей первобытный страх и желание держаться подальше от этого сооружения. Такое впечатление замок производил благодаря магическому куполу, защищающему место проведения бала от визита посторонних людей.

Если бы все-таки нашелся смельчак, не доверяющий своему инстинкту, то внутри купола он погрузился бы до утра в сон, после которого не помнил бы, что делал прошлой ночью.

Анна вошла в замок и, оказавшись перед зеркалом, взмахом руки поменяла свой черный кожаный костюм на легкое вечернее платье, меняющее к низу свой цвет со светло-зеленого на темный, без рукавов и одного плеча, со множеством доходящих до середины бедра разрезов. Темно-зеленые босоножки, изумрудное кольцо, браслет из белого золота на плече дополняли наряд.

Верхнюю половину лица девушки скрывала маска – аксессуар, который использовали на балах многие ведьмы и колдуны, чтобы при встрече в другое время не быть узнаваемыми своими соплеменниками.

Закончив преобразование, девушка поднялась по лестнице и оказалась в огромном торжественном зале. В канделябрах на стенах горели свечи, звучал вальс, но не было ни оркестра, никакой аудиосистемы, казалось, что музыка раздается отовсюду.

Пары танцевали на полу и в воздухе. У ведьм и колдунов существовала особенность, благодаря которой каждый летающий колдун мог без усилий поднять вместе с собой любую ведьму, просто взяв ее за руку.

Ведьмы же, напротив, никого с собой в воздух поднять не могли. Для них это было так же тяжело, как любому человеку взять другого на руки.

Между гостями летали подносы с напитками и закусками, не мешая движению людей. Анна была уже не первый раз на подобном мероприятии. Присутствовать на балу разрешалось с семнадцати лет, и многие юные ведьмы с нетерпением ждали этого момента.

Тем не менее, не все ведьмы и колдуны любили появляться в большой компании себе подобных, называя балы сборищами и бесполезной тратой Эфира. Дело в том, что хозяин или хозяйка, выбранные в предыдущий раз из числа желающих, наделялись в такую праздничную ночь необычной колдовской силой, необходимой для организации бала и, в том числе, создания защитного купола, требовавшего значительных магических затрат. Не все ведьмы и колдуны обладали достаточной силой, но стать хозяином или хозяйкой бала мог каждый. На балу запрещалось использовать магию, направленную на другого человека. За соблюдением этого и других правил следили паладины.

Колдовское сообщество с древнейших времен и вплоть до одиннадцатого века нашей эры было не так разобщено, как в наши дни. У ведьм и колдунов, которые хоть и жили в разных странах, существовало определенное государство, представляющее собой верховную власть и законы. Главным носителем Эфира и самым могущественным колдуном был король, который передавал эти качества по наследству своему сыну, если Эфир, обладающий своей волей, считал того достойным большой ответственности. Каждый король и наследник носили на себе подаренный Эфиром камень – символ настоящей или будущей королевской власти, увидев который, каждая ведьма или колдун безошибочно узнавали, что перед ними повелитель, даже если никогда прежде не видели его лица. Король был хранителем законов и традиций, и в его воле было поощрять и наказывать своих подданных. Самыми верными из них во все времена были три придворных рыцаря, паладина, ревностно служивших закону и своему повелителю и осуществлявших его волю. В одиннадцатом веке династия королей прервалась. Последний правящий король умер бездетным. Стоя у смертного одра повелителя, паладины видели, как Эфир в виде шарообразного сгустка магической энергии покидает тело короля, и поклялись сохранить его, пока Эфир не объявит нового короля. Несколько последующих веков многие ведьмы и колдуны сражались друг с другом и с придворными рыцарями за право обладания королевской властью. Но паладины, сила которых росла из поколения в поколение, сокрушали недостойных претендентов, растворяя их в Эфире. Они верили, что придет время, и магия сама выберет короля, а их дело – хранить традиции колдовского сообщества, защищать законы и карать нарушителей. Впрочем, законов было немного, и наказанию подвергались только те ведьмы и колдуны, которые несправедливо напали на своих соплеменников или убивали людей, не владеющих магией. В наши дни воинственно настроенных ведьм осталось мало. Некоторые из них надеялись обрести власть, особенно после того, как была найдена одна древняя магическая рукопись, содержащая пророчество, что спустя тысячу лет после смерти короля появится новый владыка, который станет основателем новой династии королей. Это пророчество, как и многое в магических текстах, было изложено иносказательно, поэтому не все верили в него.

Анна и Жан-Пьер относились к последним, не представляя себе, что у ведьм и колдунов может быть король. Им нравились существующее положение вещей и редкие встречи с себе подобными. Традиционные балы полностью удовлетворяли желание Анны общаться со своими соплеменниками.

Когда она осмотрелась в зале, к ней подошел молодой колдун в маске и пригласил на танец. Ведьма согласилась, и они закружились в вальсе вместе с другими парами на полу.

Ведьмы и колдуны уважали желание друг друга остаться неузнанными и потому не спрашивали имен у тех, кто был в маске. Анна непринужденно болтала со своим партнером на отвлеченные темы и наслаждалась моментом, чувствуя себя свободно на любом торжественном мероприятии, не только колдовском.

Во время вальса ведьма обратила внимание на одну пару, из тех, что танцевали в воздухе. Мужчина был в смокинге, в петлице которого красовалась засушенная лилия. Этот условный знак Жан-Пьер всегда использовал на балах, чтобы Анна могла узнать его. А она, со своей стороны, всегда предупреждала друга о своем наряде. Спутница француза была одета в бархатное оранжевое платье, и ее лицо также скрывала маска. Но Анна без труда узнала в ней Луизу Теньер, и достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что они снова встречаются.

Когда танец закончился, девушка поблагодарила своего партнера и направилась к Жан-Пьеру и Луизе, которые, взяв с подноса бокалы с шампанским, приземлились возле окна. Луиза радостно поприветствовала Анну, которую давно не видела. Соотечественница Жан-Пьера была также его ровесницей. Эта женщина с приятными чертами лица и светлыми, медового оттенка волосами обладала пронизательным взглядом, который объяснялся скорее ее профессией психолога, чем колдовской сущностью.

В начале своего знакомства с Анной Луиза, не ждавшая ничего хорошего от разрушителей в принципе, очень холодно отнеслась к девушке, которую Д'Араго представил ей как свою знакомую. Она, конечно, ревновала к нему юную красивую ведьму, но скоро убедилась в том, что та не рассматривает Жан-Пьера ни как возлюбленного, ни как жертву. Тогда Луиза успокоилась и обрела в лице Анны еще одного друга.

– Как тебе бал? – спросил Д'Араго у девушки, когда та, расцеловав друзей, тоже взяла бокал с шампанским с пролетающего мимо подноса.

– Масштабно, грандиозно, производит впечатление, – с иронией произнесла в ответ Анна. – Впрочем, как всегда. Не представляю, чем вообще еще можно удивить такую публику.

– Тем не менее, ты часто бываешь на балах, – заметила Луиза.

– Анни просто должна испытать на себе как можно больше восхищенных мужских взглядов. А где это сделать легче всего, как ни на подобном мероприятии, собирающем столько искушенных мужчин, – объяснил Жан-Пьер с улыбкой.

– Не только. Ты забыл о большом количестве женщин, чьими завистливыми и ревнивыми взглядами я тоже питаюсь, – поддержала тон друга ведьма, давая понять, что, хоть это и было сказано несерьезно, но все же являлось чистой правдой.

– Как ты добралась сюда? По воздуху? – Луиза сменила тему.

– На новом мотоцикле, – ответила девушка. – Захотелось узнать, на что он способен.

– Ну и как?

– 230 километров в час, заявленные производителем, соответствуют действительности.

Но вы же знаете, в моих руках техника способна на большее, если мне известно, как она работает.

– И за сколько же ты доехала до Шатодена? – поинтересовался Жан-Пьер.

– За час и сорок минут, – озвучила ведьма свое достижение.

Снова зазвучал вальс, и Д'Араго с разрешения Луизы пригласил Анну на танец. Они присоединились к парам, которые кружились в воздухе. Жан-Пьер подтвердил догадку девушки,

что они с Луизой снова вместе, но Анна понимала, это вряд ли будет окончательное воссоединение.

Когда друзья вернулись к Луизе, та пригласила их к себе домой отдохнуть после бала. В этот момент резко стихла музыка, и в опустевшем центре зала появились три паладина в средневековом облачении со светлыми плащами. Трудно было определить их возраст, но все ведьмы и колдуны знали, что эти трое старше любого из них. Хранители традиций встали лицом друг к другу, образуя треугольник.

Послав магические лучи от своих рук в центр зала, они извлекли из Эфира человека. Все присутствующие были поражены его видом. Потрепанная одежда и всклокоченные волосы свидетельствовали о страдании, перенесенном им в плену Эфира, который ведьмы и колдуны обычно использовали как невидимый ящик для вещей и колдовских орудий. Никто из них, кроме паладинов, не мог и не имел права погружать в Эфир человека.

Анна впервые наблюдала происходящее, но догадалась, что этот несчастный, закованный в магические кандалы, – колдун, нарушивший закон, и сейчас состоится суд, за которым последует наказание. Как рассказывал Жан-Пьер, последний раз суд и казнь видели десять лет назад. Вообще это было большой редкостью. Современные ведьмы и колдуны старались в своей деятельности не идти против закона, ведь в случае, если паладинам станет известно о преступлении, нарушители рискуют познать гнев Эфира.

Анна знала об этом только из книг и по рассказам друзей и поэтому неотрывно следила за действиями хранителей и обреченного. Тот стоял на коленях, обхватив руками себя за плечи, и дрожал, как будто от холода. Но увидев горящие от ужаса, широко открытые глаза колдуна, девушка поняла, что это страх заставляет его тело содрогаться. Один из паладинов объявил, что этот колдун потерпел неудачу, когда пытался разрушить жизнь выбранной им жертвы, и отравил человека, не владеющего магией. Это значит, что он сначала опозорил свое звание разрушителя, а потом преступил закон в надежде, что об этом не станет известно сообществу. Но душа умершего человека восстала и возвала к справедливости.

Все ведьмы и колдуны знали, что сильнейшая магия в их мире – это некромантия, колдовство, имеющее дело с душами умерших. Паладины были единственными, кто владел этим тайным знанием в совершенстве. Многие представители колдовского сообщества мечтали постичь искусство управлять энергией почивших людей, но лишь единицы осваивали некоторые заклинания из этой области Эфира. Рыцари-паладины считали, что никто из колдунов и ведьм не имеет права обладать такой силой, иначе это может привести к войне и порабощению людей, не владеющих магией.

Анна не имела дело с некромантией, но не из-за невозможности освоить заклинания, а из-за отвращения перед всем, что связано со смертью. Она напряженно следила за осужденным колдуном, и ее сердце билось все сильнее.

Паладины подняли вверх руки, и в точке пересечения их магических лучей появился белый светящийся шар. Это и был Эфир, который они хранили уже тысячу лет. Он завис над головой приговоренного разрушителя и начал медленно опускаться, увеличиваясь и поглощая замершего в ужасе колдуна. Тот скрылся в искрящемся облаке магии.

Через мгновение Эфир сжался до первоначальных размеров и исчез в магических лучах паладинов, оставив осужденного лежащим на полу. Он был жив, но обессилен. Когда он с трудом поднялся на ноги, Анна увидела лицо опустошенного, лишеного всяких эмоций человека. Больше всего девушку поразил его потухший взгляд. Даже у людей, которым она разбила сердце, в глазах оставалась жизнь, а глаза этого колдуна не выражали ничего, кроме равнодушия.

Анна не понимала, почему суд и казнь произвели на нее такое сильное впечатление. Она вовсе не жалела осужденного, но была не в силах замедлить бешеный ритм своего сердца. Заметив бледное лицо девушки, Луиза взяла ее за руку и спросила:

– Анни, с тобой все в порядке?

– Что с ним произошло? – Анна не могла оторвать взгляд от преступника.

Луиза посмотрела на Д'Араго, и тот ответил:

– Половину его магической силы поглотил Эфир, но самое главное – он почти полностью уничтожил то, что отличает разрушителей от остальных ведьм и колдунов. Как бы сказать, – задумался Жан-Пьер, – азарт, кураж, что ли. Ну, ты и сама знаешь, то, что заставляет твои глаза сверкать, когда ты выбираешь жертву. А этот несчастный вряд ли скоро станет заниматься чем-то подобным.

После того как паладины объявили, что колдун-нарушитель теряет свое право присутствовать на балах в течение десяти лет, они вихрем отправили его домой, а сами исчезли. Снова заиграла музыка, и несколько невозмутимых пар закружились в танце.

Все-таки произошедшее повлияло на большинство приглашенных, и многие стали покидать бал. Благодаря заклинанию Анне удалось наконец взять себя в руки. Луиза беспокоилась за девушку и предложила ей поехать вместе с ними на машине. Анна уверила ее, что с ней уже все в порядке, и она в состоянии сесть за руль мотоцикла. Зная, что юная ведьма прибеднит на место раньше них, Луиза дала ей ключ от своего дома.

Пока Анна с огромной скоростью мчалась по шоссе в Париж, она пыталась проанализировать свое состояние и не свойственную ей реакцию на впервые увиденное. Поставив мотоцикл возле дома Луизы, где была не раз, девушка не захотела включать свет и стала дожидаться друзей в размышлениях о прошедшем бале. Жан-Пьер и Луиза нашли ее, сидящей в кресле в темной гостиной. Через десять минут друзья вместе сидели в гостиной и пили коньяк, обсуждая произошедшее.

– Не переживай, дорогая. Это на всех произвело сильное впечатление, – Луиза попыталась объяснить Анне ее состояние.

– Но, честно говоря, я впервые видел тебя такой взволнованной и бледной, – выразил свое удивление Д'Араго.

– Не знаю, почему так произошло... Я как будто оказалась на месте этого колдуна, и это было так отчетливо... У меня перед глазами – его безжизненный взгляд... не представляю, что может быть хуже такого наказания. Я в подобной ситуации предпочла бы смерть.

– Наверное, ты права, – задумался Жан-Пьер.

– Я думаю, нам нужно просто отдохнуть и выспаться, особенно тебе, – Луиза обратилась к Анне. – Уверена, что завтра ты будешь вспоминать о бале, как о дурном сне, который уже закончился. У тебя есть какое-нибудь заклинание, успокаивающее нервы, или тебе дать лекарство?

– Спасибо, я уже в норме. Пожалуй, я действительно пойду спать.

Анна пожелала друзьям доброй ночи и поднялась в комнату, приготовленную для нее хозяйкой.

Ведьма проснулась в два часа дня и почувствовала, что от волнения и тревоги из-за ночных событий не осталось и следа. Теперь Анна знала, если она снова станет свидетелем подобного, это больше не заставит ее сердце биться сильнее. Увиденное превратилось в жизненный опыт, а опыт – в магию. Так всегда рос ее внутренний Эфир, а с ним и колдовская сила.

Девушка спустилась в столовую и поприветствовала Жан-Пьера, который предложил ей завтрак и сообщил, что Луиза присоединится к ним, когда закончит телефонный разговор.

– Как самочувствие? – поинтересовался колдун.

– Я в порядке, – ответила Анна.

– Доброе утро, – Луиза появилась в столовой со свежим кофе. – Как дела?

– Все хорошо, – девушка дала понять, что вчерашняя тема закрыта.

– Какие у тебя планы? – спросил француз.

– Хочешь – оставайся с нами. Жан-Пьер пробудет здесь еще пару дней. Можем придумать что-нибудь интересное. Что скажешь?

– Спасибо, но у меня дела дома. Через неделю я снова буду в Париже. Участвую в фотосессии для журнала «Гражданин мира».

– О! В качестве модели? – оживился Д'Араго.

– Вроде того. Редакция собирается познакомить читательниц с новой коллекцией Маргарет Сайм. Это она меня попросила, иначе я вряд ли бы согласилась.

– Да ладно, это – интересный опыт. Думаю, ты просто создана для перевоплощения в разные образы, – высказал свое мнение Жан-Пьер. – Интересно будет увидеть тебя в журнале. В каком месяце он выйдет?

– Кажется, в мае.

– Я согласна с Жан-Пьером и уверена, что у тебя все отлично получится, – вставила Луиза.

– Ну, уж в этом можете не сомневаться, – усмехнулась Анна.

После завтрака девушка сердечно попрощалась с друзьями и, сев на мотоцикл, отправилась домой.

Филипп

Маленькое независимое государство Сен-Таде, с трех сторон окруженное Францией, располагалось на берегу Средиземного моря. На территории площадью всего лишь два с половиной квадратных километра проживало около двадцати восьми тысяч человек, многие из которых не являлись тадеанцами. В число иностранцев, выбравших местом своего жительства эту живописную страну, входили известные спортсмены, артисты и бизнесмены. Причиной тому были низкие налоги и разнообразные развлечения: от всемирно известных казино – до самой престижной в мире регаты парусных яхт.

Одним из важнейших событий для жителей и гостей Сен-Таде был этап мирового кубка в гонках на мотоциклах Мото Куп. По такому случаю перекрывали движение по дорогам, потому что это был единственный заезд в сезоне, проходивший не на стадионе, а на улицах города. По этой причине сюда в мае приезжало много болельщиков и прессы, и без того не утихающий ни на минуту Сен-Таде превращался в огромный муравейник.

Глава государства, 52-летний принц Филипп ничего не имел против гонок. Они были частью жизни его страны и одной из традиций, которые он хранил.

До гоночного уикенда оставалось две недели напряженной работы, связанной с организацией этого мероприятия. После гонок должен был состояться прием в честь победителя. На столе в кабинете принца лежал список гостей, который ему необходимо было одобрить. Кроме того, не хватало еще одного гостя для присутствия на балконе дома приемов, откуда вся семья правящего монарха по традиции наблюдала за гонками.

Филипп подошел к окну и увидел, как закатное солнце окрасило розовым цветом белые яхты, которые заполняли залив на сотни метров от берега. Скоро по дороге, идущей вдоль побережья, с невероятной скоростью будут проноситься гонщики, и рев тысяч фанатов, свисающих из окон, с балконов и трибун, вряд ли заглушит шум моторов.

Мысль о мотоциклах напомнила Филиппу, с каким трудом ему и его жене удалось отговорить их двадцатилетнего сына Тео, любителя экстремальных видов спорта, от участия в мотогонках. Наследный принц Сен-Таде Теодор был причиной беспокойства родителей не только из-за своих спортивных увлечений. Он терпеть не мог официальные мероприятия, а аристократов и придворных находил чопорными и скучными.

Филипп сам в молодости пережил период разочарования в уготованной ему роли главы государства, и он надеялся, что у его сына с возрастом изменится отношение к делу. Но сейчас

этому препятствовала связь Тео с французской певицей Эмме Поли, известной скорее своим скандальным поведением, чем музыкальным творчеством.

Принц и его жена Элеонора неоднократно пытались образумить сына, но как только тот чувствовал давление, то сразу начинал угрожать отречением от титула. Подумав об этом, Филипп вздохнул, затем посмотрел на часы и отправился в свою комнату, чтобы переодеться к ужину.

Ужин проходил в кругу семьи и двух близких друзей – Оливье Бодри, занимающего должность личного советника принца, и Валери Сен-Жак, кузины принцессы Элеоноры.

Супруга принца рассказывала о том, как прошла встреча членов благотворительного общества «Сердца мира», в котором она была председателем. Ее внимательно слушали все, кроме детей. Тео откровенно скучал в ожидании окончания ужина, время от времени заглядывая в журнал, который листала его сестра.

Восемнадцатилетняя принцесса Мари была полной противоположностью своему брату. Веселая и общительная, она обожала светскую жизнь и доставляла родителям гораздо меньше проблем. Выслушав жену, Филипп напомнил присутствующим о том, что стоит как можно скорее принять решение относительно гостя на балконе во время гонок.

Обсуждение этого вопроса происходило уже не в первый раз, но новых имен от своих домочадцев принц не услышал. Предложенные идеи Филиппа не устраивали: либо это были люди, с которыми они и так близко общались, либо далекие от спорта ученые и политики. И тут Мари сказала:

– Давайте ее позовем, – принцесса подняла и развернула журнал, указав на модель, демонстрирующую голубое платье.

– Мари, ты же знаешь, мама с папой готовы терпеть в своем обществе моделей, только если они кого-то сопровождают, – с легкой усмешкой заметил Тео.

– Между прочим, это – баронесса Анна фон Лаумер. Тебе что-то говорит это имя? – спросила Мари у брата. Тот пожал плечами, давая понять, что не обязан знать всех аристократов, но, тем не менее, скопил глаза на фото в журнале.

– Это ведь дочь барона фон Лаумер-Гарденау из Швейцарии? – уточнил Филипп и напомнил жене: – Мы были на похоронах ее родителей семь или восемь лет назад.

– Да, да, я помню. Не удивительно, что она стала моделью. Еще бы, потерять семью в таком возрасте, – ответила принцесса Элеонора. Мари, у которой было много знакомых в индустрии моды, была, как обычно, возмущена мнением родителей о них и не могла промолчать:

– Модели – умные и трудолюбивые девушки. Почему все считают, что красота и интеллект – взаимоисключающие вещи? А что до Анны, то она акционер какой-то крупной компании.

– Хорошо, дорогая, мы будем иметь ее в виду, – примирительно сказал Филипп.

После ужина принц вернулся в свой кабинет и, сев за стол, открыл журнал «Гражданин мира», который оставила в столовой его дочь. Со страницы на него смотрела красивая молодая девушка. Наряды, в которых она была на фото, подчеркивали совершенство ее тела. Впрочем, Филипп догадывался, что компьютерная графика способна преобразовать до неузнаваемости, и что этот пронзительный блеск в глазах девушки, скорее всего, добавлен фотографом искусственно, но именно блеск в глазах запомнился принцу во время их единственной встречи на похоронах.

В тот октябрьский день с самого утра, не прекращая, лил дождь. Гости, прибывшие попрощаться с бароном фон Лаумер и его женой, кучно стояли возле фамильной усыпальницы на маленьком кладбище в городе Гарденау. Приехав на похороны, принц Филипп со своей супругой отдавали дань традиции, установившейся много веков назад между родами Сен-Таде и Гарденау. По этой традиции представители одного рода присутствовали на мероприятиях по

случаю важнейших событий в жизни другого. Филипп и Элеонора были в числе официальных лиц.

Внимание всех гостей, конечно же, было обращено на пятнадцатилетнюю девушку, юную баронессу фон Лаумер. Она стояла рядом со своим опекуном, который держал над ней зонтик. Филипп тогда удивился ее выдержке во время всей печальной церемонии. Темные глаза Анны излучали спокойный, холодный блеск, а лицо не выражало печали или волнения и не выдавало следов слез.

Когда все вернулись в замок, девушка поблагодарила гостей за поддержку в этот трудный для нее час и продолжила принимать соблезнования. Она была также спокойна, как и на кладбище, и одинаково вежлива со всеми гостями. Невозможно было догадаться, какие чувства она испытывает, и что пережила, узнав о смерти родителей. Филипп видел, что эта загадка волновала многих присутствующих. Кроме того, принц заметил, что многие мужчины смотрят на Анну, одетую в скромное черное платье, вовсе не сочувствуя. При этом юная баронесса вела себя со всеми не более любезно, чем того требовали приличия. Филипп признался себе, что ему тоже доставляет удовольствие наблюдать за Анной, и от него не укрылось, что девушке прекрасно известно о впечатлении, которое она производит на мужчин. Не доверяя фотографии в журнале, принц отчаянно захотел узнать, как Анна выглядит сейчас.

До начала гонки оставалось двадцать минут. Принц Филипп и его семья находились в большом зале дома приемов. Через десять минут они выйдут на балкон, чтобы поприветствовать подданных, гостей и участников заезда и тем самым ознаменовать начало гонки.

Кроме них и кузины принцессы присутствовали также Ален Буало и Даниэль Котен, друзья Тео, которые, как и он, были выпускниками военной академии имени святого Иуды Фаддея. Молодые люди и Мари активно обсуждали предстоящую гонку, а Филипп беседовал с Элеонорой и Валери. Впрочем, его участие в разговоре было формальным, так как его мысли в этот момент занимала Анна Лаумер, которая приняла приглашение и должна была появиться с минуты на минуту.

Чтобы не выдать своего волнения, принц наблюдал за детьми и их друзьями. Филипп заметил, что Ален проявляет интерес к Мари, и она отвечает ему тем же. Принц знал о склонности своей дочери к офицерам, а Буало был единственным из друзей Тео, кто продолжил военное обучение.

В этот момент в открытые двери зала вошел Оливье Бодри, который сопровождал последнюю сегодняшнюю гостью. Анна была одета в белое платье с коротким рукавом, свободной юбкой до колена и красным цветочным принтом во всю длину платья. Красные босоножки на высоком каблуке подчеркивали стройные ноги девушки. Она выглядела еще лучше, чем на фото в журнале и в воспоминаниях Филиппа.

Глаза Анны светились спокойным, сдержанным блеском, когда она, ответив на приветствие, поблагодарила принца за приглашение. Филипп видел, что девушка не чувствует смущения или неловкости, находясь в обществе незнакомых людей и, к тому же, представителей монаршей семьи.

Появление Анны произвело впечатление на всех присутствующих. Элеонора была вежливо холодна с гостьей. Филипп видел, что его жену возмутил тот факт, что Анна не поклонилась принцу и принцессе при представлении, как этого требовал этикет. Такое происходило, когда гости не были осведомлены о правилах поведения при дворе. Но в данном случае Филипп не сомневался, что Бодри проинструктировал Анну, как нужно вести себя в присутствии главы государства.

Кроме Элеоноры, на нарушение этикета обратил внимание Тео, которому, в отличие от его матери, это понравилось.

Вообще молодые люди и юная принцесса были очарованы новой гостьей и с удовольствием общались с ней во время гонки.

Анна была приветлива и любезна со всеми, обнаружив интерес к разным вещам. Она обсудила с Тео и его друзьями технические характеристики мотоциклов, рассказала Мари о своей фотосессии для журнала, поспорила с принцем о дальнейшем расширении восточного автомобильного рынка и немало удивила принцессу Элеонору тем, что тратит много средств на развитие детского спорта в Швейцарии.

После гонки, перед тем как спуститься к подиуму для вручения награды победителю, Филипп поблагодарил Анну и сказал, что его семья будет рада видеть ее сегодня вечером на приеме.

Официальное чествование победителя проходило в том же доме приемов, откуда принц и его гости наблюдали за гонкой. После торжественной поздравительной речи Филипп с удовольствием пообщался со спортсменами и представителями команд, многих из которых давно знал.

Гостей было много. Они перемещались по залу, обсуждали прошедшую гонку и весь турнир. Беседуя со спортивным директором команды «Торо Руж», принц заметил оживленную группу мужчин в нескольких метрах от себя и захотел узнать, что является в ней центром притяжения. Несколько гонщиков и менеджеров команд, а также Даниэль Котен пытались произвести впечатление на девушку в длинном голубом кружевном платье.

Анна была очаровательна. Она охотно принимала знаки внимания мужчин, не выделяя и не поощряя никого в отдельности. Собеседник Филиппа тоже обратил внимание на эту компанию, выразил восхищение внешним видом Анны, которую знал несколько лет, и высказал предположение, что она, должно быть, кого-то сопровождает. Но принц уверил его, что баронесса фон Лаумер здесь по личному приглашению его семьи.

Мысли об Анне не давали Филиппу покоя и на следующий день, когда он, сидя в своем кабинете, готовил речь для выступления в парламенте. Принц как раз думал, не будет ли выглядеть странным его желание пригласить Анну еще на какое-нибудь мероприятие в Сен-Таде, когда в дверь постучали, и в кабинет вошел Оливье Бодри с папкой в руках и сообщил неприятную новость. На одном сайте были выложены недавно сделанные фотографии Эмме Поли, садящейся за руль автомобиля в явно нетрезвом состоянии. Фото на сайте были снабжены комментариями, в которых упоминалось имя Тео. Принц тяжело вздохнул и вслух произнес вопрос, мучавший его уже долгое время:

– Что же делать?

– У меня есть идея на счет этого, но боюсь, что она может показаться несколько сомнительной, – ответил советник.

– Я готов выслушать любые идеи, – заинтересовался принц.

– Его высочеству кажутся скучными официальные приемы, вся эта жизнь на виду, поэтому он ищет экстремальные развлечения, в том числе со, скажем так, неподходящими девушками. Думаю, бесполезно убеждать его, что наследному принцу не подобает быть вовлеченным в скандалы. Но можно заинтересовать и примирить его с той жизнью, которую ему предстоит вести.

– Ох, – снова вздохнул Филипп, – вы же знаете, что мы только ни делали, чтобы переубедить его.

– Если позволите, ваша светлость, здесь нужен более тонкий подход, – Бодри сделал паузу, тщательно подбирая слова. – Вот если бы Тео заинтересовался девушкой из придворного окружения...

– Он считает их высокомерными, капризными и заикленными на моде. Между нами, я с ним в этом согласен, – устало произнес принц.

– Тут нужна девушка, способная на нестандартный подход, с богатой фантазией и сходными увлечениями. Но при этом хорошо воспитанная и образованная, принятая в высшем обществе и, – советник замолчал на миг, – само собой, привлекательная.

Филипп встал из-за стола, подошел к окну и через минуту задумчиво проговорил, как бы обращаясь к самому себе:

– Заменить неугодную нам девушку другой...

– Если грубо, то да, – ответил Бодри. Принц усмехнулся:

– Если Тео нравится эта певица, то как он может увлечься кем-то другим?

– Я думаю, для него это – скорее, выражение протеста, а не серьезное чувство.

– Ну, хорошо. Но где мы найдем девушку с качествами, которые вы перечислили? – спросил Филипп и, посмотрев на своего советника, добавил: – У вас ведь уже готов ответ на этот вопрос, иначе вы бы не стали заводить данный разговор.

– Вы правы, ваша светлость. Что вы скажете о баронессе фон Лаумер?

Принц усмехнулся и снова задумался на некоторое время.

– Что ж... Анна умна, красива. Что нам еще о ней известно? Я полагаю, в вашей папке – подробная информация о ней?

Советник кивнул, достал из папки несколько листов, протянул их принцу и начал рассказ:

– Она училась в частной школе в Швейцарии, а после – в Оксфорде. И то, и другое заведение мадмуазель Лаумер закончила с отличием и на год раньше, чем этого требовала программа обучения. В своем замке она организовала отель для состоятельных людей. Отзывы о нем весьма положительные. Кроме того, Анна приумножила наследство своих родителей, вложив деньги в акции «Би-Эм Холдинг»...

– Да, да, я знаю. Анна – один из крупнейших акционеров этого концерна. В общем, это подтверждает уровень ее аналитического ума. Но вот только для нашего дела это не так уж важно. Вы говорили что-то про сходные интересы.

– В ее замке – большой парк автомобилей и мотоциклов, которыми она сама управляет. Заметна склонность к любому спорту, где есть скорость: горные лыжи, сноуборд.

– Теперь расскажите мне о главном, – Филипп на секунду замолчал. – Что вам известно о ее личной жизни?

– Анна ни с кем не встречается, если вы это имеете в виду. Честно говоря, мне ничего не удалось узнать о ее связях с мужчинами.

Принц прищурился и произнес, делая паузы между словами:

– Э... вы уверены, ... что ее... э... интересуют мужчины? – Филипп махнул рукой и сам ответил на свой вопрос: – Какая глупость. Это же очевидно. Неужели нет ни одной фотографии, ни одной сплетни?

Бодри покачал головой. Принц улыбнулся и добавил:

– Да уж, некоторым девушкам не помешает подобным образом охранять свою личную жизнь. Ну, хорошо, последний вопрос. Что мы можем предложить за услугу девушке, чей доход превышает доход всей нашей семьи?

– Насколько я успел изучить баронессу, вряд ли стоит говорить с ней о деньгах.

– Вы правы. Но знаете, что я думаю, – Филипп помедлил, – она не откажется сразу. Возможно, ей будет это просто интересно.

На следующий день без пяти три, когда Тео и Мари не было во дворце, принц с супругой находились в его кабинете, ожидая прихода баронессы фон Лаумер. Филипп очень волновался, до конца не решив, какие слова подобрать для беседы с Анной. Он взглянул на жену и вспомнил свой вчерашний разговор с ней. Стоило огромного труда, чтобы убедить ее принять эту идею. Принц видел, что Элеонора по-прежнему сомневается в этичности этого способа решения проблемы. Ровно в три часа в дверь постучали, и в ответ на приглашение в кабинет вошла Анна в сопровождении Оливье Бодри, который запер за собой дверь.

Девушка была одета в свободные бежевые брюки с коричневым ремнем, белую блузку с коротким рукавом и белые босоножки. В руках она держала небольшую коричневую сумку, которую положила рядом с собой на стул, после того как принц жестом попросил ее присесть.

Анна терпеливо ждала, когда ей сообщат о цели их встречи. Она была спокойна и с интересом наблюдала за тем, как ведут себя присутствующие. Филипп был уверен, что от нее не укрылось волнение, которое он испытывал, не решаясь начать разговор. Он посмотрел сначала на жену, потом на Оливье, наконец, взял себя в руки и произнес:

– Я начну прямо. Мадмуазель баронесса, мы пригласили вас, чтобы обратиться с одной просьбой. Но прежде, чем высказать ее, хочу заметить, что просьба очень деликатного свойства. И в случае вашего отказа прошу сохранить в тайне дело, о котором пойдет речь. Могу ли я рассчитывать на конфиденциальность?

– Разумеется, ваша светлость, – заверила его Анна.

– Видите ли, наш сын Теодор, как многие молодые люди, очень увлекающийся человек. Но для наследного принца и будущего главы государства порой он ведет себя не слишком благоразумно. Боюсь, что он несколько подвержен влиянию со стороны. И не всегда позитивному, – тщательно подбирая слова, Филипп медленно продвигался к цели беседы.

Едва заметная улыбка скользнула по лицу девушки, и она спросила:

– Вы имеете в виду французскую певицу?

Элеонора брезгливо покривилась, а принц вздохнул и сказал:

– Да. Так вот, мы бы хотели, чтобы вы оказали на Тео благотворное влияние, помогли бы нам заинтересовать его тем, чем ему придется впоследствии заниматься.

Филипп искал на лице Анны реакцию на его слова. Она была спокойна так же, как и в начале разговора.

– Вы хотите, чтобы он расстался с Эмме Поли? – прямо спросила девушка.

– Да, именно это! – заявила принцесса.

– Элеонора, прошу тебя, – Филипп попытался успокоить жену. Но видя ожидание во взгляде девушки, понял, что прямого ответа не избежать. – Это было бы для нас весьма желательно.

– Я не понимаю, принц, почему вы обратились именно ко мне, – сдержанно сказала Анна. – Не думаю, что подхожу для этой цели.

Девушка пристально смотрела на него, не отводя глаз, и Филипп пытался понять, что стоит за ее ответом: кокетство, или она набивает себе цену. И тут он догадался, что дело – в другом.

Он как будто со стороны увидел всю эту сцену в своем кабинете. Напряжение Элеоноры, которая уже тысячу раз пожалела, что согласилась на эту авантюру. Его волнение и неловкость из-за того, что он вынужден просить о помощи в решении личных проблем постороннего человека. Оливье, который переживает за принца и, наверняка, желал бы избавить его от этого мучительного разговора.

И лишь Анна по-прежнему спокойна и с интересом и даже с некоторым удовольствием наблюдает за остальными и ждет, что будет дальше. Филипп понял, что для нее это – игра. Эта мысль была неприятна, но в то же время он почувствовал облегчение: теперь он был уверен, Анна не откажется. Принц посмотрел девушке прямо в глаза и твердым голосом произнес:

– Я убежден, что только вы справитесь с этой задачей. Вы умны, красивы и независимы. У вас есть, чему поучиться наследнику престола.

Филипп неотрывно следил за Анной. Она сдержанно улыбнулась, но принцу показалось, что ей понравились его слова. Тут в разговор снова вмешалась Элеонора:

– Мы готовы заплатить за Ваши услуги.

Девушка перевела взгляд на принцессу и усмехнулась. Филипп был на грани отчаяния, думая, что его жена все испортила. Но Анна снова взглянула на принца. Ее глаза вспыхнули ярким блеском, и она, сохраняя легкую улыбку и не обращая внимания на Элеонору и Оливье, завораживающим голосом спросила:

– С чем вы готовы расстаться, принц, чтобы сберечь репутацию семьи?

Филипп был обезоружен. На секунду он почувствовал, что если она попросит, он забудет обо всем и подчинится ее воле. Принц страстно захотел этого. Но вот глаза девушки стали холодными и далекими, и она обратилась к принцессе:

– Вряд ли у вас найдется что-то, что меня заинтересует, – Филиппу показалось, что Анна намеренно выдерживает паузу. – Но я согласна.

– Что ж, – выдохнул принц, – что вам потребуется для этого, и какое содействие мы можем вам оказать?

– Мне нужно только знать распорядок дня его высочества и план мероприятий с его участием.

– Господин Бодри даст вам все необходимое, – сказал Филипп и добавил: – Спасибо, что согласились.

Принц надеялся, что это прозвучало искренне.

Когда Анна ушла, и Филипп остался наедине с женой, Элеонора заметила:

– Боюсь, что эта девушка обойдется нам дороже, чем французенка.

Принц усмехнулся, но промолчал. Он был рад тому, что, скорее всего, увидит Анну еще не раз.

Анна

В начале июня Анна снова приехала в Сен-Таде. На этот раз она была приглашена на собственную яхту принца Филиппа «Ондин» для празднования девятнадцатилетия принцессы Мари.

Анна оставила вещи в отведенной для нее каюте и вышла на палубу. Было четыре часа дня, а это означало, что все гости уже на яхте, которая, отплыв от берега на достаточное расстояние, курсировала по заливу вдоль побережья.

Ведьма задумчиво смотрела на горизонт и задавала себе вопрос, почему она согласилась помочь семейству Сен-Таде. Поначалу ей показалась интересной идея очаровать наследного принца, чтобы он бросил свою скандально известную девушку. Но, во-первых, это было не так уж сложно, а во-вторых, Анна не знала, нужен ли ей вообще Тео. Она привыкла сама выбирать себе мужчин, и то, что она сейчас знала о принце, не возбуждало интерес узнать его ближе.

В конце концов ведьма решила, что самое скучное, что может получиться в итоге, это он станет ее очередной жертвой. И это тоже будет неплохо. «Что ж, – усмехнулась про себя Анна, – видно, Тео не избежать моего вмешательства в его жизнь».

Неожиданно рядом с собой ведьма услышала речь на итальянском языке и знакомый голос:

– Анни, какая встреча! Не ожидал тебя здесь увидеть! – Жан-Пьер Д'Араго в сопровождении юной девушки приблизился к своей подруге, немало удивив ее своим появлением.

– Паола, познакомься. Это – баронесса Анна фон Лаумер, – колдун представил Анну своей спутнице. – Паола Басси.

– Очень приятно, – ответила ведьма по-итальянски, с любопытством и легкой улыбкой рассматривая девушку, которая выглядела лет на пятнадцать. Зная, что принципиальный в этом отношении Жан-Пьер не имеет дело с несовершеннолетними, Анна оценила ее, все-таки, на восемнадцать. Паола была сосредоточена и слегка нахмурена. Она еще крепче сжала руку Жан-Пьера, давая понять, что ей в любом случае не понравятся его знакомые девушки. Но потом, вспомнив о манерах, с натянутой улыбкой проговорила:

– И мне приятно. Вы немка?

– Я из Швейцарии, – ответила Анна.

– Хм, и что же вы создаете – часы, сыр или шоколад? – спросила Паола с ухмылкой.

Ведьма взглянула на друга. В его глазах читалась усталость. Затем Анна перевела взгляд на девушку и медленно произнесла:

– Я ничего не создаю, я разрушаю.

Паола нахмурилась еще сильнее. Увидев, что Жан-Пьер не в восторге от того, как повернулась беседа, ведьма решила его пожалеть, попрощалась с ними до вечера и вернулась в свою каюту.

Когда Анна выбирала наряд для праздника, в дверь постучали. Ведьма открыла, и в каюту вошел Д'Араго.

– Ты мне не говорила, что знакома с принцессой Мари, – начал Жан-Пьер.

– Мы познакомились не так давно. Она заинтересовалась моим сотрудничеством с «Гражданином мира», – ответила Анна. – А вот ты здесь откуда?

– Паола – бывшая одноклассница Мари.

– Как Луиза? – спросила ведьма. Жан-Пьер махнул рукой и, вздохнув, произнес:

– Не спрашивай. Как обычно.

– Ты специально чередуешь женщин постарше и помоложе?

– Нет, здесь дело в другом, – рассказал колдун. – Ты помнишь графиню Ди Колани?

– Из Милана? Та, что коллекционирует экспрессионистов?

– Именно, – продолжал Д'Араго. – Так вот. Она попросила меня оказать ей небольшую услугу. Паола – ее дочь от первого брака. Она недавно окончила закрытую школу для девочек. Ну, знаешь, строгое воспитание, никаких глупостей. Видимо, ее мать, вспомнив о своей бурной юности, решила оградить дочь от лишних соблазнов и взять на себя контроль над ее взрослением, – Жан-Пьер помедлил и проговорил с ухмылкой: – В общем, по словам матери, Паоле был необходим положительный опыт первой любви, и графиня, конечно же, вспомнила обо мне. Ну, и я не мог отказать старой знакомой.

– Ни за что не поверю, что ты согласился стать дефлоратором бесплатно, – заметила Анна.

– Нас многое связывало в прошлом, ты знаешь. Я не мог отказать, – повторил колдун, не особенно рассчитывая, что девушка ему поверит. Взгляд Анны, действительно, выражал скепсис. – Ну, хорошо, она подарила мне Модильяни. Но я уже тысячу раз пожалел, что согласился.

– Она оказалась не девственницей?

– Дело не в этом. Я не знаю, что мне теперь с ней делать. Паола не отпускает меня ни на шаг, ревнует ко всем знакомым и незнакомым женщинам. Обычно в такой ситуации разбитое сердце жертвы служит мне наградой за напряженные моменты в отношениях. Но в данном случае я должен оставить у нее приятные воспоминания о первой влюбленности.

– Переключи ее внимание на другого мужчину, – предложила ведьма.

– Ты считаешь? – задумался Д'Араго. – Это вариант. А пока хочу тебя попросить лишний раз не нервировать Паолу. Пожалей меня.

– Не беспокойся, я здесь с другой целью, – ответила Анна и, видя вопросительный взгляд друга, продолжила: – Забавно, причина, по которой я здесь, чем-то напоминает твою ситуацию с Паолой.

И Анна рассказала Жан-Пьеру о просьбе принца Филиппа. Колдун очень заинтересовался ее историей и выразил уверенность, что это обещает быть интересным приключением. Ведьма поделилась с ним своими сомнениями, но Д'Араго посоветовал ей просто наслаждаться жизнью, как она всегда делала.

Надев свободное платье в черно-белую клетку и босоножки на платформе, Анна направилась в зал, где должно было состояться торжество. Все гости уже собрались и ждали именинницу.

Ведьма окинула взглядом зал. Кроме нее на свой день рождения Мари пригласила близких подруг и общих друзей ее и Тео, включая Алена Буало и Даниэля Котена. Наследный принц был сегодня один. Анна знала, что Эмме Поли сейчас в туре по Восточной Европе.

Тео со скучающим видом и, как заметила ведьма, слегка наигранной усталостью сидел на диване в окружении девушек, которые ловили каждое его слово и взгляд. Единственная представительница прекрасного пола, не проявляющая интерес к принцу, была Паола. Она сидела на подлокотнике кресла, в котором с бокалом вина расположился Жан-Пьер. Когда Анна появилась в зале и заняла место у барной стойки, к ней тут же подлетел Даниэль и, выразив восхищение ее внешним видом, завел разговор о вечеринках и клубах.

Через полчаса, когда принцесса Мари приняла все поздравления и пожелания любви и счастья, вокруг Анны уже собралась небольшая группа мужчин. Ведьма охотно общалась с каждым из них, не теряя из виду остальную часть зала. Тео по-прежнему демонстрировал равнодушие к своим собеседницам и ко всему миру. Жан-Пьер мило улыбался Паоле и устало – Анне, когда итальянка на него не смотрела. Мари, поначалу добросовестно исполняя роль хозяйки мероприятия, периодически останавливалась возле каждой компании, но в конце концов отдала предпочтение Алену Буало.

Вечеринка закончилась около двух часов ночи. К этому времени Анна уже вернулась в свою каюту, решив перед сном немного полетать над морем. Она невидимкой кружила над яхтой и наблюдала, как оставшиеся гости расходятся по своим каютам.

Вскоре в окнах погасли огни, и ведьма взмыла вверх, стремительно рассекая воздух. Полет, как и любое удовольствие, заставлял забыть о времени, и, лишь почувствовав, что организму необходим сон, Анна вернулась к яхте.

На корме она заметила фигуру молодого человека, который сидел на скамье и задумчиво смотрел на волны. Ведьма незаметно опустилась на яхту возле левого борта и направилась в сторону кормы. Принц Тео не услышал ее шагов и обернулся только, когда она спросила:

– Так поздно, а вы еще не спите?

Молодой человек взглянул на Анну:

– Почему вас это удивляет?

– Вы весь вечер так усердно изображали усталость, – ответила девушка, подойдя к бортику.

– Не думал, что общаясь с таким количеством мужчин одновременно, вы успевали следить за мной, баронесса.

Анна не без удовольствия отметила, что сейчас Тео был более оживлен, чем вечером.

– Вы упрекаете меня, что я обращаю на себя слишком много внимания? – спросила ведьма и, не дожидаясь ответа, добавила: – Но ведь и вы, принц, не были обделены сегодня вниманием противоположного пола. Только ваша сестра и Паола Басси не искали вашего расположения.

– А вы разве искали? – удивился молодой человек.

– Конечно.

– Развлекая других мужчин? Станный способ привлечь мое внимание, – заметил Тео. – Впрочем, признаю, он сработал. Итак, чем же я заслужил ваш интерес, баронесса?

– Неужели вы сегодня выслушали недостаточно комплиментов в свой адрес, ваше высочество?

– Прошу вас, не зовите меня так.

– Почему нет?

– Звучит слишком официально. Мне это дома надоедает, – ответил принц.

– И я вас прошу обращаться ко мне по имени. Баронессой меня называют только служащие моего отеля.

– То есть подчиненные. Ну, конечно, люди низшего круга должны знать свое место в иерархии, – с легким высокомерием в голосе произнес Тео. От Анны не укрылась эта попытка принца спровоцировать ее. В ответ на это ведьма с усмешкой и некоторой резкостью сказала:

– Забавно выглядит идеализм из уст представителя отдельно взятой карликовой монархии. «Горю желанием изменить мир, но вы же понимаете, что я ограничен в возможностях», – Анна надеялась, что у принца не возникнет больше желания испытывать ее, и уже спокойно продолжила: – Я не возражаю против использования моего титула дома, потому что это – часть старинной атмосферы моего замка, и гостям нравится. А вообще, официальные обращения обычно важны не тем, кому они принадлежат, а тем, кто их использует. Как дань традициям, этикет. Я не всегда считаю его уместным.

– Я заметил ваше пренебрежение к этикету, – улыбнулся Тео. Он встал со скамьи и подошел к бортику, остановившись в полуметре от девушки. – Если серьезно, я с вами во многом согласен. Но я вовсе не стремлюсь изменить мир, просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

– И что вы будете делать?

– Хочу быть собой.

– Вы просто еще не умеете совмещать то, что нужно, с тем, что хочется.

– А вы умеете? – заинтересовался Тео.

– Да. Надо увлечься тем, что нужно, и превратить то, что нужно в то, что хочется, и наоборот, – Анна внутренне улыбнулась этой своей фразе, подумав, что четыре часа утра – не самое подходящее время для глубокомысленных советов. Но Тео, казалось, понял ее. Он немного приблизился к девушке и, глядя ей в глаза, произнес:

– Значит, вы наслаждаетесь каждой минутой жизни и всегда делаете то, что хотите?

– Да, – ответила ведьма, не отводя взгляда.

– И чего вы сейчас хотите, Анна?

– А вы, мой принц? – пока ведьма это говорила, Тео сделал последний шаг, разделяющий их, и склонился к лицу девушки. На расстоянии сантиметра до ее губ молодой человек вдруг остановился и произнес:

– У меня есть девушка.

– Очень своевременное заявление, – со смехом заметила Анна. – Но мне об этом известно.

– Тебя это не остановит?

– Меня? – удивилась ведьма. – Задай этот вопрос себе, Тео.

На этот раз, не медля ни секунды, принц уверенно коснулся ее губ, обхватив девушку рукой за талию. Насладившись поцелуем, молодой человек ослабил объятия и посмотрел на Анну. Ведьма видела в его глазах ожидание. Он как будто передавал ей инициативу. Она мягко отняла его руку и произнесла:

– Спокойной ночи, Тео.

Похвалив себя за успех сегодняшней встречи, Анна вернулась в свою каюту.

«Ондин» причалила в два часа следующего дня, когда большинство гостей еще отдыхали после праздника.

Собрав вещи и покинув каюту, Анна нашла принцессу Мари в зале. Та обсуждала с капитаном предстоящий выход в море. Ведьма попрощалась со вчерашней именинницей, поблагодарив за приглашение. Мари выразила искреннее сожаление, что Анна не останется с ними еще на один день, и надежду увидеть ее вскоре снова.

Сидя в такси, ведьма отправила Жан-Пьеру сообщение, в котором назначала встречу на балконе своего замка.

Тео

Солнечным июньским утром по дороге из Сен-Таде в Ниццу в автомобиле с открытым верхом ехало трое молодых людей. За рулем был Алэн Буало, который своими редкими замечаниями отвлекал от размышлений Тео, сидевшего рядом с ним.

На заднем сидении расположился Даниэль. Он не принимал участия в беседе друзей, а слушал музыку и улыбался проезжавшим мимо девушкам.

Молодые люди направлялись в один из крупнейших отелей Ниццы «Пале Д'Ор», принадлежавший Жерару Котену, отцу Даниэля. Они намеревались провести там несколько дней, перед тем как Ален вернется на службу, Даниэль отправится в США на летний курс при Университете Южной Калифорнии, а Тео будет готовиться к поступлению в Королевский Колледж Лондона.

Друзья запланировали эту поездку месяц назад, и тогда принц очень ждал момент, когда сможет отдохнуть от официальных мероприятий и давления со стороны родителей, а также пару дней побыть с Эмме. Но последнее время Тео замечал, что не чувствует прежнего воодушевления при мысли о встрече с французской певицей. Сидя в машине, он пытался найти в себе причину этого изменения.

Автомобиль остановился перед светофором, и молодые люди услышали шум мотора и увидели белый мотоцикл, который притормозил рядом с ними в ожидании зеленого сигнала. Мотоциклист в белом костюме явно привлекал к себе внимание. Он повернул голову в сторону Тео и его друзей и через секунду умчался вперед.

- Могу поспорить, это – девушка, – сняв наушники, сказал Даниэль.
- Из-за того, что в белом? Это еще ничего не значит, – ответил Ален.
- Дело не в этом, – махнул рукой Котен. – Телосложение изящное.
- Тео, а ты как считаешь? – Ален призвал принца в судьи.
- Согласен с Даниэлем. Очень похоже, что девушка.

Через пару километров, подъезжая к заправке, молодые люди увидели там знакомый белый мотоцикл.

- Давайте заедем, – предложил Даниэль.
- У нас хватит бензина до Ниццы, – сообщил Буало.
- Да, брось. Хочу убедиться, что я прав.

Ален повернул в сторону заправки и остановился у одной из колонок. Друзья вышли из машины. Буало занялся пистолетом, а Даниэль со словами «Я заплачу» бросился в помещение заправки, которое было также магазином и кафе. Но в этот момент оттуда, держа в руках шлем, вышла хозяйка белого мотоцикла.

Когда Тео увидел Анну, в его голове ярко вспыхнуло воспоминание о поцелуе десять дней назад, и он наконец признался себе, что это именно то, что не дает ему покоя последние дни.

Его спутники также были очень удивлены встретить здесь Анну, о чем и сообщили ей после приветствия. Оказалось, что девушка тоже направляется в «Пале Д'Ор», где примет участие в конференции, посвященной гостиничному бизнесу. Молодые люди выразили надежду увидеть ее в отеле снова. Анна пообещала им это и, надев шлем и сев на мотоцикл, продолжила свой путь.

– Интересно, у нее кто-нибудь есть? – произнес Даниэль, когда девушка скрылась за поворотом.

– Даже если и нет, у тебя все равно мало шансов, – ответил Ален и добавил: – Думаю, ты не в ее вкусе.

– Откуда ты можешь знать, кто в ее вкусе? – недовольно проговорил Котен и посмотрел на Тео в поисках поддержки.

- На этот раз я согласен с Аленом, – с улыбкой ответил принц.

Гостиничный комплекс «Пале Д'Ор» помимо отеля включал также ресторан с баром и ночной клуб. Тео и его друзья собирались наслаждаться всеми предложенными возможностями, решив начать с обеда в ресторане, куда они спустились, после того как оставили вещи в своих номерах. Изучая меню и обсуждая неожиданную встречу, молодые люди во второй раз за сегодняшний день увидели Анну, которая в этот момент входила в зал.

На ней было красное короткое платье без рукавов, с красивой драпировкой посередине, окаймленной золотом. Девушка подошла к принцу и его спутникам и снова поздоровалась с ними. Даниэль предложил ей присоединиться к ним, но Анна ответила, что уже приглашена на обед.

Тео пытался найти в ее лице и взгляде намек на их прошлую встречу на яхте, но девушка была одинаково приветлива со всеми тремя. Принц почувствовал легкое разочарование. А Даниэль явно не собирался сдаваться и пригласил Анну составить им компанию сегодня вечером в баре отеля. Девушка сообщила, что сделает это с большим удовольствием. Затем она направилась в другой конец зала и села за столик.

Через минуту к молодым людям подошел Жерар Котен. Он поинтересовался, все ли их устраивает, и пожелал хорошо провести время. После этого он пересек зал и занял место за столиком рядом с Анной.

– Я же говорил, что ты не в ее вкусе, – усмехнулся Ален. – Похоже, ей нравятся мужчины постарше.

Даниэль озадаченно нахмурился:

– Отец не говорил, что они знакомы, – и решительно добавил: – Но я выясню, что их связывает.

Эмме прибыла в гостиницу к вечеру и поселилась в номере напротив Тео. Она была возбуждена и раздражена поездкой на такси, жаловалась на большое количество машин и их грубых водителей. Принц с улыбкой заметил, что, возможно, они были бы более вежливыми, если бы знали, что в такси едет она. Эмме не уловила иронию в его словах и заявила, что единственное, что поможет ей прийти в себя, это пара коктейлей. Тогда Тео предложил спуститься в бар, где они и собирались встретиться с друзьями.

В баре горел приглушенный свет, и играла бодрая музыка. Принц и его компания сидели на высоких диванах вокруг столика, на котором стояли напитки. Эмме и Даниэль курили, не обращая внимания на запрет.

– Я узнал у отца про Анну, – начал Котен. – Они всего лишь коллеги, оба участвуют в конференции. Все в порядке. У меня есть шанс, что бы вы ни говорили.

– Что за Анна? – спросила Эмме.

– Знакомая родителей из Швейцарии, – ответил ей Тео, надеясь, что это прозвучало нейтрально.

– А вот, кстати, и она, – Ален указал на девушку, только что вошедшую в бар.

Анна была одета в джинсы, черный топ и короткий расстегнутый жакет серого цвета с завернутыми до локтя рукавами. Она остановилась у барной стойки, чтобы сделать заказ, а затем подошла к их столику.

Тео представил девушек друг другу. Анна попросила Даниэля и Эмме не курить. Котен тут же затушил сигарету, а француженка заявила, что запрет на курение в общественных местах ущемляет ее права. Анна спокойно заметила, что курение вредно для здоровья не только курильщика, но и окружающих, и еще раз вежливо попросила воздержаться от сигареты.

Эмме взглянула на Тео и, не найдя поддержки, с неохотой подчинилась. После того как официант принес заказ, и Анна сделала глоток красного вина, Даниэль завел разговор о мотоциклах. Выяснив все технические характеристики ее машины, Котен спросил:

– И какая у нее максимальная скорость?

– 240 километров в час.

– А сколько тебе удавалось развивать? – Тео вмешался в разговор.

– Я и говорю об этом. 240, – ответила Анна.

– Хм, – с сомнением ухмыльнулся принц. – Впрочем, на прямом участке дороги не так уж сложно развить такую скорость. Вот если говорить о гоночной трассе...

– Какой?

– «Ано де курс», в пяти километрах к северу от Сен-Таде, – уточнил Тео. – Знаешь?

– Нет. Ты там тренируешься? – поинтересовалась Анна.

Даниэль опередил друга:

– Да. И, кстати, Тео всего полторы секунды не хватило до рекорда трассы.

– И какой же рекорд?

– Длина круга – два с половиной километра. Три года назад Алессандро Микели прошел их за 54 секунды, – ответил Даниэль, упомянув имя одного из победителей этапов Мото Куп.

– Думаю, что мне потребуется для этого не больше, чем... – Анна задумалась и спокойно произнесла: – Ну, допустим, 52 секунды.

Молодые люди недоверчиво усмехнулись, решив, что девушка просто не представляет, о чем идет речь. Но взглянув на Анну, Тео подумал, что она не из тех, кому свойственно пустое хвастовство, и, похоже, уверена в своих словах.

– Если бы ты могла это сделать, ты бы участвовала в гонках, – ответил принц на ее заявление.

– Не все стремятся к этому, – пожалала плечами Анна.

– Тогда как насчет личной встречи на трассе? – бросил вызов Тео.

– Вот это было бы любопытно! – с воодушевлением воскликнул Даниэль. Немногословный Ален жестом поддержал друга. Эмме в очередной раз шумно выдохнула, демонстрируя свое недовольство темой разговора и тем, что не она в центре внимания. А принц внимательно смотрел на Анну в ожидании ответа.

Она, слегка улыбаясь, обвела взглядом присутствующих и остановилась на нем. Молодому человеку показалось, что перед тем как вспыхнуть на неуловимое мгновение, зеленые глаза девушки потемнели.

– Ты проиграешь, Тео, – ответила Анна.

Принцу не удалось возразить. Он почувствовал, что последняя фраза относилась не только к гонке.

Когда Тео и Эмме вернулись в номер принца, француженка раздраженно заявила:

– Мне не понравилась эта ваша Анна. Я не понимаю, почему Даниэль от нее в таком восторге. Одно только «Не курите, пожалуйста» вывело меня из себя.

– Но там, действительно, было запрещено курить, – вставил Тео.

Эмме не упустила возможности напасть на него:

– Что-то тебя это не особенно беспокоило до ее появления в баре. При других обстоятельствах я бы ей высказала все, что я думаю по поводу вреда курения.

– Что же тебе сегодня помешало? – устало спросил принц.

– Разве ты не должен быть на моей стороне? И вообще, ты весь вечер вел себя так, как будто меня не было рядом. Надеюсь, ты не настолько глуп, чтобы тебя, как Даниэля, могла очаровать первая попавшаяся девушка на мотоцикле.

– Ты хочешь заставить меня доказывать тебе, что я не глуп? – прямо спросил молодой человек в ответ на провокацию Эмме.

– Если ты и дальше будешь вести себя в таком духе, я начну сомневаться в этом, – капризно произнесла певица, желая во что бы то ни стало взять верх.

– Я не представляю, чего ты хочешь добиться, но, думаю, этот разговор утомляет нас обоих, – сказал Тео и, стремясь к примирению, добавил: – Может, нам лучше, наконец, лечь спать?

– Вот как! Ты считаешь меня утомительной? – возмущенно воскликнула Эмме. – Так вот, спать ты сегодня будешь один.

Француженка развернулась и вышла из номера, с шумом захлопнув дверь.

Тео уже привык к частым сменам настроения своей подруги, и подобные сцены были нередки. Он знал, что завтра она перестанет думать о прошедшем вечере и изменит свое отношение к нему. Если не произойдет ничего, что снова вызовет ее раздражение, пришло в голову принцу. Тео признался себе, что сегодня он даже рад остаться один, потому что мысли, которые его занимали, не были связаны с французской певицей.

Неделю спустя, сидя в дворцовой библиотеке за книгой по английской литературе, Тео пытался сосредоточиться на подготовке к поступлению в Королевский Колледж Лондона. Его друзья уже разъехались, и даже Мари улетела в Рим. Поэтому все внимание родителей дома было обращено на принца, который этим очень тяготился и использовал подготовку к экзаменам как предлог, чтобы меньше общаться с ними.

Но все-таки, думал Тео, не родители и не вступительные экзамены беспокоили его больше всего. Что-то произошло в их отношениях с Эмме. В Ницце не проходило ни дня, чтобы у них не возникало спора из-за чего-нибудь. Размышляя об этом, принц понял, что Эмме тут ни при чем. Она была не более раздражительной и резкой, чем обычно, но вначале он принимал это за часть ее образа. А сейчас Тео было тяжело постоянно находиться в напряжении и ждать ее очередного эмоционального всплеска.

После отдыха в Ницце Эмме вернулась в Париж, чтобы продолжить запись нового альбома. Принц честно сказал себе: он рад, что они еще не скоро увидятся. И вот, обложившись книгами, Тео погрузился в «Замыслы» Оскара Уайльда. Зазвонил телефон, и на экране высветился незнакомый номер.

– Да, – ответил принц.

– Здравствуй, Тео. Это Анна Лаумер. Ты занят? Могу я с тобой поговорить?

– Незанят, – сказал молодой человек, с радостью отложив в сторону английского эстета. После вечера в баре «Пале Д'Ор» он больше не видел Анну и был приятно удивлен ее неожиданным звонку. – Я тебя слушаю.

– Твой вызов все еще остается в силе?

– Конечно. Готов в любую минуту, – весело произнес принц.

– Как насчет следующей субботы? – спросила девушка.

Тео на минуту задумался, вспоминая, не запланированы ли на этот день скучные мероприятия, требующие его присутствия.

– Я свободен, – ответил он. – Как мы это устроим?

– Я все организую. Тебе нужно только прийти, – Анна помолчала, а потом спросила: – Кстати, какого цвета твой костюм для мотоцикла?

– У меня их несколько, – с недоумением ответил принц.

– Твой любимый?

– Черного. А зачем тебе это?

– Хочу сделать тебе небольшой подарок в качестве компенсации за твой неизбежный проигрыш.

– Ха! Я еще не проиграл.

– Как знать, может, тебе самому захочется уступить мне, – чуть ниже произнесла Анна.

– Не исключено, – улыбнулся Тео.

– Так как насчет подарка? Не возражаешь?

– С удовольствием приму.

В этот же день принц получил коробку, в которой находился черный шлем и записка с просьбой прибыть на место встречи без мотоцикла, но в любимом черном костюме, взяв с собой шлем.

В назначенный день Тео попросил водителя отвезти его на площадь Мира к входу в городской парк. Подъезжая к площади, принц увидел на другой стороне красно-черный спортивный мотоцикл, рядом с которым стояла Анна в костюме такого же цвета. Она была очень

красива. Ее костюм ей необычайно шел, и даже грубые ботинки не уменьшали изящества ее облика. Отпустив водителя и взяв шлем, Тео подошел к девушке.

– А где же второй мотоцикл? – удивился принц.

– Мы поедем на одном, – сказала Анна.

– Соревнования не будет? – догадался молодой человек.

– Оно все равно не имело бы смысла. Ты убедишься, что у тебя было мало шансов выиграть, – объяснила девушка.

– Тогда куда же мы, в таком случае, едем?

– Ты слышал что-нибудь о «Мото Леманик»?

– Нет, что это?

– Байк-шоу, которое традиционно проходит на берегу Женевского озера.

– Мы поедем в Швейцарию? – снова удивился Тео. – Это же отсюда...

– Триста километров, – ответила Анна и тут же добавила: – Мы будем там через полтора часа.

– Еще одно смелое утверждение? – усмехнулся принц.

– Поехали, и ты сам убедишься.

– Хорошо, но на обратном пути поведу я, – заявил Тео.

– Договорились, – согласилась девушка. – Кстати, в шлеме есть микрофон, чтобы общаться, и компьютер, который показывает скорость, расстояние и много чего еще.

– Да, я знаю. У меня было время разобраться с ним.

Они надели шлемы и сели на мотоцикл. Тео был потрясен, с какой ловкостью Анна маневрировала на дороге. У него захватывало дух от скорости, но страха не было, а лишь знакомое ощущение разливающегося по крови адреналина.

Через полтора часа, как Анна и говорила, они присоединились к колонне мотоциклов, двигающейся по дороге вдоль Женевского озера к месту фестиваля. Там они оценили дизайн раскраски мотоциклов, принявших участие в конкурсе аэрографии, посмотрели шоу каскадеров и пообщались с байкерами.

В восемь часов вечера, сидя в кафе в небольшом городке неподалеку от места проведения фестиваля, Тео и Анна обсуждали прошедший день и делились впечатлениями от всего, чему стали свидетелями.

– Тебе, правда, нравится металл? – спросил принц, вспомнив выступление музыкантов на фестивале.

– В общем, да. Но не те группы, которые сегодня были, – ответила девушка.

– А какие? «Стальная дева» и «Ветер перемен»? – Тео перечислил известные ему группы, играющие в этом стиле. Анна улыбнулась и сказала:

– И эти тоже.

– Нет, правда, какая твоя любимая группа? – продолжал расспрашивать молодой человек.

– «Мистерия».

– Я слышал название, но песен не знаю, – ответил принц.

– Это неудивительно, если учесть твои музыкальные предпочтения, – с очевидным намеком произнесла девушка.

– Возможно, я неверно определился с направлением, – двусмысленно заметил Тео. Глаза Анны на миг блеснули, но она промолчала.

Путешественники заплатили за ужин и вернулись к мотоциклу, который оставили у входа в кафе.

– За полтора часа до Сен-Таде мы, конечно, не доедем, – сказал принц, давая понять, что он не забыл об обещании Анны пустить его за руль. – Но к полуночи, я думаю, мы будем на месте.

– Послушай, Тео, я не сомневаюсь в твоём мастерстве и прекрасно понимаю твоё стремление его продемонстрировать, но, может быть, лучше сделать это завтра? – предложила девушка и, чтобы предупредить его вопрос, тут же добавила: – Я забронировала два номера в гостевом доме недалеко отсюда. Если, конечно, твои родители ещё не бросили на поиски наследного принца все вооружённые силы государства.

– Да уж, этим 87 доблестным воинам было бы не сложно затеряться в толпе участников сегодняшнего фестиваля, – с улыбкой заметил Тео. – Если серьёзно, я думаю, родители знают, что я с тобой. А ты пользуешься их доверием, особенно отца.

Молодому человеку показалось, что в глазах Анны промелькнул лукавый блеск, но прежде, чем попытаться объяснить это себе, он услышал вопрос:

– Так как насчёт гостиницы?

– Хорошо. Но у меня нет с собой зубной щётки. Можно её здесь где-нибудь купить?

– Что-нибудь придумаем, – улыбнулась девушка.

Двухэтажный гостевой дом «У Дороги» располагался на окраине города рядом с лесом. Анна оставила мотоцикл на небольшой стоянке неподалёку. Получив ключи у хозяйки, путешественники поднялись на второй этаж. Тео открыл дверь в свой номер и, войдя, увидел уютную, старомодно отделанную комнату. Массивный шкаф, кровать, кресло и комод составляли необходимую для постояльца обстановку.

– Мило, – сказал принц, осмотрев номер.

Анна пожала плечами, давая понять, что интерьер ей неважен.

– Зато здесь в каждом номере ванная комната, – заметила она, прислонившись к двери.

– А разве бывает иначе? – удивился Тео.

– Это что, аристократический снобизм или недостаток опыта? – с улыбкой спросила Анна, тем самым заставив принца тоже улыбнуться.

– Да, ладно, на самом деле мне всё равно, где останавливаться на ночь во время поездки.

Он приблизился к окну, под которым находилась стоянка.

– Ты не боишься за своё чудо техники? – спросил Тео, указывая рукой на мотоцикл Анны. – Вдруг мы проснемся завтра, а ехать будет не на чём?

Она тоже подошла к окну взглянуть на свою машину.

– Нет. Вряд ли это произойдет, – ответила девушка. – Никто кроме меня не сможет завести мой мотоцикл.

– Неужели он сканирует отпечатки пальцев и роговицу глаза, или как там это называется? – молодой человек воспользовался случаем приблизиться к Анне, взять её за руку и заглянуть в глаза. Она проследила взглядом за его движениями и неторопливо произнесла:

– Что-то вроде этого.

Едва дождавшись её ответа, Тео наконец исполнил желание, возникшее у него после поцелуя на яхте, а именно повторить его снова. С неохотой оторвавшись от мягких губ девушки, принц, как и в прошлый раз, пытался найти в её взгляде поощрение. Он испугался, что Анна опять пожелает ему спокойной ночи и уйдёт в свою комнату. Не желая отпускать её, молодой человек решительно произнес:

– Остайся со мной.

Анна

Ведьма улыбнулась и ответила:

– Конечно, Тео.

Ей понравилось, как в этот момент просияли радостью его глаза. И принц уже более уверенно поцеловал Анну снова. Затем они быстрыми движениями помогли друг другу снять мешавшую одежду и оказались на кровати, оставшись в нижнем белье. Теперь Тео не спешил. Он осторожно поглаживал обнажённые плечи и ноги девушки. Анна с интересом наблюдала

за его действиями, не торопясь перехватывать инициативу. В один момент после очередного поцелуя молодой человек отстранился и встал с кровати. Не выражая удивления, ведьма терпеливо ждала продолжения. Несколько секунд Тео со стороны взглядом изучал стройное тело девушки. Потом произнес:

– Думаю, нам кое-что необходимо.

Принц достал из кармана своей куртки небольшой пакет с вещами, которые они купили в магазине, куда заходили за зубной щеткой. Тео вынул из пакета то, что имел в виду.

– Это тебе выдали бонусом к зубной щетке? – улыбнулась Анна. – Какая предусмотрительность! Ты был уверен, что сегодня дело дойдет до секса?

– Не был уверен, но очень надеялся, – ответил молодой человек. – Ты ведь не против?

– Ни в коем случае! – заверила его ведьма, избавляясь от оставшейся одежды.

На этот раз Тео не стал медлить. Закончив переодевание, он вернулся к Анне, чтобы насладиться ее шелковой кожей и изящными формами. Скользя губами по груди и животу девушки, принц то и дело поднимал глаза как будто в стремлении прочитать на ее лице реакцию на свои действия. Ведьма улыбалась ему в ответ, воодушевляя на продолжение ласк. Почувствовав, что движения молодого человека с каждым разом становятся все увереннее, Анна закрыла глаза и позволила очагу удовольствия в своем теле взять верх над рассудком. В конце концов старания обоих путешественников привели их к желаемой кульминации.

В конце августа во дворце принца должен был состояться бал по случаю дня святого апостола Иуды Фаддея, покровителя рода де Сен-Таде. За сутки до этого события Анна и Тео возвращались из Швейцарии, где несколько дней вместе отдыхали в Эосберге. Они встречались уже около двух месяцев, и ведьма призналась себе, что эти отношения ее очень увлекали.

Тео избавился от своей маски утомленного светской жизнью принца и оказался веселым и жизнерадостным молодым человеком. Анна с удовольствием проводила с ним время и не жалела, что согласилась выполнить просьбу его родителей. Вот и сейчас, проезжая по извилистым горным дорогам, ведьма и принц слушали музыку и непринужденно болтали. Анна сидела за рулем и, не отвлекаясь от управления автомобилем, отвечала на вопросы Тео об исполнителях, чьи песни составляли плейлист.

– А это тоже «Мистерия»? – спросил молодой человек, услышав начало следующей песни.

– Я вижу, ты уже неплохо разбираешься в тяжелой музыке, – с улыбкой ответила ведьма.

– Это вряд ли, – махнул рукой Тео. – Но голос вокалиста твоей любимой группы я способен отличить от других. Как называется эта песня?

– «Семь судей небес». Это из второй части альбома «Королевство грез», – объяснила Анна.

– Слушай, а давай сходим на их концерт, – предложил принц.

В одну секунду в памяти девушки оживилось все, что было связано с концертами «Мистерии», заставив сердце ведьмы биться сильнее. И она ответила:

– Честно, говоря, не хочется. Я как-то не очень люблю подобные мероприятия.

– Ты никогда не была на рок-концерте? – удивился Тео.

– Была, конечно, и решила, что предпочитаю наслаждаться музыкой приватно.

– А как же опера или балет?

– Ну, это – совсем другое дело. Если ты меня пригласишь в театр, я с удовольствием составлю тебе компанию.

– Ловлю на слове, – сказал принц. – Мы обязательно это осуществим.

Перед началом бала Анне, которую разместили в одной из гостевых комнат дворца, необходимо было сделать нелегкий выбор между атласным платьем кораллового цвета и бархатным бирюзовым. В конце концов ведьма приняла решение в пользу подчеркивающего ее стройный

стан бархатного платья на одном плече. Босоножки в тон и кольцо с крупным камнем бирюзы окончательно завершили образ.

Сегодня Анне предстояло появиться на балу в качестве официальной девушки наследного принца, что ее немного смущало. Дело было не в том, что этот факт вызывал в обществе повышенное внимание к ее персоне. Ведьма давно привыкла к множеству обращенных на нее взглядов. Но сейчас она не была уверена, что хочет, чтобы ее имя связывали с Тео. Тем не менее, желание приобрести новый опыт перевесило сомнения.

Без пяти минут шесть принц зашел в комнату своей девушки, чтобы вместе с ней спуститься в тронный зал, где уже собрались почти все приглашенные на бал гости. Тронный зал, в котором уже более ста лет не было никакого трона, служил местом проведения торжеств и официальных мероприятий.

Тео оставил Анну в обществе Алена и едва не опоздавшего Даниэля и присоединился к своей семье, для того чтобы поддержать вступительное слово принца Филиппа.

После того как глава государства произнес речь и поблагодарил гостей за присутствие, а представители других стран поздравили тадеанцев с праздником, заиграла музыка, и, к радости большинства дам, начался бал в прямом значении этого слова.

Когда Тео вернулся к Анне и своим друзьям, Даниэль, только вчера прибывший из Америки, делился впечатлениями от проведенного там времени. Анна заметила, что он по-прежнему увлечен ею и, похоже, не знает об изменениях, произошедших в личной жизни своего друга. В подтверждение этой догадки ведьма услышала вопрос Даниэля:

– Можно пригласить тебя на танец?

– Извини, первый танец на балу я обещала своему молодому человеку, – Анна взглянула на принца, который не спешил сообщать другу новости, желая оттянуть этот приятный момент.

– О! И... кто же это? – осторожно поинтересовался Котен.

Девушка снова посмотрела на Тео, который с удовольствием обнял ее за талию и поцеловал руку. Даниэль был очень удивлен и не знал, что сказать.

– Я же говорил тебе, что ты не во вкусе Анны, – не в первый раз заметил Ален, перед тем, как отправиться на поиски принцессы Мари.

А Тео, не отпуская руки своей девушки, повел ее под музыку в центр зала, оставив друга усваивать полученную информацию.

После танца Анна и принц присоединились к компании его родителей, и ведьма, со своей стороны, поздравила их с праздником. Принцесса Элеонора сдержанно поблагодарила девушку. Анна видела, что ее светлость изо всех сил старается быть с ней приветливой в благодарность за оказанную услугу, но в действительности не испытывает к девушке ни малейшей симпатии.

Очень часто в обществе ведьмы женщины, замечающие даже незначительный интерес своих мужей к Анне, вели себя подобным образом. Но для ведьмы вызванные ею отрицательные эмоции были источником особого удовольствия. Они насыщали ее внутренний Эфир. Иногда для большей остроты ощущений Анна изображала заинтересованность даже непривлекательными для себя мужчинами.

Впрочем, сегодня это был не тот случай. Ведьма не хотела, чтобы Тео стал свидетелем ее невинных шалостей. Поэтому она холодно улыбалась принцу Филиппу, который в ответ на ее поздравление выразил радость видеть ее снова. Однако же, после того как глава государства пригласил Анну на танец, она сочла невежливым отказать ему и с разрешения Тео доверилась легкому шагу хозяина бала.

– Я, действительно, очень рад, баронесса, что вы снова в моем дворце, – сказал принц, когда они кружились в медленном вальсе. – Я бы хотел отблагодарить вас за то, что вы сделали.

– Надеюсь, вы не станете предлагать мне материальное вознаграждение, – ответила ведьма, намекая на их прошлый разговор.

Принц улыбнулся, вероятно, подумав о том же, и произнес:

– На самом деле, вы сделали для нас больше, чем мы хотели. Я не говорю о французской певице. Для меня гораздо важнее, что Тео стал ближе.

– Я рада оказать вам услугу, ваша светлость, тем более что мне самой это приятно. Ваш сын – прекрасный человек. И скорее я должна вас благодарить за эту возможность узнать его лучше, – учтиво заметила Анна.

Филипп с некоторой грустью посмотрел на свою партнершу и, вздохнув, признался:

– Я завидую Тео и иногда жалею о своей просьбе.

В ответ на это глаза ведьмы блеснули, и она тихо произнесла:

– Я знаю, ваша светлость.

– О, Анна, прошу вас, называйте меня по имени, – с мольбой в голосе проговорил принц.

– Сожалею, но эту просьбу я не могу выполнить.

– Но почему?

– Вы не бойтесь, принц, что я могу случайно ошибиться и назову вас по имени не только наедине?

– Уверен, что вам под силу справиться с этим.

– Вы готовы рискнуть? – понизив голос, спросила девушка.

Филипп пристально посмотрел на нее, и ведьма почувствовала, что он вот-вот сделает еще одно признание. Но помедлив некоторое время, принц взял себя в руки и спокойно произнес:

– Простите меня, баронесса, за этот неуместный порыв.

– Вам не за что извиняться, ваша светлость, – вежливо ответила Анна.

– Увы, я в своем возрасте не столь благоразумен, как вы. Впрочем, я сожалею только о вашем благоразумии, – добавил в конце принц. Затем он поблагодарил девушку за танец и отвел ее к своему сыну, а сам возвратился к другим гостям.

Анна вернулась в свою комнату за полчаса до окончания бала, чтобы дать себе время побыть одной, прежде чем Тео к ней присоединится. Ведьме понравился сегодняшний вечер, особенно танец с Филиппом. Разговор с ним приятно взволновал ее. Мысли Анны понеслись по направлению к увлекательной фантазии о возможном развитии событий, если она обратит свое внимание на отца Тео. Пять-шесть лет назад ведьма так и поступила бы, обожая закручивать и переплетать отношения с мужчинами. Но сейчас, насладившись придуманной фантазией, она решила, что ей этого будет достаточно, и отправилась в ванную.

Приняв душ и переодевшись в джинсовые шорты и черную рубашку, Анна открыла окно, впуслав в комнату свежий ночной воздух. В этот момент к ней пришел Тео. Еще на балу после танца с его отцом девушка заметила, что наследный принц впал в некоторую задумчивость. И сейчас его взгляд выражал обеспокоенность.

– Что с тобой, Тео? – спросила ведьма.

Молодой человек подошел к ней. Анна хотела прикоснуться к его груди, но он удержал ее руку, заставив девушку взглядом повторить свой вопрос. Внимательно посмотрев ей в глаза, принц проговорил:

– Скажи, тебе нравится мой отец?

Анна наконец поняла причину странного настроения Тео, внутренне улыбнулась его ревности и решила развлечь себя небольшой игрой.

– Конечно! Его светлость – очень привлекательный мужчина. Думаю, многие женщины со мной согласятся, – с легкой улыбкой произнесла ведьма.

– Ты издеваешься надо мной? – резко спросил принц.

– Почему ты вообще начал об этом говорить?

– Во время твоего танца с отцом ты была с ним... – Тео пытался подобрать слово, – более любезна, чем с другими мужчинами.

– С чего ты взял? – искренне удивилась Анна.

– Я видел, как ты на него смотрела, – в глазах принца промелькнули холод и злость.

Девушка размышляла, стоит ли прекратить игру сейчас, когда еще не так сложно вернуть доверие Тео, или растянуть забаву и испытать свое мастерство позднее, когда разрушительная ревность начнет медленно, но верно отравлять мысли принца. Пожалев молодого человека, Анна взяла его за руку и успокаивающим голосом сказала:

– Послушай, Тео. Мне нравишься ты. И я бы не стала нарочно заставлять тебя ревновать, демонстрируя другим мужчинам свое расположение. Я не играю в такие игры, – ведьме не составило труда убедительно произнести эту ложь.

– Но ты ведь не будешь отрицать, что тебе небезразлично внимание других мужчин? – уже гораздо спокойнее спросил принц.

– Это приятно любой женщине, – с мягкой улыбкой ответила Анна. Почувствовав, что кризис миновал, она положила одну руку на грудь принцу и нежно поцеловала его в губы. Ведьма видела, что молодого человека все еще тревожат сомнения, и, чтобы их окончательно развеять, ласково добавила: – Ведь я с тобой, а не с кем-то другим. Разве не это должно иметь для тебя значение?

По улыбке Тео Анна поняла, что доверие восстановлено, и передала ему инициативу, придав своему лицу выражение чувственного ожидания. Теперь принца ничто не останавливало, и он уверенно начал процесс, который через некоторое время завершился приятным утомлением обоих участников, доставив им немало восхитительных мгновений.

Они лежали на кровати, укрывшись одеялом от порывов проникающего в комнату ветра, которых еще минуту назад не замечали. Тео посмотрел на Анну, улыбнулся и полусерьезно спросил:

– Скажи... э-э... ты хотела бы заняться сексом с моим отцом?

Глаза ведьмы заискрились веселыми огоньками, и она ответила, изображая ленивую усталость:

– Только не сейчас. На сегодня мне достаточно одного принца.

Молодой человек усмехнулся и задал еще один вопрос:

– У тебя было много мужчин?

– О, ваше высочество! – с притворным возмущением воскликнула Анна. – Разве ваша мама не говорила вам, что неприлично задавать дамам такие вопросы?

– Да, брось. Мне интересно узнать о тебе больше.

– Ну, хорошо, – сдалась ведьма и добавила с напускной деловитостью: – Какой временной отрезок тебя интересует?

Тео явно не ожидал такого вопроса и не сразу сообразил, как отреагировать. Анна засмеялась и, проведя пальцами по его груди, сказала:

– Я шучу. Но я не стану отвечать на твой вопрос.

– Почему?

– Потому что на самом деле ты не хочешь этого знать.

Принц на минуту задумался.

– Наверное, ты права.

– Конечно. И вообще, хватит говорить о других мужчинах, – твердо заявила девушка. – Давай займемся чем-нибудь более интересным.

– Отличная идея, – с улыбкой ответил Тео, притягивая Анну к себе.

Красные и желтые листья вихрем неслись вслед за невидимкой. Анна ловко огибала деревья, стараясь не задевать веток, чьи прикосновения грозили ей разоблачением. Ведьма любила иногда летать близко к земле, где было сложнее следить, чтобы чего-нибудь не коснуться. И

если в лесу неожиданное возникновение девушки могло напугать только животных, то в городе вид непонятно откуда взявшегося летающего человека обещал вызвать нешуточную панику.

Но Анна обладала безупречной реакцией, что позволяло ей с одинаковым успехом управлять и своим телом в полете, и машинами, сидя за рулем. Этим октябрьским утром, пролетая по городу, ведьма с восторгом испытывала свое умение, лавируя между автомобилями, фонарными столбами и крышами домов. В такой момент к наслаждению от полета примешивался риск быть обнаруженной, и это усиливало удовольствие.

Следуя за бодрящим осенним ветром и поднимая с земли опавшие листья, ведьма направлялась в поместье Жан-Пьера Д'Араго, который ожидал ее к обеду. Колдун жил в большом старинном фамильном особняке, окруженном значительных размеров парком. Впрочем, парк там существовал не всегда.

Несколько поколений предков Жан-Пьера пыталось наладить производство вина, выращивая на принадлежавшей им земле виноград. Но последний Д'Араго, видя, что никакая магия не способна вдохнуть жизнь в во всех смыслах чахлая предприятие, и не особенно увлекаясь этим делом, предпочитая потреблять вино, а не производить его, решил организовать на месте виноградника посадку более подходящих к этой почве растений. Так возник живописный парк с уютными беседками и небольшими водоемами.

Возле одного такого пруда, водную поверхность которого почти полностью скрывала яркая листва, Жан-Пьер велел накрыть стол на двоих. Анна издали заметила друга, сидящего за столом с газетой, и, решив пошутить, не выдавая себя, устроила над прудом красно-желтое торнадо из опавших листьев. Колдун улыбнулся и покачал головой, давая понять, что его не так просто сбить с толку. Он встал и отложил газету, готовясь приветствовать ведьму.

Она приземлилась в нескольких шагах от француза, сердечно поздоровалась с ним, и друзья сели за стол. И хотя непогода не смогла бы помешать им пообедать на свежем воздухе, они были рады, что сегодня выдался такой редкий для конца октября солнечный день.

Анна не виделась с Жан-Пьером уже около месяца, и за это время у них обоих накопилось много новостей. Д'Араго рассказал ведьме об антикварной выставке в Копенгагене, откуда он вернулся неделю назад. А та поделилась с ним планами на ближайший сезон в Эосберге, сообщив, что собирается устроить там ретро-бал в стиле двадцатых годов прошлого века. Взмахом руки убрав опустевшие тарелки с закуской, хозяин предложил своей гостье основное блюдо – утку под сырным соусом с ягодно-фруктовым пюре.

– А теперь расскажи мне самое интересное, – произнес Жан-Пьер, отправляя в рот кусок нежнейшего филе. – Как твои дела с Тео?

– Все хорошо, – ответила Анна. – Он учится, поэтому мы чаще всего видимся в Лондоне.

– То есть до разбитого сердца еще далеко?

– Я не буду делать этого с ним. Тео мне очень нравится.

– Ты становишься сентиментальной, – заметил колдун и, прищурившись, с намеком спросил: – Или, может быть, есть другая причина?

Ведьма захлопала ресницами, делая вид, что не понимает его:

– О чем это ты?

– Как теперь выглядит твой секс-рейтинг мужчин?

Анна нахмурилась, задумавшись, почему ее вдруг так разозлила эта тема. Она метнула ледяной взгляд на своего друга, удивив его этим. Но уже через минуту, сдерживая отступающую злость, произнесла:

– Милый Жан-Пьер, я знаю, что ты мечтаешь возглавить этот рейтинг, и, расспрашивая меня о нем, надеешься выявить самого главного своего соперника. Но задавая такие вопросы, ты рискуешь отбить у меня желание делиться с тобой подробностями моей личной жизни.

– Ну что ж, ты абсолютно права. Прости, что завел об этом разговор, – с заметной обидой в голосе сказал француз.

Ведьма посмотрела на друга и поняла, что несправедливо расстроила его. Она накрыла его руку своей ладонью и совершенно искренне проговорила:

– Это ты прости. Я не должна была злиться на тебя. Знай, что среди всех моих знакомых мужчин у тебя нет соперников. Только с тобой у меня самые продолжительные и честные отношения. Именно за это я ценю тебя больше, чем остальных.

– Эх, – вздохнул колдун, – мне это известно, дорогая, и я давно уже перестал сердиться на тебя. Но ты же знаешь, что я хотел бы услышать от тебя совсем другие слова.

– Это звучит эгоистично, но я не хочу терять такого друга, как ты. Я убеждена, что став любовниками, мы перестанем быть друзьями.

– Что ж, мне остается только ждать, когда ты решишь на практике проверить это утверждение, – с легкой грустью ответил Жан-Пьер.

Ведьма улыбнулась ему и принялась за десерт.

– Кстати, Тео признался мне в любви, – сказала она, погружая ложку в изысканный клубничный сорбет.

– О! И что ты ему ответила?

– Сказала, что тоже его люблю.

– И это так? – Д'Араго внимательно посмотрел на ведьму.

– Конечно, – беззаботно произнесла Анна.

– Ты всегда с легкостью говоришь мужчине, что любишь его?

– А что тут может быть сложного? – пожала плечами девушка.

– Тебе кажется это простым, потому что на самом деле это неправда, – глубокомысленно заметил колдун. – И я думаю, что внутри ты согласишься со мной, хотя сейчас, я вижу, собираешься мне возразить.

– Может, ты всего лишь хочешь выдать желаемое за действительное, убеждая меня, что я не люблю Тео по-настоящему? – предположила Анна.

– Может, и так, – не стал спорить Жан-Пьер. – Но давай не будем возвращаться к прошлой теме разговора.

Ведьма и в самом деле была рада прекратить это обсуждение, потому что уже достаточно времени провела, размышляя о своем отношении к принцу. Обед подошел к концу, и друзья неспешно прогуливались по парковым дорожкам. Девушка спросила друга о его планах на ближайший месяц и пригласила его отдохнуть в своем замке, пообещав общество привлекательных одиноких дам и любителей искусства. Колдун с удовольствием согласился и на прощание, как обычно, пожелал Анне наслаждаться жизнью.

Тео

День рождения принца, пятое марта, выпадал в этом году на субботу. Накануне, успешно защитив доклад о влиянии французского языка на английский, Тео вернулся в Сен-Таде, где собирался провести три дня.

Празднование должно было состояться в клубе «Спортиф», который находился на Дворцовой набережной. Организацию этого мероприятия взяла на себя Анна, пообещав устроить незабываемый день рождения. Вспоминая о том, как прошел Новый год, Тео и сейчас ожидал чего-то необыкновенного. Его девушка восхищала его своей неиссякаемой фантазией, которая сочеталась с рациональным подходом к делу и способностью улаживать любые трудности.

Живя в Лондоне, принц познакомился с друзьями Анны, которые с удовольствием приняли его в свою компанию. Тео заметил, что среди знакомых его девушки большинство мужчин. Он уже смирился с тем, что никто из них не смотрит на Анну равнодушным взглядом, но не обращать внимания на ее привычный флирт с другими по-прежнему давалось ему с трудом.

Тем не менее, Тео знал, что это всего лишь такая особенность характера Анны, и на самом деле она его любит. Их отношения помогли принцу быстро адаптироваться к жизни в другой стране. Но все-таки, он был рад вернуться домой, признавая себе, что скучает по родным.

Тео прибыл во дворец к ужину, на котором по обыкновению, кроме его семьи, присутствовали также Оливье Бодри и Валери Сен-Жак. Все были счастливы видеть наследного принца и расспрашивали его об Англии, в ответ сообщая о событиях, произошедших за время его отсутствия.

После ужина родители Тео, он сам и Мари переместились в гостиную, где решили выпить чай, и продолжили делиться новостями. Принц предвкушал свой день рождения и пытался выведать у сестры, которая была в курсе процесса подготовки к празднику, что ждет их завтра вечером. Тео знал, что Анна уже в Сен-Таде и остановилась в гостинице «Принцесса Эжени». Они договорились встретиться утром, о чем молодой человек и сообщил своему отцу, отвечая на вопрос об Анне.

Тео был в прекрасном настроении и радовался, что может так легко общаться с родителями. В девять часов Мари пожелала всем спокойной ночи и ушла в свою комнату. Филипп и Элеонора расспрашивали сына об их отношениях с Анной, и тот заметил, что отец искренне рад за него, а мама всеми силами пытается скрыть свое недовольство их связью. Тео не мог объяснить себе такое поведение матери, но не решался спросить ее напрямую.

Его размышления прервал звук сообщения от Даниэля. Принц извинился перед родителями, быстро отправил другу ответ и, положив телефон на стол и налив себе еще чаю, продолжил разговор.

Через четверть часа Тео решил последовать примеру своей сестры, сообщив, что ему требуется восстановить силы перед завтрашним днем. Поцеловав принцессу и попрощавшись с родителями до утра, молодой человек вышел из комнаты. Когда Тео поднимался по лестнице, он вспомнил, что забыл в гостиной телефон. Подойдя к двери, которая из-за сквозняка была неплотно закрыта, принц услышал голос матери:

– Филипп, когда ты собираешься прекратить отношения Тео и Анны?

Рука Тео замерла, не успев коснуться ручки двери. Он застыл в ожидании ответа отца. Тот вздохнул и произнес:

– Я не понимаю, дорогая, почему я должен это делать? Похоже, что им хорошо вместе.

– Но ты же знаешь, что это не может так продолжаться, – настойчиво заявила Элеонора.

– Но почему? – удивился принц. – Кажется, Тео счастлив.

– Мы нанимали ее не для того, чтобы сделать его счастливым, а чтобы он расстался с француженкой и вернулся к своим обязанностям, – нетерпеливо напомнила принцесса своему мужу.

Тео вдруг почувствовал, что все, что он испытывал до этого момента, происходило не с ним, а с другим человеком, который оказался настолько глуп, что позволил с легкостью управлять своей жизнью, не замечая окружающего его обмана. Между тем Элеонора продолжала:

– Анна свою задачу выполнила, и я не вижу причин поощрять их отношения.

– Я понимаю, она тебе не нравится... – начал Филипп.

– Да, она мне не нравится, и ты знаешь, почему, – принцесса резко перебила его. – Но дело не во мне, а в Тео. Что будет с ним, когда он узнает, что для девушки, которую он любит, это – всего лишь игра?

Молодой человек подумал, что больше не выдержит, и решил обнаружить себя. Тяжело дыша, он переводил взгляд с матери на отца, лица которых выражали раскаяние и сострадание к сыну.

– Тео... – Филипп хотел что-то сказать, но, не желая ничего больше слышать от них, наследный принц задал единственный вопрос:

– Как вы могли так поступить со мной?

Не дожидаясь ответа, он стремительно направился к себе. Проходя мимо комнаты Мари, принц остановился и постучал. Сестра разговаривала по телефону, но увидев бледное лицо Тео, сказала своему собеседнику, что перезвонит, и спросила:

– Что случилось?

– Скажи честно, ты знала, что родители наняли Анну, чтобы я расстался с Эмме?

– Что ты такое говоришь? – казалось, Мари была искренне потрясена. – Не может быть.

Я в это не верю.

– Это правда. Они сами признались, – принц рассказал об услышанном разговоре.

– О, Тео, – принцесса участливо посмотрела на брата. – И все равно я не верю, что Анна настолько жестока, чтобы так долго притворяться.

– Хм, – невесело хмыкнул Тео.

– Вот увидишь, завтра вы поговорите – и все наладится.

Принц метнул на сестру ожесточенный взгляд и решительно произнес:

– Завтра не будет. Я немедленно возвращаюсь в Лондон.

Он вышел из комнаты, прежде чем Мари смогла ему что-то сказать в ответ. Оказавшись у себя, Тео запер дверь, затем забронировал по интернету билет на ближайший рейс и вызвал такси. Он взглянул на свою не распакованную сумку и горько усмехнулся, что хотя бы вещи не придется заново собирать. В этот момент в дверь постучали, и послышался голос отца:

– Тео, открой, прошу тебя. Позволь мне все объяснить.

Наконец, сделав все необходимое, наследный принц взял сумку и открыл дверь, чтобы выйти. Филипп пытался остановить сына:

– Тео, пожалуйста, не уезжай сейчас. Давай подождем до утра.

Отец протянул молодому человеку телефон, оставленный им в гостиной. Сунув его в карман, Тео тяжело посмотрел на принца и мрачно произнес:

– Я больше не могу здесь оставаться.

Филипп не решился больше удерживать его. Затем Тео спустился по лестнице, вышел на воздух и, покинув территорию дворца, сел в ожидавшее его такси.

Проезжая по улицам родного города, принц снова и снова прокручивал в уме их встречи с Анной. Эти моменты, которые казались ему тогда счастливыми, сейчас отдавали болью в голове. В конце концов он запретил себе думать об этом и уставился в окно автомобиля в надежде, что наблюдение за мельканием огней не позволит ему снова уйти в себя.

Завернув за угол, такси проехало мимо гостиницы «Принцесса Эжени». У Тео в голове пронеслась мысль, и он попросил водителя остановиться и подождать его несколько минут. Лифт доставил молодого человека на третий этаж гостиницы. Подойдя к двери номера, которой Анна занимала всегда, когда приезжала в Сен-Таде, принц остановился. Он не был до конца уверен, что сейчас поступает лучшим для себя образом, и сомнения беспорядочно носились в его голове, не позволяя решиться.

Глубоко вздохнув, Тео сказал себе, что необходимо дойти до конца, как бы ни было тяжело, и постучал.

Анна открыла дверь, и принц увидел ее сияющие искренней радостью глаза и улыбку. Молодой человек на миг почувствовал, как его покидают тяжелые мысли, но вспомнив события сегодняшнего вечера, суровым взглядом окинул девушку.

Она изменилась в лице и смотрела на принца уже с удивлением и ожиданием, когда он объяснит свое неожиданное появление и странный вид. Тео сознательно медлил, следя за поведением Анны, которая, закрыв за ним дверь, прошла в середину комнаты и остановилась на некотором расстоянии от него. Она продолжала хранить молчание, предпочитая не торопить принца вопросами.

Тео не спеша наблюдал за девушкой. Она была очень красива. Узкие белые брюки подчеркивали совершенство ее форм, а подобранная к ним шелковая рубашка насыщенного

синего цвета указывала на элегантность и безупречный вкус ее хозяйки. Теперь уже, обладая новым знанием, принц понял, почему так легко позволил себя завлечь. Анна была прекрасна, обаятельна, умна и свободна. Она идеально подходила для той роли, которую ей определили родители Тео. Он презрительно взглянул на девушку и наконец произнес:

– Я хочу знать только одно: какое вознаграждение ты получила от моих родителей за то, что поспособствовала моему разрыву с Эмме?

Анна по-прежнему молчала. Задавая свой вопрос, принц внимательно смотрел на нее. Не без интереса он хотел проследить за тем, как изменится ее лицо. Но оно осталось неподвижным. Тео на миг засомневался, поняла ли Анна, что ему все известно. И лишь по появившемуся ледяному блеску в глазах девушки молодой человек убедился, что она знает, о чем идет речь.

– Итак, какова цена наших с тобой отношений? – снова спросил Тео.

– Ее нет. Никакого вознаграждения не предусматривалось, – спокойно ответила Анна.

Принц усмехнулся.

– Может, тебе стоило попросить хотя бы возместить расходы за все это время, – ему отчаянно хотелось нарушить ее жестокое спокойствие, заставить Анну обнаружить хоть какую-нибудь эмоцию. – Что ж, тебе повезло. Теперь не надо придумывать, как расстаться со мной.

Девушка была холодна и далека. Тео не понимал ее поведения. Он предполагал, что она также, как отец захочет ему все объяснить и удержать его. Но она не предпринимала никаких действий. Принц сначала подумал, что Анна только этого и ждала, чтобы закончить их отношения. Но девушка ничем не подтвердила эту догадку. Тщетно пытаясь пробить возведенную Анной невидимую стену, Тео сдался и произнес:

– Прощай. Я возвращаюсь в Лондон.

– Прощай, – бесстрастным голосом проговорила девушка.

Прежде чем уйти, он в последний раз посмотрел на Анну в надежде уловить в ее глазах сожаление, но ответом ему было ее неподвижное лицо и ледяной взгляд.

Анна

После двух часов тяжелого сна ведьма поднялась с кровати в отвратительном настроении. Она чувствовала себя усталой и разбитой. К счастью, у нее было подходящее для такого случая заклинание, которое помогало взбодриться не хуже холодного душа. Впрочем, душем Анна тоже не пренебрегла. И если привести себя в порядок не составило особого труда, то с настроением было значительно сложнее.

Поднять упавший дух при помощи магии невозможно. Никто из ведьм и колдунов, какой бы силой они ни обладали, не в состоянии воздействовать на чувства, мысли и волю людей. Некоторые соплеменники Анны предпринимали попытки изменить это, но, насколько она знала, безуспешно. Сама ведьма считала, что будь это осуществимо, тогда жить в мире людей, не владеющих магией, стало бы скучно. А для того чтобы улучшить настроение, необходимо просто решить проблему, которая не дает покоя.

Когда Тео спросил Анну вчера про вознаграждение, она хотела поддаться искушению и убедить его в искренности своих чувств. Но видя, что в таком состоянии принц не только не поверит ей, но и даже слушать не захочет, ведьма решила дать ему время успокоиться и самому во всем разобраться.

Девушка задавала себе вопрос, как же произошло, что Тео обо всем узнал. Вряд ли родители сами ему рассказали, рискуя навсегда потерять его доверие. Мари не была посвящена в это дело, а советник принца Филиппа господин Бодри слишком предан его светлости, чтобы действовать не в его интересах или даже по неосторожности раскрывать государственные тайны.

Анна представила, что почувствовал Тео, когда услышал об этом. Ей стало его невыносимо жаль. Прежде, разбивая сердца, ведьма сама создавала подобные ситуации, питая внутренний Эфир болью своих жертв. Но сейчас она хотела найти причину, почему не испытывает

удовольствия. Анна спрашивала себя, может быть, то, что все произошло без ее вмешательства, не дает ей насладиться победой? Но дойдя до источника сомнений в своей голове, девушка призналась: Тео не был ее жертвой, и она обязательно восстановит их отношения, только нужно дождаться подходящего момента.

После того как ведьма приняла окончательное решение, ее настроение заметно улучшилось, и мысль потекла уже в более приятном направлении. Вернуть принца сложнее, чем было его завоевать, а это значит, что игра становится интереснее. Тем не менее, ее придется отложить, подумала Анна, вспомнив о запланированных на сегодня мероприятиях, которые нужно было отменить.

После завтрака ведьма принялась улаживать эти вопросы и готовиться к поездке домой. Как только она закончила разговор с Францем Венцелем, в котором сообщала об изменении своих планов, в дверь ее номера постучали. Анна открыла и увидела Филиппа.

– Могу я поговорить с вами, баронесса?

Его растерянный вид и мольба в глазах ничуть не удивили ведьму, и она жестом пригласила принца войти, закрывая за ним дверь.

– Вам ведь уже известно, что произошло?

– Вы имеете в виду, что Тео узнал о деле, которое вы мне поручили, и, расстроившись, уехал в Англию? – спокойным голосом уточнила Анна.

– Да, именно это, – вздохнул Филипп. – И я снова прошу вас: помогите вернуть его.

Ведьма усмехнулась:

– То есть хотите, чтобы я исправила ваши ошибки? – и, не дав принцу ответить, спросила: – Как это произошло?

Его светлость рассказал о разговоре с женой, случайно услышанном Тео, и поинтересовался, виделся ли его сын после этого с Анной. Девушка в двух словах сухо описала вчерашнюю сцену.

– Почему вы не попытались удержать его? – удивился принц. – Вам было это под силу.

Ведьма неопределенно пожала плечами.

– Почему вы этого не сделали? – спросила она.

Филипп глубоко вздохнул, помолчал некоторое время и наконец сказал:

– Знаете, я всегда понимал Тео лучше других. С этими его мотоциклами, стремлением к свободе и бунтом против правил и долга. Когда ты с детства представляешь себе всю свою дальнейшую жизнь в подробностях, это невыносимо давит и вызывает лишь одно желание – все бросить, – сделав паузу, принц продолжил. – Я вел себя неправильно. Вместо того чтобы рассказать Тео о своем опыте и поддержать его, я воспринял его поведение как временные возрастные трудности и отдалился от сына, решив, что все пройдет само собой.

Анна слушала его с непроницаемым лицом и сдержанной вежливой улыбкой.

– Почему вы не скажете все это ему?

– Я бы хотел. Очень! – воскликнул принц. – Но сейчас он не станет слушать. Прошу вас, помогите мне.

– Он не хочет меня видеть, – ответила девушка. – Благодаря вам, я теперь тоже в немилости.

– Все равно я уверен, что Тео по-прежнему любит вас, и что вы сможете подобрать правильные слова.

Анна бросила на принца жесткий взгляд.

– Вы считаете меня бесчувственной, беспринципной и расчетливой? Этаким профессионалом по части отношений, – и хотя интонация этого вопроса предполагала возражение, ведьма с улыбкой подумала, что так оно и есть на самом деле.

Филипп не спешил с ответом. Он изучающе смотрел на девушку. Впервые за все время разговора в его взгляде не было отчаяния. Его светлость сделал шаг в сторону своей собеседницы и спросил:

– Скажите, Анна, вы любите Тео?

Ведьма была готова к этому и, не медля ни секунды, но по-прежнему холодно, произнесла:

– Да.

Едва заметная усмешка скользнула по лицу принца. Анна не сомневалась, что он не верит ей до конца. Впрочем, так и было задумано. Желая найти в глазах девушки подтверждение искренности ее слов, Филипп еще ближе подошел к ней.

– Вы не любите его.

– Как вам угодно, ваша светлость, – Анна слегка наклонила голову в знак учтивости и покорности, но вместе с тем метнув на принца горящий взгляд.

Поддавшись очарованию этого противоречия, Филипп прикоснулся к лицу девушки, проведя внешней стороной ладони по ее нежной коже, и поцеловал. Оторвавшись от ее губ, принц не спешил отстраняться, а лишь в некотором замешательстве смотрел на Анну, как будто хотел найти в ее глазах объяснение своему порыву.

Ведьма наблюдала за взглядом принца, с интересом ожидая продолжения. Оно последовало сразу же. Филипп снова склонился к ее губам, позволив себе на этот раз продлить удовольствие. Затем он поднял на нее глаза, хотел что-то сказать, но, передумав, поцеловал руку. Проследив за его действиями, Анна произнесла:

– Я верну Тео.

– Неужели мне удалось вас уговорить? – с намеком и приятным удивлением спросил принц.

– Нет, Филипп, – проговорила ведьма, давая понять, что «нет» относится не только к вопросу. – Я решила это сделать еще до вашего прихода.

– Вы все-таки назвали меня по имени, – заметил принц.

– Да. Но это должно быть последним нарушением этикета как с моей, так и с вашей стороны.

Печально вздохнув, его светлость признал ее правоту:

– Разумеется, баронесса. Спасибо, что снова согласились помочь.

– Все же я хочу предупредить, что это произойдет не сразу. Тео нужно дать время, чтобы взглянуть на все трезво, – объяснила Анна.

– Да, да, конечно, – поддержал Филипп. – Делайте так, как считаете правильным.

– До свидания, принц, – сказала ведьма.

Он взглянул на нее снова, вероятно, раздумывая, стоит ли что-то еще добавить. Но, улыбнувшись, лишь произнес:

– До свидания.

Анна, одетая в джинсы и белую блузку с длинным рукавом, стояла на балконе своего номера в гостинице «Принцесса Эжени», наслаждаясь солнечным апрельским днем и видом на побережье. Только что звонила Мари и сообщила, что все идет по плану. Ее высочество симпатизировала Анне и с удовольствием и даже с каким-то азартом помогала ей наладить отношения с Тео. Именно Мари, которая была единственной из своей семьи, с кем он общался, держала Анну в курсе его дел.

Принцесса рассказывала, что, по ее мнению, брат очень скучает, хотя и не признается в этом. Весь прошедший месяц Тео провел в Лондоне, но вчера с официальным визитом в столицу Великобритании прибыл глава государства Сен-Таде с супругой, и поэтому наследный принц приехал домой, чтобы избежать возможной встречи с родителями.

Узнав об этом и решив, что подходящий момент настал, ведьма сразу же вылетела в Сен-Таде. Мари сообщила, что Тео, который все утро провел на трассе «Ано де курс», уже вернулся домой. Постояв на балконе еще несколько минут, Анна возвратилась в номер, надела туфли и, накинув на плечи светло-серый жакет, отправилась во дворец.

Прибыв на место, она узнала, что его высочество с сестрой и ее гостьей пьют чай в гостиной, и что Мари распорядилась пригласить Анну к ним, когда та приедет. Это была идея принцессы, чтобы не вызвать у Тео подозрений, позвать в гости свою знакомую и попросить брата составить им компанию за чаем.

Вообще-то, ведьма могла в любой момент устроить свою встречу с принцем, но Мари с таким воодушевлением рассказывала о своем плане, что Анна не могла лишиться ее удовольствия участвовать в этом деле. Когда ведьма вошла в гостиную и поздоровалась с присутствующими, Тео, сидевший спиной к двери, обернулся. Он был крайне удивлен, но потом, очевидно, догадавшись, что все было подстроено, вопросительно посмотрел на сестру. Та, не обращая внимания на брата, радостно ответила на приветствие и предложила Анне присоединиться к ним.

– Это Анна Лаумер, – представила Анну Мари. – Сандрин Буше.

– А я вас знаю, – Сандрин с интересом изучала новую гостью.

– Сандрин делилась с нами своими впечатлениями от поездки в Париж, – Мари ввела Анну в курс дела. – Ты ведь была в Париже?

– Конечно, и неоднократно, – ответила ведьма.

– Самое главное, когда приезжаешь в Париж, избегать мест большого скопления туристов, – со знанием дела продолжала принцесса.

– Я согласна, – сказала Сандрин. – Самые интересные места те, которых нет в путеводителях.

Она назвала несколько достопримечательностей, которые ей больше всего запомнились, и спросила Тео о его мнении на этот счет.

– Я не знаю, – пожал плечами принц. – Мне, вообще-то, Лондон больше нравится.

Видя, что молодой человек не проявляет интерес к теме беседы, Сандрин обратилась к Анне:

– А правда, что вы снимались для «Гражданина мира»?

– Это было год назад, – ответила ведьма, которая все это время боковым зрением следила за Тео.

– Расскажите, – умоляюще попросила Сандрин.

– Что именно вас интересует?

Тут раздался телефонный звонок. Мари укоризненно посмотрела на брата, а тот был рад воспользоваться случаем удалиться.

– Извините, дамы. Очень важный звонок, – сказал Тео и вышел из гостиной в сад через открытые двери.

– Скажите, как произошло, что вас пригласили участвовать в съемках? – не отступала Сандрин.

Анна смотрела на принца, который во время телефонного разговора бродил по дорожкам сада, и, взглянув на оставшихся за столом девушек, ответила:

– Я расскажу вам об этом в другой раз. А сейчас прошу прощения, но я должна закончить одно дело.

Она тоже вышла в сад и направилась к скамье, где сидел Тео, все еще говоривший по телефону. Принц заметил ее, поднялся со скамьи и попрощался со своим собеседником. Ведьма остановилась в двух метрах от него.

– Зачем ты приехала? – спокойно спросил Тео.

– Я хочу, чтобы мы снова были вместе, – таким же тоном ответила девушка.

– Еще одно государственное поручение? – усмехнулся принц.

– Нет. Я хочу вернуть тебя не для государства, а для себя, – по-прежнему не проявляя никаких эмоций, сказала Анна.

Несоответствие ее слов и интонации заставило Тео слегка нахмуриться. Он внимательно смотрел на девушку в надежде найти на ее лице объяснение этому.

– Как я могу верить тебе, после того, что произошло?

– Почему нет? Я тебя никогда не обманывала.

На этот раз ее спокойствие вывело принца из себя:

– Господи, Анна! Мои родители наняли тебя, чтобы ты какое-то время побыла моей девушкой и убедила меня в том, как здорово быть принцем Сен-Таде.

Ведьма остро взглянула на него и чувственным голосом произнесла:

– Ты считаешь, меня можно нанять?

– Я не знаю. Мне кажется, я ничего о тебе не знаю по-настоящему, – Тео был растерян, и Анна видела, что в нем борются противоречивые сомнения.

– Знаешь, почему я согласилась выполнить просьбу твоих родителей? Потому что ты мне понравился, – рассказывала ведьма. – И рядом с тобой я ни минуты не жалела о своем решении.

Тео обдумывал ее слова и, вспомнив о чем-то, спросил:

– Ты сказала, что никогда меня не обманывала, – принц помедлил, – и даже тогда, когда говорила, что любишь меня?

Молодой человек испытующе посмотрел на Анну. Она смягчила свой взгляд, но все еще сдержанно проговорила:

– Это правда.

– Холодный тон твоих слов не дает мне поверить тебе! – не выдержал Тео.

Ведьма улыбнулась, сверкнув глазами.

– Ты бы предпочел мелодраму со слезами и мольбой в моем исполнении?

– Не знаю. Возможно. На это было бы интересно посмотреть, – принц тоже улыбнулся, и девушка поняла, что сопротивление преодолено, и большая часть сомнений позади. Ведьма приблизилась к нему и, помедлив, произнесла:

– Скажи мне, Тео, чего хочешь ты?

Он ответил не сразу. Анна терпеливо ждала его, остерегаясь проявлять инициативу. Для нее было важно, чтобы принцу принадлежало окончательное решение, иначе впоследствии, возможно, он будет сомневаться в своем выборе. Тео набрал воздуха в легкие и признался:

– Я тоже хочу, чтобы мы были вместе.

Мягкий блеск в глазах девушки сменился радостным сиянием, но она по-прежнему не спешила более явно выражать свои чувства. Впрочем, принц не ждал больше от нее этого. Он подошел к Анне и поцеловал ее, прижимая к себе. Ведьма с удовольствием снова оказалась в объятиях молодого человека. Она провела руками по его груди, плечам и взъерошила пальцами волосы на затылке. Тео нежно посмотрел на Анну и сказал:

– Как думаешь, девушки нас еще ждут?

– Вряд ли, – ответила ведьма.

– Тогда поехали кататься.

Тео

Шел пятый день морского путешествия на яхте «Ондин».

Утреннее июльское солнце еще позволяло наслаждаться его лучами. Его высочество лежал на шезлонге и наблюдал, как Анна плавными, грациозными движениями пересекает бассейн. В своем коралловом бикини она была прекрасна и соблазнительна.

Вообще-то, подумал Тео, она выглядела так всегда, независимо от одежды, которую выбирала. Анна обладала безупречным вкусом. Она с одинаковой легкостью и изяществом

носила строгие элегантные костюмы, свободные джинсы и футболки, считая, что самое главное в любом наряде – сдержанность. Несмотря на это даже в закрытой одежде Анна излучала сексуальность, которая притягивала всех окружающих мужчин.

Тео перестал обращать на это внимание и научился наслаждаться внешним видом своей девушки, не думая о том, сколько мужчин в своих фантазиях мечтают оказаться на его месте. Впрочем, сейчас во время путешествия по Средиземному морю у принца было еще меньше причин для волнения по этому поводу.

Кроме них на яхте, не считая команды, находились только Мари и Ален Буало. Даниэля тоже звали с собой, но он сказал, что ему, в отличие от его друзей, которые будут со своими девушками, взять с собой некого, и он не хочет быть лишним на этом празднике любви и счастья.

Тео, действительно, был счастлив. Он уже давно выбросил из головы эту историю с его родителями и больше ни минуты не сомневался в чувствах Анны. Она, как и в начале их отношений, была изобретательна и всегда с увлечением устраивала каждую их встречу. Но последнее время принц заметил одну странность, которая его немного смущала, когда он думал об этом.

Однажды, приблизительно месяц назад, Тео проснулся ночью в своей квартире в Лондоне и не увидел рядом с собой Анны. Она стояла у окна и с грустью смотрела на город. Молодой человек почувствовал, что эта грусть была для него мучительнее, чем ее ледяной взгляд в тот момент, когда он обвинил ее в предательстве. Он спросил, что случилось, но, взглянув на него, Анна улыбнулась, ответила, что все в порядке и вернулась в его объятия.

С тех пор принц не раз замечал грусть в глазах девушки, когда ей казалось, что он на нее не смотрит. Тео не понимал причин этого, ведь большую часть времени Анна была весела и жизнерадостна с ним. Такие мысли владели принцем, пока он следил, как его девушка, сделав несколько кругов, вышла из бассейна и, просушив пальцами короткие волосы, с улыбкой направилась к нему.

Сегодня вечером Тео намеревался осуществить задуманное им уже давно и сообщить Анне о своем решении. Еще перед путешествием он обсуждал это дело с Мари, рассчитывая на ее поддержку. Принцесса с восторгом приняла эту идею и искренне пожелала брату добиться успеха.

Весь день Тео с легким волнением ожидал вечера, что, конечно же, не укрылось от Анны. Она бросала на него вопросительные взгляды, но напрямую не интересовалась.

И вот, оставив Алена и Мари в зале, принц и его девушка прошли к корме корабля и сели на скамью у бортика. Тео напомнил Анне их первый разговор наедине, который состоялся чуть больше года назад, и незабываемый поцелуй, повлиявший на его жизнь. Девушка призналась:

– Да, это было здорово.

Молодой человек прокручивал в голове заготовленные фразы и не знал, как перейти к делу. Он взглянул на Анну и вдруг понял по ее глазам, что она догадывается о причинах его волнения. В один момент принцу захотелось, чтобы она высказала свое предположение, и помогла ему начать важный разговор. Но Тео справился с малодушием и решил, что это – его желание, и он должен сам сказать о нем.

– Послушай, Анна. Наверно, это может показаться странным, – неуверенно начал принц, – хотя нет, что же в этом странного? – Тео спросил сам себя. – Ну, в общем, – молодой человек сделал глубокий вдох. – Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Боясь раньше времени прочитать в глазах девушки ответ, принц отвел взгляд и достал из кармана небольшую коробку, которую протянул Анне. Она открыла ее и сказала:

– Очень красивое кольцо. Фамильное?

Тео кивнул. Анна еще раз взглянула на кольцо и закрыла коробку.

– Ты не примешь его? – наполовину утвердительно спросил принц.

– Тео, тебе – двадцать один год, и ты хочешь жениться?

– Разве возраст имеет значение? Ведь я хочу жениться на тебе, – молодой человек понимал, что его слова не изменят ее решения, но все же продолжил: – Я люблю тебя и хочу быть только с тобой.

Принц с надеждой посмотрел на девушку и заметил промелькнувшую в ее глазах уже знакомую ему грусть. Анна печально вздохнула и произнесла:

– Тео, я не выйду за тебя замуж, – помолчав немного, девушка сказала: – Ты ведь знал об этом, когда собирался делать предложение.

Принц встал со скамьи и подошел к бортику, оставаясь к Анне спиной.

– Я понимал, что у меня мало шансов, – он повернулся. – Но я не мог не сделать этого. Ты – девушка-идеал. Любой мужчина на моем месте не стал бы колебаться. Скажи, ты отказываешься, потому что быть принцессой для тебя – слишком большая ответственность?

– Дело не в этом, – Анна помедлила. – Если я приму твое предложение, моя жизнь перестанет мне принадлежать, а я больше всего ценю свободу.

Услышав это, Тео признался себе, что в глубине души всегда именно так объяснял мучавшую его грусть в глазах Анны.

– Значит ли это, что мы расстаемся?

– Я не знаю, что мне ответить на твой вопрос.

Принц отвернулся и посмотрел вдаль. Он подумал, что, вероятно, Анна хотела бы, чтобы он сам отпустил ее, и, конечно, он это сделает. Тео почувствовал, что сейчас он уже готов к этому. Он был уверен, со временем сможет все пережить, хотя в этот момент мысль о расставании причиняла ему невыносимую боль. Молодой человек снова повернулся к девушке и с грустной улыбкой сказал:

– Ты ведь не исчезнешь моментально? Ну, хотя бы потому, что мы в открытом море.

В ответ на это Анна тоже улыбнулась, как показалось Тео, с облегчением и произнесла:

– Обещаю, что не исчезну.

III

Анна

– Ну, хорошо. У тебя – пять минут, чтобы надеть коньки и выйти на лед, – сказал Билл Мерритт, тренер женской хоккейной команды «Гарвард Перпл».

Анна с радостью принялась переобуваться. Уже две недели ведьма приходила на тренировки в Гарвардский ледовый центр и просила тренера взять ее в команду. Но мистер Мерритт заявил, что команда полностью укомплектована и, глядя на хрупкую девушку в очках, сомневался в ее способности держаться на льду.

Анна его прекрасно понимала: взять со стороны нового человека, который последний раз играл в хоккей девять лет назад в школьной команде, было бы для тренера верхом непрофессионализма. Но в прошлом матче одна из ведущих участниц команды получила травму, на восстановление после которой уйдет, как минимум, три месяца. А через два дня – важный матч с Принстоном в рамках чемпионата Национальной студенческой лиги. Тренеру пришлось спешно менять звенья, но все равно он знал, что без одного человека девушкам будет тяжело. И вот после долгих уговоров Мерритт сдался и решил испытать настойчивую студентку.

Анна приехала в США в сентябре, успешно сдав вступительные экзамены в Гарвардскую школу бизнеса. Отвечая на вопрос Жан-Пьера, зачем ей, выпускнице Оксфорда, понадобилось изучать экономику за океаном, ведьма сказала, что это необходимо ей для работы, и вообще захотелось сменить обстановку.

Два месяца Анна исправно посещала все лекции и семинары, избрав для себя образ скромной, сосредоточенной, увлеченной учебной девушки. Для этого она сменила свой обыч-

ный стиль одежды, и теперь в ее гардеробе вместо изящных платьев появились скрывающие фигуру джинсы и брюки, вместо туфель на каблучке – обувь спортивного стиля. В довершение всего она надела очки и закрыла лоб длинной челкой.

Программа обучения в Гарварде предполагала активное занятие спортом. Выбирая подходящий для себя вид и обнаружив наличие женской хоккейной команды, Анна решила, что будет интересно вспомнить свои навыки катания на льду. Она была уверена: даже если ее технический уровень не соответствует требованиям «Гарвард Перпл», находящейся в середине турнирной таблицы Национальной студенческой лиги, при помощи магии ведьма обеспечит себе место в этой команде.

И вот, надев коньки и взяв клюшку, Анна вышла на площадку, где уже находился Билл Мерритт. Он положил шайбу на середину синей линии и сказал:

– Пробей по этим воротам, – он указал на ближайшие, – начиная движение от линии тех.

– Вы хотите, чтобы я забила гол в пустые ворота? – удивилась Анна. – С этим и ребенок справится.

– Вот и покажи мне это.

Ведьма отъехала к дальним воротам, взяла клюшку двумя руками и устремилась к шайбе. Набрав приличную скорость, не останавливаясь, она с легкостью отправила шайбу в сетку ворот. Тренер усмехнулся и продолжил испытание:

– Сделай то же самое, но шайбу положи в центр площадки.

Следуя его указанию, девушка без усилий повторила свой первый бросок.

– Ты права, с этим справился бы и ребенок, – сказал Мерритт, доставая еще несколько шайб. Затем он подошел к центральной линии и положил на нее пять шайб на расстоянии в полметра друг от друга.

– Даю тебе пятнадцать секунд, чтобы сделать пять бросков по воротам. Если попадешь хотя бы три раза – мы поговорим о твоём зачислении в команду.

Ведьма видела, что тренеру не терпелось избавиться от нее, внутренне улыбнулась, размышляя, стоит ли показать что-нибудь более впечатляющее, но решила, что пока не будет торопиться с этим. Тем не менее, желая положить конец испытанию, Анна сказала:

– Я смогу забить все пять шайб и сделаю это за пять секунд.

Мистер Мерритт скептически хмыкнул и жестом побудил девушку продемонстрировать это на деле. Затем он достал секундомер, махнул рукой и нажал на кнопку. Секунду Анна не двигалась, а потом четкими, уверенными движениями послала все шайбы в ворота до того, как тренер успел выключить секундомер. Некоторое время Мерритт молчал, но его лицо больше не выражало пренебрежение. Приняв решение, он наконец произнес:

– Ты в команде, – и увидев улыбку девушки, строго добавил: – Тренировки ежедневно. И еще: в очках играть нельзя.

– У меня есть линзы, – ответила на это Анна.

На следующий день в раздевалке перед тренировкой Билл Мерритт представил нового игрока и определил ее в четвертое звено. После того как тренер ушел, а Анна начала переодеваться, капитан команды канадка Пэйшенс Харбо, девушка мощного телосложения, глядя на новенькую, явно не отличающуюся тем же самым, усмехнулась и громко сказала:

– Видно, дела у команды совсем плохи, раз мы в нападение берем хлипких зубрилок. Боюсь, детка, ты вылетишь на трибуны, если в тебя случайно попадет шайба.

Несколько девушек смехом поддержали капитана. Глаза ведьмы на миг блеснули, но она промолчала. Когда почти все, включая Харбо, покинули раздевалку, к Анне подседа одна из участниц команды.

– Привет, я Бекки Кэвелл. Я часто видела тебя во время тренировок. Давно играешь в хоккей?

– Давно не играла, но, как оказалось, навык сохранился, – улыбнулась ведьма.

- Ты англичанка? Говоришь с лондонским произношением.
- Нет, я из Швейцарии, но я действительно долго жила в Лондоне.

Переодевшись, девушки отправились на площадку.

– Не обращай внимания на Пэйшенс, – посоветовала Бекки. – Она считает, что в обязанности капитана входит унижение других игроков. А вообще ее бездумно-агрессивный стиль игры давно уже надоел многим. Но тренер ее поддерживает, и в этом как раз, по-моему, причина наших последних неудач в лиге.

После небольшой разминки Билл Мерритт разделил девушек на две команды для тренировочной игры. Анна оказалась с Бекки в одной команде, которой противостояла команда капитана.

- Будь осторожна. Пэйшенс любит нападать на новичков, – предупредила Бекки.
- Спасибо, – ответила ведьма.

Во время игры Анна не уступала в скорости и в технике другим участницам, но и старалась не привлекать к себе внимания. Она решила пока вести себя так, чтобы у тренера и его подопечных сложилось впечатление, что она им подходит, но особых надежд на нее возлагать не стоит.

Как и говорила Бекки, Харбо действительно несколько раз пыталась сбить Анну с ног, но ведьма ловко уворачивалась от ее атак, предпочитая не вступать в прямой контакт с канадкой. Пэйшенс, в самом деле, вела себя крайне необдуманно, жестко сталкиваясь с участницами своей же команды, которые на тренировке были ее временными соперницами, и рискуя тем самым травмировать их накануне важного матча.

Так в один момент, когда Бекки завладела шайбой и устремила к воротам, Харбо сильным ударом локтя прижала ее к бортику. Падая на лед, Кэвелл, тем не менее, смогла отпихнуть от себя шайбу, которую подхватила Анна. Ведьма не стала сразу бросать по воротам, а сделала вокруг них круг, оставляя соперниц позади. Дождавшись, когда Бекки окажется в удобной для броска по воротам позиции, Анна отправила ей шайбу. Но на пути снова появилась Пэйшенс, которая поставила клюшку в попытке перехватить шайбу. Ведьма моргнула глазом, клюшка капитана соскользнула с места, и шайба беспрепятственно перешла к Бекки, а та в свою очередь уверенно отправила ее в ворота Мелани Бейкер, основного голкипера команды.

Вечером следующего дня девушки из «Гарвард Перпл» проводили домашний матч с одной из сильнейших команд лиги «Принстон Тайгресс». Несмотря на огромное давление и непрекращающиеся атаки со стороны соперника в течение первых двух периодов подопечным Билла Мерритта удавалось сдерживать нападение тигриц, позволив им забить всего одну шайбу.

Анна редко выходила на лед. Тренер не спешил задействовать нового форварда в активной игре, бросив все силы в защиту. Звено капитана пыталось прорвать оборону соперниц, но безуспешно. Пэйшенс Харбо как всегда демонстрировала агрессивную манеру игры и провела на скамейке штрафников уже больше времени, чем другие участницы матча.

К середине третьего периода стало заметно, что девушки из Принстона устали и перешли в оборону, стремясь удержать свое минимальное преимущество. И вот в один момент Харбо, выиграв вбрасывание в своей зоне, в одиночку устремила к воротам соперниц и была готова нанести удар. Ведьма наблюдала за этим прорывом капитана со скамейки и, незаметно щелкнув пальцами, лишила Пэйшенс возможности сделать точный бросок. Харбо поскользнулась и упала на лед, а шайба оказалась в руках у вратаря.

Билл Мерритт удивленно нахмурился и взял тайм-аут, после которого отправил на площадку звено Бекки Кэвелл, заменив одну из участниц тройки на Анну. Во время остановки игры она подъехала к Бекки и сказала ей:

- Давай повторим то, что мы делали на тренировке.
- Не уверена, что получится, – сомневалась Кэвелл.

– Попытаемся.

Бекки кивнула в ответ, соглашаясь с предложенной идеей. Завладев шайбой и не дожидаясь атаки соперниц, Бекки отдала пас Анне. Объехав ворота тигриц и отвлекая на себя внимание, ведьма сделала вид, что собирается нанести бросок, но вместо этого вернула шайбу Бекки, которая сравняла счет. За две минуты до конца матча вдохновленная своим успехом Кэвелл предприняла еще одну попытку поразить ворота «Принстон Тайгресс» и смогла вывести свою команду вперед.

Тигрицы снова перешли в нападение, но им так и не удалось отыграть последнюю шайбу. Когда матч закончился, тренер похвалил Бекки и сообщил Анне, что она заслужила право быть частью «Гарвард Перпл».

В раздевалке Пэйшенс хмуро смотрела на девушек и не разделяла общей радости по случаю выигрыша. Проходя мимо Бекки, оказавшейся в центре внимания, канадка намеренно задела ее плечом и в ответ на недоумевающий взгляд Кэвелл сквозь зубы произнесла:

– Если твой брат играет в НХЛ, это еще не значит, что ты – звезда.

Бекки не стала с ней спорить, а Пэйшенс, покинув раздевалку, не захотела участвовать в праздновании победы, которое решено было устроить в баре «Стьюдент лак». Когда Анна и Бекки, сидя за барной стойкой, обсуждали прошедший матч, ведьма спросила:

– Твой брат тоже – хоккеист?

– Да, Алекс играет за «Нью-Бедфорд Эрроуз». Он один из лучших в своей команде, – ответила Бекки и, видя, что Анне ничего не говорит это название, добавила: – Ну, да, ты же в Штатах недавно. Не следишь за чемпионатом НХЛ?

– Вообще-то нет.

– Брат иногда приезжает на наши матчи. Я вас как-нибудь познакомлю. Уверена, что он оценит твою игру.

Тем же вечером, лежа на кровати в своей комнате в общежитии, Анна изучала сайт, посвященный «Нью-Бедфорд Эрроуз».

Город Нью-Бедфорд находился на побережье, в восьмидесяти километрах к югу от Бостона. «Эрроуз» занимали по очкам текущее пятое место в Лиге, и не в последнюю очередь благодаря связке Алекс Кэвелл – Брайан Гартли, который являлся одним из лучших бомбардиров в НХЛ. Когда ведьма просматривала фотографии участников команды, ее глаза заблестели, а колдовская сущность заявила о себе, призывая избрать жертву.

Несмотря на удачно проведенный матч, Билл Мерритт не позволил девушкам расслабиться и провел следующую тренировку через день после игры. Успешно выступив на семинаре по экономике, Анна присоединилась к своей команде в раздевалке.

Пэйшенс Харбо была очень оживлена и решительно настроена вернуть себе авторитет. Когда девушки вышли на лед, тренер обсудил с ними допущенные в прошлом матче ошибки, а затем участницы команды отработали несколько комбинаций. После этого Мерритт, окончательно определив Анну во второе звено к Бекки, снова устроил тренировочную игру.

Пэйшенс, незаслуженно назначив Бекки виновницей своих последних неудач, в ходе этой игры старалась ее всячески задеть. И вот в один момент, устав от нападков капитана, Кэвелл применила классический силовой прием, когда канадка с шайбой двигалась к воротам соперника. Харбо растянулась на льду, а Бекки, завладев шайбой, отдала пас Анне, которая успешно атаковала ворота.

Пэйшенс была в ярости и уже собиралась броситься на свою обидчицу, но тренер жестко велел ей взять себя в руки.

После игры Мерритт отпустил всех, кроме Анны и Бекки, которым было необходимо отработать несколько приемов. Когда девушки вернулись в раздевалку, там уже никого не было, но все еще лежали вещи капитана и двух участниц ее звена Грэйс Джетер и Хелен Гулд.

Раздевшись, Бекки отправилась в душ. Когда Анна, последовав примеру своей подруги, оказалась в душевой комнате, она стала свидетелем неприятной сцены. Грэйс и Хелен с двух сторон держали руки Бекки, прижимая ее к стене, а Пэйшенс, надев хоккейную перчатку, со всей силы ударила ее в живот. Бекки, у которой к этому моменту вдобавок была еще рассечена губа, глухо вскрикнула и согнулась от боли. В одной из душевых кабинок лилась вода, заглушая звуки, и поэтому капитан и ее подручные не слышали, как вошла Анна. Когда они ее заметили, Харбо прорычала:

– Иди отсюда, если не хочешь оказаться на ее месте.

– Я не уйду, а вы немедленно прекратите издевательство, – спокойно ответила ведьма, не рассчитывая, что канадка ее послушает.

Та, действительно, усмехнулась и с презрением произнесла:

– Хочешь вступить за свою подругу? Что ж, я и тебе могу преподать урок подчинения капитану.

Она жестом велела бросить Бекки, которая, схватившись за живот, тут же скрылась в одной из кабинок. Теперь на ее месте была Анна. Грэйс и Хелен точно также фиксировали ее руки, а Пэйшенс собиралась нанести удар. Глаза ведьмы сверкнули, и в тот момент, когда канадка только коснулась ее тела, она была резко отброшена назад. Но Харбо недолго удивлялась этой странности и снова замахнулась, вкладывая в этот удар всю свою ярость.

Анна сосредоточила магию в месте удара, направив силу Пэйшенс против нее самой. На этот раз канадка отлетела к противоположной стене, перевернувшись в воздухе. Ее подруги растерянно смотрели на Анну, ослабив хватку. Ведьма взглянула на них и сказала:

– Отпустите, иначе присоединитесь к капитану.

Девушки немедленно бросили ее руки, все еще не понимая, что произошло, но чувствуя, что сила уже не на их стороне.

Анна подошла к канадке, которая по-прежнему лежала у стены и стонала от боли, и схватила ее за запястье. От этого прикосновения Харбо затряслась, как от электрического разряда, и закричала. Разжав на миг пальцы, ведьма произнесла:

– Если я еще раз замечу неспортивное поведение с твоей стороны, мы повторим это.

Анна вновь сжала ее руку, давая Пэйшенс возможность навсегда запомнить неприятные ощущения.

После того как ведьма отпустила канадку, та вслед за Джетер и Гулд поспешила покинуть душевую комнату. Анна постучала в дверь кабинки, в которой все еще находилась ее подруга.

– Бекки, с тобой все в порядке?

Кэвелл вышла из кабинки и, вытерев лицо полотенцем, ответила:

– Все нормально.

– Может, тебе надо к врачу?

– Думаю, нет, – сказала Бекки и, усмехнувшись, добавила: – Эта идиотка специально надевает хоккейные перчатки, чтобы не оставалось следов, только вот ее удар они не смягчают. Где эти кобылы?

– Они ушли, пообещав мне, что больше не будут так себя вести, – улыбнулась Анна.

– Как тебе это удалось? – удивилась Бекки.

– Ну, знаешь, Пэйшенс не смогла устоять перед моей обезоруживающей вежливостью, – весело объяснила ведьма.

Бекки тоже улыбнулась, но не стала уточнять, что Анна имеет в виду.

Три последующих матча сложились для «Гарвард Перпл» очень удачно: ничья в игре с лидером лиги и две победы. Было заметно, что команда сменила стиль, сделав упор на технику и отлаженное взаимодействие внутри каждого звена.

Пэйшенс Харбо больше не навязывала свою манеру игры, а действовала более осторожно и обдуманно. На тренировках она с опаской поглядывала на Анну и старалась держаться от

нее подальше. Ведьма, впрочем, не обращала на капитана никакого внимания, а по-прежнему с увлечением играла в хоккей. Перед началом матча с «Йель Блю» в раздевалке Бекки сказала Анне:

– Мой брат сегодня на матче.

– Что ж, постараемся его не разочаровать, – весело ответила ведьма.

– Кстати, он приехал не один, а со своим другом и одноклубником Брайаном Гартли.

Слышала о нем?

– Конечно. Лучший форвард сезона. Непросто будет произвести на них впечатление, – вздохнула Анна, а сама подумала, что самое сложное в стремлении обратить на себя внимание таких профессионалов – это не перейти грань реальных возможностей игрока женской хоккейной команды.

Во время матча звено Бекки Кэвелл было лучшим на площадке, не раз поражая ворота соперниц. Бекки с помощью Анны и Кейт Сандерс, третьей участницы звена, записала на свой счет три шайбы, а Анна ограничилась двумя, вторую из которых она забила, выполняя буллит. В итоге встреча «Гарвард Перпл» – «Йель Блю» закончилась со счетом 5:2 в пользу девушек в пурпурном.

После матча Бекки сообщила Анне, что профессионалы из «Нью-Бедфорд Эрроуз», действительно, были впечатлены их игрой и приглашают обеих девушек отметить победу где-нибудь вместе, если те, конечно, не очень устали. Ведьма с удовольствием приняла приглашение, предвкушая начало интересного приключения.

Хоккеисты ждали девушек в кафе «Гарвард динер». Когда те пришли, Бекки познакомилась Анну со своим братом и Брайаном Гартли. Ведьма скромно улыбалась и незаметно рассматривала молодых людей, раздумывая, кто же из них нравится ей больше.

– Отличная игра! Поздравляю с победой, – сказал Алекс, когда все четверо сели за столик в углу и сделали заказ.

– Да, неплохой матч, – сдержанно поддержал друга Брайан.

– С прошлого раза, когда я был на вашей игре, команда значительно прибавила, – продолжал Кэвелл.

– Это во многом благодаря тому, что тренер взял Анну, – объяснила Бекки.

Молодые люди, не сговариваясь, посмотрели на девушку, которая, слегка покраснев от смущения, возразила:

– Думаю, что это – заслуга всей команды.

– Да ладно, не скромничай, – сказал Алекс. – Буллит в твоём исполнении произвел впечатление. Где ты учишься играть в хоккей?

– В школе, – ответила ведьма, поправляя очки.

– Это в Швейцарии? Ты ведь, кажется, оттуда? – расспрашивал Алекс.

Анна кивнула.

– Странно, что в Швейцарии в школах играют в хоккей, – заметил Гартли.

– Ну, во-первых, не во всех, – сказала Анна. – И потом, что в этом странного? Хоккей у нас очень популярен. Наша сборная всегда участвует в Олимпийских играх и чемпионатах мира.

– Но не в числе фаворитов, – улыбнулся Брайан, – извини.

Ведьма бросила на него острый взгляд, но не стала спорить. Бекки вмешалась:

– Не обращай внимания на Брайана. Для него нет турнира важнее НХЛ.

Тот пожал плечами, давая понять, что она права.

– Расскажи, что ты делаешь в Штатах? – спросил Алекс. – Ну, я имею в виду, почему ты выбрала Гарвард? Собираешься тут работать?

– Нет, я работаю в Лондоне на «Би-Эм Холдингс», – ответила Анна. – Но дополнительное образование никогда не помешает.

– К сожалению, у нас часто приходится выбирать: либо учеба, либо спорт, – вздохнул Кэвелл. – Не боишься, что хоккей тебя слишком увлечет?

Вновь поправляя очки, ведьма метнула в сторону Алекса беглый взгляд. Она поняла, что нравится ему. Затем Анна посмотрела на его друга, пытаясь определить, какое она производит впечатление на него. Брайан со сдержанно-отстраненной улыбкой пил кофе, и по его лицу было трудно сказать, что он думает о новой знакомой. Это приятное изучение молодых людей не заняло у ведьмы более трех секунд, и она вернулась к вопросу Алекса.

– Меня увлекает и то, и другое. Главное – правильно распределить время.

– Я согласна с Анной, – сказала Бекки. – Тем более что в Гарварде несложно совмещать обучение и спорт.

– Уверен, что скоро либо учеба, либо хоккей пострадает, – заявил Гартли. – И лучше пусть это будет хоккей.

– Почему? – удивилась Анна.

– Прошу сразу меня извинить, – начал Брайан, – но я считаю, что хоккей, все-таки, не женская игра. Реакция не та. Кроме того, приходится на большой скорости просчитывать действия соперника. Опять же борьба – не для женщин. Девушки от этого грубеют.

– По-твоему, мы грубые? – возмутилась Бекки с легким кокетством.

– Вовсе нет, – улынулся Гартли. – Пока нет, но вы же не хотите стать как эта, как там ее зовут, капитан вашей команды.

– Пэйшенс Харбо? – подсказала Бекки.

– Ну, да. Так что, на мой взгляд, девушкам лучше заниматься чем-нибудь более женственным. А грубые игры оставьте мужчинам.

– Если бы мы были феминистками, мы бы подали на тебя в суд, – с улыбкой сказала Бекки.

Анна внимательно наблюдала за Брайаном, время от времени ловя его взгляд. Она чувствовала его полушутливый тон, но при этом от нее также не укрылись его самоуверенность и некоторое высокомерие. Проявляя внешнюю застенчивость, ведьма внутри улыбнулась тому, что наконец приняла решение, выбрав своей жертвой Брайана Гартли.

Когда ужин закончился, хоккеисты попрощались с Анной и Бекки, пожелав им удачи в играх и пообещав, что еще увидятся не раз. Ведьма заметила, что им обоим было интересно услышать, что она им на это ответит. Анна сказала, что была рада познакомиться с ними, что она приятно провела время и с удовольствием повторит сегодняшний вечер. Затем девушки отправились в общежитие, а молодые люди уехали в Нью-Бедфорд.

Брайан

Через два дня после матча «Гарвард Перпл» – «Йель Блю», отдыхая дома после тренировки, Брайан Гартли вспоминал тот вечер и собирался набрать номер телефона Анны Лаумер, девушки, которая не выходила у него из головы. Честно говоря, он сам не понимал, чем она его заинтересовала: скромная, застенчивая, серая мышка, словом, не его тип женщин. Брайану нравились уверенные в себе, яркие девушки, умеющие отстаивать свое мнение. Он специально завел тогда разговор о женском хоккее, ему было любопытно увидеть реакцию Анны на его заявление о женщинах. Но она ничего не смогла сказать в свою защиту.

Пару раз ему показалось, что глаза Анны оживленно сверкнули, но он не был уверен, потому что этот яркий блеск совершенно не совпадал с ее внешним обликом. Вообще-то, Брайан заметил это несоответствие еще во время матча. Анна играла в хоккей с таким азартом и воодушевлением, что ему было странно увидеть после игры робкую девушку, на которую при других обстоятельствах он не обратил бы внимания.

Молодого человека озадачило это противоречие, и он захотел узнать, в каких еще случаях Анна бывает такой же страстной, как на льду. Оказалось, что его друг Алекс Кэвелл тоже не

остался равнодушен к их новой знакомой, и что тот тоже собирается продолжить общение с ней. Тогда молодые люди по-дружески решили, что оба позвонят Анне в один день, и пусть она сама сделает выбор. И вот набрав номер девушки, Брайан услышал ее голос:

– Да?

– Анна? Это Брайан Гартли. Помнишь меня?

– Конечно.

– Уделишь мне пару минут?

– Я тебя слушаю.

– Ты свободна в пятницу вечером? – спросил Брайан, заранее выяснив, что в этот день «Гарвард Перпл» ни с кем не играет. – Не хочешь сходить куда-нибудь вместе?

– Ты имеешь в виду свидание?

– Ну, что-то вроде этого. Или... – спохватился хоккеист, – прости, что не спросил сразу, у тебя кто-то есть?

– Нет, просто, я не знаю... – неуверенно произнесла Анна. – У нас каждый день тренировки, и вообще...

– Обещаю, что отведу тебя в такое место, где ты сможешь отдохнуть после тренировки, – настаивал Брайан и, чувствуя, что девушка колеблется, добавил: – Соглашайся. В жизни должно быть что-то еще, кроме учебы и хоккея.

– Ну, хорошо, – наконец сдалась Анна.

– Отлично, – обрадовался молодой человек. – Тогда я позвоню тебе в пятницу.

– Договорились.

В половине восьмого вечера в пятницу Брайан стоял рядом со своей машиной на стоянке возле Гарвардского ледового центра и ждал Анну. Тренировка у девушек уже закончилась, и она попросила дать ей полчаса.

Вскоре он увидел, как девушки покидают центр, и заметил среди них Анну, которая, попрощавшись с подругами по команде, направилась в его сторону. На ней было серое пальто, свободные джинсы и удобные ботинки. Девушка выглядела мило, но несколько смущенно.

Когда она подошла и поздоровалась, Брайан взял у нее тяжелую спортивную сумку и положил ее в багажник автомобиля. Уже в машине, по пути в Бостон молодой человек заинтересовался:

– Как прошла тренировка?

– Нормально. Как обычно.

– Устала?

Анна пожалала плечами. Брайан видел, что ей не хочется говорить неправду, ведь он как никто знает, что после хоккея всегда чувствуешь себя измотанным, но в то же время девушка не могла признаться в этом, потому что, все-таки, согласилась посвятить вечер молодому человеку.

– Ладно. Я обещал, что мы будем отдыхать, – сказал он. – Поэтому никакого боулинга, прогулок и даже разговоров о спорте. Если ты сама не захочешь, конечно.

– Хорошо, – улыбнулась Анна. – Куда мы едем?

– Как насчет кино?

– Я не против. А что за фильм?

– Тут у нас есть выбор: комедия, мистический триллер, мелодрама или ретро. Что ты любишь?

– Точно не мистический триллер.

– Почему? – заинтересовался Брайан. – Тебя легко напугать? Верить в привидения, духов, ведьм и колдовство?

Повернувшись на несколько секунд в сторону Анны, хоккеист снова заметил яркие искры, промелькнувшие в глазах его собеседницы.

– Нет, не верю, но после таких фильмов я обычно тяжело засыпаю.

– Ну, хорошо. Забудь про триллер. Остается три варианта.

– А что тебе нравится? – спросила Анна.

– Раз уж мы начали выбирать методом исключения, то я, пожалуй, откажусь от мелодрамы.

– Это потому, что мелодрамы для женщин, а не для суровых хоккеистов, которые предпочитают грубые игры?

Брайан рассмеялся.

– Тебя все-таки задели мои слова о женском хоккее, – он вновь взглянул на девушку, но она, кажется, была смущена тем, что позволила себе резкое замечание. – Ладно, признаю, я не смотрю мелодрамы, но не из принципа, а потому, что они скучные.

– Хорошо, тогда я выбираю комедию, – сказала Анна.

– Отлично. Я всеми руками – «за», – весело ответил Брайан. – Но вот просто интересно, если у нас пошел разговор о кино, почему не ретро?

– Обычно это более серьезные фильмы, требующие вдумчивого подхода...

– Ну, не всегда, хотя я с тобой согласен. Но поскольку мы сегодня расслабляемся, то комедия будет в самый раз.

– Я это и имела в виду, – произнесла девушка.

Через минуту они остановились на стоянке у киноцентра и, купив билеты, отправились в зал.

Брайан специально предложил фильм, который уже видел, поэтому он мог во время просмотра наблюдать за Анной, не следя за развитием сюжета. Комедия действительно была веселой, девушка часто улыбалась и несколько раз даже смеялась, но сдержанно, осторожно поглядывая на молодого человека. Брайан ободряюще улыбался ей в ответ, думая в этот момент, зачем она прячет такое красивое лицо за очками и длинной челкой.

Когда фильм закончился, они посидели немного в кафе около киноцентра, делясь впечатлениями от просмотра. На обратном пути молодой человек расспрашивал Анну об ее увлечениях в надежде снова увидеть оживленный блеск в глазах.

– Какую музыку ты любишь?

– Вообще-то, я в этом плохо разбираюсь. Я редко слушаю музыку, – сообщила Анна.

– А что ты тогда делаешь во время поездок по стране? – удивился Брайан.

– Читаю книги или просматриваю новости.

– Спортивные?

– Экономические.

– Да, ладно, ты серьезно?

– Я, правда, люблю свою работу, и мне нравится учиться, – объяснила девушка. – А ты чем еще, кроме хоккея, увлекаешься?

– Я машины люблю. Спортивные, европейские.

– Да, я заметила. У тебя красивый автомобиль.

– Хочешь сесть за руль? – молодой человек взглянул на Анну, с интересом ожидая ответа.

– Лучше не надо. Я плохо вожу. Боюсь испортить твою машину, – с легким испугом проговорила девушка.

Когда они подъехали к общежитию университета, Брайан помог Анне выйти из машины, взяв за руку и смутив ее этим жестом. Молодой человек не спешил разжимать свою ладонь, хотя чувствовал робкие попытки Анны убрать руку. Она переводила взгляд со своей руки на его лицо, и Брайан видел в ее глазах напряжение и некоторую тревогу.

Хоккеист подумал, что это только добавляет девушке очарования. Он чуть сильнее сжал ее ладонь и хотел коснуться ее заманчиво приоткрытых губ, но Анна освободила руку, положила ее ему на грудь и, отстраняясь, сбивчиво проговорила:

– Прости... Я не могу. Сегодня все было замечательно, но это... слишком быстро... для меня...

– Я все понял. Извини, если я повел себя как-то не так. Ты права, не будем спешить, – успокоил ее Брайан.

Затем он открыл багажник и достал ее сумку.

– Помочь тебе донести?

– Спасибо. Я справлюсь сама, – Анна перекинула ремень сумки через голову. – Спасибо за вечер. Пока.

– Спокойной ночи, Анна.

Молодой человек дождался, когда она скроется за дверь общежития, и, сев за руль, отправился домой.

По дороге он думал, почему Анна не позволила себя поцеловать. Конечно, девушки, с которыми он встречался, часто вели себя так. Но в их случае Брайан знал, что это – часть ритуала. Следуя правилам, устанавливающим последовательность сближения, девушки как будто старались возвыситься в своих глазах и глазах молодого человека и вместе с тем проверяли, насколько ему можно доверять. Если девушка ему нравилась, хоккеист всегда был готов играть по правилам.

В случае с Анной Брайан не был уверен, что с ее стороны это – часть игры. Ему показалось, что она действительно чего-то боится. Да, подумал молодой человек, будет нелегко преодолеть ее сопротивление. Может быть, другой на его месте предпочел бы более живую и открытую девушку, но Брайан как нападающий никогда не сдавался в трудных ситуациях, и Анна ему очень понравилась. Сквозь ее внешнюю холодность и молчаливость порой прорывались едва заметные азарт и страсть. Он очень хотел выяснить причину, заставляющую Анну сдерживать себя, и, пробив лед, обнаружить то, что его так в ней привлекает.

Вернувшись домой после двух гостевых матчей, Брайан продолжил свои попытки узнать Анну ближе. Он организовал для нее экскурсию по Бостону, показав свои самые любимые места родного города. В свободные дни, которые бывали не так уж часто и не всегда у них совпадали, молодые люди уже успели посетить Музей изящных искусств, Музей спорта и даже побывали в Аквариуме. Впрочем, морские животные Анну не впечатлили, а в остальном она с интересом узнавала что-то новое и слушала его рассказы.

Девушка вообще больше слушала, чем говорила сама. Но Брайан постепенно выяснил, что она родилась в маленьком городке на севере Швейцарии, где до сих пор живут ее родители. Анна навещает их несколько раз в год, а сама живет и работает в Лондоне. Ей очень повезло, что ее работа не требует от нее личного присутствия, поэтому на время обучения в Гарварде она ее не прерывала.

Когда Брайан спросил, почему она выбрала университет так далеко от дома, девушка смутилась и ответила, что просто хотела сменить обстановку. Хоккеист не поверил ей, предположив, что причина, по которой она уехала из Европы, могла бы многое объяснить. Несколько раз молодой человек пытался осторожно узнать у Анны о ее прошлых связях с мужчинами, но она не рассказала ничего определенного. Тем не менее, вскоре он заметил, что в его компании девушка стала более общительной, и что ей нравится проводить с ним время.

На следующий день после тяжелого матча с Питтсбургом, которому «Стрелы» проиграли, Брайан решил отвезти Анну к себе в Нью-Бедфорд и показать Ледовую арену, где тренируется команда. В восемь часов вечера, когда они подъехали к зданию арены, там уже никого не было. Брайан предложил девушке надеть коньки и сыграть с ним в хоккей.

Сначала они просто побросали шайбы в ворота, затем молодой человек поставил перед воротами стул, который закрывал большую их часть, и вызвал Анну на поединок: кому потребуется меньше попыток, чтобы забросить пять шайб. Девушка начала первой и продемонстрировала пять изящных бросков точно в цель. Брайан наблюдал за тем, как в ее глазах загорается

азарт. Он уже не раз видел Анну во время игры, когда она оживала и становилась как будто другим человеком. Это преобразование сводило его с ума. Девушка повернулась к нему в ожидании оценки.

– Потрясающе! – искренне похвалил Брайан. – Ты здорово играешь. Нелегко будет повторить твой результат.

Однако, он не зря считался лучшим бомбардиром Лиги, и его пять шайб одна за другой залетели в ворота. Довольный своим успехом, молодой человек посмотрел на Анну. Она улыбнулась и сказала:

– Ты тоже неплохо играешь.

– Неплохо? – спросил Брайан, ожидавший более сильную реакцию. – Ну, хорошо. Как насчет игрового поединка?

– Что ты имеешь в виду? – заинтересовалась девушка.

– Ворота вместо стула буду защищать я...

– Ты владеешь навыками вратаря? – удивилась Анна.

– Нет. В качестве защитника, – объяснил хоккеист.

– Предлагаешь мне тебя обыграть?

– Попробуй, – ответил Брайан, решив, что поддастся. – Обещаю силовые приемы не использовать.

Анна слегка прищурилась и с улыбкой произнесла:

– Это будет несложно. И стул можно не убирать.

Молодой человек удивленно поднял брови. Она, конечно, бахвалится, но смелость ее фразы его приятно заинтриговала.

– Даже так? Я вижу, ты настроена решительно, – с притворной серьезностью сказал Брайан. – Давай начнем.

Он не изменил свое решение позволить ей выиграть, желая увидеть ее радость. Брайан встал на синей линии спиной к воротам, а Анна с шайбой начала движение из центра площадки. Ее скорость была высока, тем не менее, он с легкостью ее выдерживал, не пытаясь отобрать шайбу. Когда до ворот оставалось два метра, девушка метнула на него острый взгляд, резко увеличила скорость и, объехав Брайана, развернулась, оказавшись спиной к воротам. В ту же секунду она не глядя сделала бросок – и шайба попала в цель. Все произошло так быстро, что на этот раз удивление молодого человека было неподдельным.

– Виртуозно! – признал Брайан, подъезжая к Анне.

Легкий румянец показался на щеках девушки. Она была смущена его похвалой, а, может, тем, что выполнила такой трюк. В любом случае, когда он к ней приблизился, перед ним снова была робкая и застенчивая девушка. Эта перемена в ней оказалась настолько притягательной, что Брайан не стал больше ждать подходящего момента и, обхватив Анну одной рукой за талию, поцеловал в губы. На этот раз она не отстранилась, но оставалась несколько скованной, хотя и отвечала на его поцелуй.

– Ну, что? Возвращаемся в университет? – спросил Брайан, отпуская девушку.

– Да, – выдохнула Анна.

Анна

Первую неделю рождественских каникул ведьма провела в Европе, улаживая дела, накопившиеся дома и в Лондоне. В Эосберге в ее отсутствие всем заправлял Франц, которому Анна полностью доверяла, не раз убедившись в его профессионализме и преданности.

На Рождество гостей в замке было немного. Люди предпочитали отмечать его дома в семейном кругу. Но к Новому году ожидался приезд гостей и грандиозный праздник. Ведьма прилетела в Швейцарию двадцать четвертого декабря, отпустив на два дня Венцеля и вернувшись к своим обязанностям хозяйки замка.

Для нее, как и для всех ведьм и колдунов, Рождество – религиозный праздник – не имел смысла. Они верили, что все религии были созданы в далеком прошлом их соплеменниками, художниками и придворными. Тем не менее, многие ведьмы и колдуны любили Рождество за его атмосферу волшебства и семейного уюта.

Анна не разделяла эти чувства и устраивала рождественский вечер только для гостей. Но Новый год, напротив, она считала важным праздником и встречала его с друзьями. И в этот раз ведьма собиралась провести его в Лондоне в компании Питера, Маргарет, Луизы и Коррины, а также нескольких новых знакомых. Конечно, все были бы рады видеть Жан-Пьера, но он, устав от зимы, отправился праздновать Новый год в Австралию, собираясь покорять там волны и местных красавиц.

В университете почти все студенты разъехались, а команды Национальной студенческой лиги, как и НХЛ, сделали перерыв на время рождественских каникул. Брайан предлагал Анне встретить Новый год в компании его друзей, но ведьма, сославшись на дела дома, улетела в Европу, тем не менее, пообещав, что проведет с ним остаток каникул.

В Лондоне Анна наслаждалась общением с друзьями и отдыхала от придуманного образа скромницы и недотроги.

Ведьма вернулась в США пятого января. Брайан встретил ее в аэропорту Бостона и отвез в общежитие, рассказывая по дороге о прошедших праздниках и расспрашивая о ее поездке домой. В его обществе Анна вела себя уже более свободно и раскованно, не забывая, впрочем, иногда проявлять смущение и застенчивость. Она с удовольствием отвечала на его поцелуи, но никогда не была их инициатором. Ведьма видела, что Брайан терпеливо ждет ее готовности к более близким отношениям. Расставаясь до завтрашнего дня, они договорились, что снова отправятся в Нью-Бедфорд, и молодой человек наконец покажет Анне свой дом.

На следующий день, надев джинсы, черную рубашку, серый свитер, теплые ботинки и пальто, ведьма взяла с собой сумку на длинном ремне и вышла из общежития. Около двенадцати часов дня приехал Брайан и повез ее в Нью-Бедфорд, где она до этого была только раз. И хотя погода в тот день не вполне подходила для прогулок, шел снег, и временами с моря дул холодный ветер, они прошлись немного по набережной, а затем поехали греться к нему домой.

Дом хоккеиста возвышался на холме. Анна подумала, что в теплое время года здесь должно быть очень живописно. Особенно ей понравился вид из окон на город и побережье, о чем она и сообщила молодому человеку, когда они пили кофе, сидя на диване в гостиной.

– Согрелась? – спросил Брайан.

– Да, – улыбнулась Анна и, увидев в окне поднимающуюся метель, добавила: – Хорошо, что мы уже не на улице.

Молодой человек проследил за ее взглядом и согласился:

– Это уж точно. Вообще такая погода – большая редкость для Нью-Бедфорда. Но у тебя на родине, наверное, такое часто бывает?

– Ну, конечно. В Швейцарии зимой много снега... и туристов.

– Понятно: горы... Я бы с удовольствием покатался в Альпах на горных лыжах.

– К сожалению, я бы не смогла составить тебе компанию.

– Ты – швейцарка – и не катаешься на лыжах? – удивился Брайан. – Сноуборд?

Ведьма покачала головой.

– Я пробовала в детстве и решила, что это – не для меня.

– Ты боишься высоты?

– Да, – тихо произнесла девушка, поставив чашку на кофейный столик.

Через секунду сильные руки хоккеиста подхватили ее, и Анна оказалась у него на коленях. Ведьма от неожиданности испуганно выдохнула, но решила, что не будет противиться. Когда Брайан начал ее целовать, она робко обвила руками его шею.

– Пойдем со мной, – сказал молодой человек, поставив Анну на ноги.

Она нерешительно замерла на миг, но все-таки кивнула в ответ на его вопросительный взгляд. Они поднялись по открытой лестнице на второй этаж, где располагалась единственная комната. Брайан не выпускал руки девушки, вероятно, опасаясь, что она передумает.

В комнате он снял с нее очки и убрал челку со лба, желая рассмотреть ее открытое лицо. Затем он стянул с Анны свитер и расстегнул рубашку. Ведьма глубоко и неравномерно вздыхала, пытаясь внешне показать, что ей удастся сдерживать страх.

– У тебя ведь уже были мужчины? – на мгновение засомневался Брайан.

Девушка молча кивнула. Тогда он продолжил раздевать ее и себя. Когда на них осталось только нижнее белье, хоккеист взял Анну на руки и положил на кровать.

– Ты очень красивая, – сказал молодой человек, ловко избавляясь от остатков ее и своей одежды. Затем он принялся гладить и целовать ее тело, чувствуя, как она дрожит. Ведьма поначалу вела себя скованно и зажато, но с каждой новой лаской раскрывалась и приобретала уверенность, с удовольствием отвечая на его прикосновения. Приняв традиционные меры предосторожности, Брайан прижал девушку своим мощным телом и, не медля, приступил к разгону, двигаясь четко и отлажено. Анна обхватила его ногами, позволила себе расслабиться и, закрыв глаза, сконцентрировалась на приятных ощущениях, которые в скором времени преобразовались в ожидаемое чувство, близкое к блаженству. Когда все было позади, Брайан лег рядом с ней и, повернувшись на бок, стал рассматривать тихо улыбающуюся девушку.

– Было здорово! – сказал он. – А тебе понравилось?

– Да, – смущенно произнесла ведьма.

– Ты больше не боишься?

Глаза Анны на миг вспыхнули.

– Это было так заметно?

Брайан кивнул.

– У меня, – призналась девушка, – не очень большой опыт в... таких вещах.

– Расскажи о своих прошлых отношениях, – заинтересовался молодой человек.

– Это вряд ли будет интересно.

– Давай, я хочу знать, – настаивал хоккеист.

– Ну, мы расстались около года назад, – начала сочинять Анна. – Он – англичанин. Мы вместе работали.

– Вы долго встречались?

– Три года.

– Приличный срок, – оценил Брайан. – А почему расстались?

– Ну... – ведьма помедлила, как бы подбирая слова, – он оказался не вполне подходящим человеком.

– Он тебе изменил? – догадался хоккеист.

– В общем, да, – вздохнув, ответила Анна.

– Мерзавец! – искренне возмутился молодой человек.

– Да, ладно. Это все уже в прошлом и не имеет значения, – махнула рукой ведьма.

– Я бы никогда не поступил так с тобой, – нежно произнес Брайан, целуя девушку.

На следующее утро Анну разбудили тихие голоса. Молодого человека не было рядом, а разговор доносился снизу из гостиной. Ведьма подошла к двери и прислушалась.

Женский голос что-то оживленно рассказывал о вчерашней погоде. Временами девушка слышала Брайана, который вставлял короткие замечания. Анна решила, что сначала она примет душ, а потом присоединится к ним.

Приведя себя в порядок, девушка спустилась в гостиную. Хоккеист пил кофе за барной стойкой. Напротив него сидела женщина лет пятидесяти.

– Доброе утро, – поздоровалась Анна, спустившись по лестнице.

– Привет, – ответил Брайан. – Это – миссис Пэрриш. Она помогает мне по дому. Анна Лаумер, – представил девушку молодой человек.

Миссис Пэрриш обернулась, с интересом изучая Анну. Но вдруг женщина резко изменилась в лице, как будто испугалась чего-то. Кроме этого страха в ее глазах ведьма прочитала ненависть, чем была очень удивлена. Анна не понимала, почему ее вид вызвал у незнакомого человека такую странную реакцию.

Миссис Пэрриш сообщила, что у нее еще много дел, и она зайдет тогда, когда дома никого не будет, чтобы, по ее словам, никому не мешать. Она вскочила со стула, схватила свою сумку и торопливо покинула дом, удивив своим поведением также и Брайана.

– Какая-то она странная сегодня, – сказал молодой человек. – Ладно, не обращай внимания. С ней иногда такое бывает.

– Я как-то не так выгляжу? – засомневалась ведьма.

– Ты выглядишь чудесно, – Брайан подошел к Анне и поцеловал ее. – Завтрак?

– С удовольствием! – ответила девушка.

– Что ты скажешь о поездке в Нью-Йорк? – спросил хоккеист, наливая Анне кофе.

– Когда?

– Что если сегодня? На пару дней? – сказал молодой человек и, видя ее нерешительность, продолжил: – Давай я отвезу тебя в университет, ты возьмешь все необходимое. А потом из Бостона на поезде отправимся в Нью-Йорк. Устраивает такой вариант?

– Хорошо, – согласилась ведьма.

После каникул возобновились учеба и хоккейный сезон. У Анны и Брайана стало меньше времени для встреч, но, тем не менее, их отношения набирали силу. Ведьма по-прежнему играла роль тихой скромницы и оживала только на льду и в объятиях молодого человека. Она видела, что ему нравится будить в ней чувственность и ощущать себя с ней таким покровителем. Для нее не было неожиданностью, когда Брайан признался, что влюблен.

Анна, конечно, очень смутилась в этот момент и сделала вид, что не знает, как ей вести себя в такой ситуации. Впрочем, хоккеист и не ждал от нее ответного признания, решив, что девушка испытывает к нему такие же чувства.

Брайан познакомил Анну с некоторыми своими друзьями, и она с помощью Бекки и ее брата без труда влилась в компанию своего молодого человека. Единственное, что не поддавалось объяснению, это поведение миссис Пэрриш. Каждый раз, когда она видела Анну, то старалась не обращаться к ней, демонстрируя неприкрытую злость.

Однажды после такого случая девушка спросила Брайана, как давно он знает миссис Пэрриш. Хоккеист рассказал, что нанял ее, как только переехал в Нью-Бедфорд и купил здесь дом пять лет назад. Но он слышал, что у нее в семье произошло несчастье. Единственный сын миссис Пэрриш встречался с девушкой, та бросила его, разбив сердце. Молодой человек не выдержал боли и пытался покончить с собой, но во всех смыслах неудачно. Он оказался в больнице с серьезной травмой головы и теперь находится в психиатрической лечебнице. Миссис Пэрриш работает, чтобы оплачивать его пребывание там и каждую неделю ездит к сыну.

– Это очень грустно, – посочувствовала Анна.

– Да, – согласился Брайан. – Знаешь, я думаю, эта ситуация сказалась и на ее психическом здоровье. Она всем говорит, что та девушка была ведьма и специально охотилась за сердцем ее сына.

Теперь уже Анна неподдельно насторожилась. Она знала, что миссис Пэрриш – не ведьма, но, возможно, стала свидетелем открытого колдовства. И все равно непонятно, почему она так реагирует на Анну, ведь девушка никогда не использовала магию в присутствии миссис Пэрриш.

– Кстати говоря, – засмеялся Брайан, – она намекнула мне, что ты – тоже ведьма и собираешься разбить мне сердце.

Анна невинными глазами посмотрела на молодого человека, но это замечание ее очень взволновало.

– Не обращай внимания, – успокоил ее хоккеист. – Это полный бред. И вообще, ты совсем не похожа на ведьму.

– Надеюсь, что не похожа, – улыбнулась девушка.

В середине февраля Анна снова приехала в Нью-Йорк, но на этот раз одна. Она встречалась там с Жан-Пьером, который был в США по делам, связанным с покупкой одной картины у частного коллекционера. Из-за учебы ведьма редко виделась со своим другом и, конечно, они не могли упустить эту возможность.

Колдун ждал Анну в небольшом, уютном французском ресторане, даже вдали от дома предпочитая кухню, к которой привык. Когда ведьма подошла к его столику, Жан-Пьер встал, поцеловал девушку и помог ей снять пальто.

– Ты же говорила, что не носишь здесь платья, – сказал француз Анне, которая была одета в мягкое трикотажное платье бордового цвета. – Я думал, что увижу тебя в другом образе.

– Ты бы меня в нем не узнал. И потом, он не очень интересный, – ответила ведьма, садясь за стол.

– Я бы с удовольствием посмотрел на это. Уверен, что ты способна сделать любой образ притягательным.

– Ты вгоняешь меня в краску, – с наигранным смущением произнесла девушка.

Жан-Пьер усмехнулся.

– Что нового? – спросил он, когда они пили вино в ожидании заказа. – Как поживает звезда НХЛ?

– У него все хорошо, – сообщила ведьма, – пока...

– Ты уже придумала, что с ним сделаешь?

– У меня есть несколько идей, но окончательно я еще не решила. В любом случае, все должно закончиться в ближайшее время.

– Тебе не будет его жаль? – поинтересовался француз.

– Ничуть. Он мне надоел, – устало проговорила Анна и, чтобы сменить тему, спросила: – А как твои дела? Как сделка?

Д'Араго рассказал ведьме о том, как ему удалось выгодно приобрести новый экспонат для своей галереи, и пригласил ее как-нибудь полюбоваться купленной картиной. Девушка пообещала ему, что непременно сделает это, когда будет в Европе.

– Я хотела у тебя кое-что спросить, – начала Анна. – Как ты думаешь, может ли кто-нибудь из людей, не владеющих магией, почувствовать нас?

Ведьма знала, что ее друг поддерживает отношения со многими из своих соплеменников и имеет огромный, как положительный, так и отрицательный опыт взаимодействия не только с людьми, но и с себе подобными. Благодаря этому Жан-Пьер всегда мог объяснить то, с чем Анна сталкивалась впервые.

– Такое вполне возможно, – ответил француз. – Люди на многое способны. Это нам только кажется, что мы их хорошо знаем, но иногда они преподносят сюрпризы. Я слышал историю об одном колдуне, который встречался с обычной девушкой, не ведьмой, и не мог в ее присутствии использовать магию. Она как будто блокировала его Эфир. Знаешь, за такую долгую историю взаимоотношений людей и ведьм мы вполне могли поделиться с ними частью своей энергии, а они с нами – частью своей. А почему ты спрашиваешь?

Анна рассказала ему о миссис Пэрриш.

– И что тебя в этом пугает? – спросил Жан-Пьер. – Ты думаешь, она предупредит хоккеиста о твоих коварных планах? Ты представляешь, как это будет звучать?

– Она его уже предупредила, – ответила Анна. – Понятно, что Брайан не принял ее слова всерьез. Вот интересно, она чувствует всех ведьм и колдунов или только разрушителей?

– Хочешь это выяснить?

– Да нет, в общем, – пожала плечами девушка. – Просто ее поведение было для меня неожиданностью. Впрочем, сейчас это меня уже мало волнует.

Друзья заказали кофе и десерт.

– Да, чуть не забыл, – вдруг вспомнил Д'Араго. – Хотел тебя кое о чем предупредить. В колдовских кругах прошел слух, что в Америке кто-то нападает на ведьм и колдунов, вскрывает внутренний уровень Эфира и похищает арктикли.

Эфир, невидимая субстанция, заполнявшая каждую клетку организма ведьмы и колдуна, мог существовать и вне тела его носителя. Эта часть Эфира, которая состояла из внешнего и внутреннего уровней, представляла собой что-то вроде большого невидимого ящика или мешка. Внешний уровень ведьмы использовали для удобства, чтобы носить с собой необходимые вещи, которые благодаря Эфиру не занимали места и ничего не весили. Во внутреннем уровне хранились арктикли. Так соплеменники Анны и Жан-Пьера называли различные магические предметы, которые также были носителями Эфира, способными усиливать колдовскую энергию их владельцев.

Арктикли делились на четыре вида: оружие, книги, сосуды и талисманы-обереги. Все ведьмы и колдуны обладали арктиклями, которые переходили к ним по наследству от родителей, иногда ими обменивались или покупали друг у друга, а некоторые были способны сами находить никому не принадлежавшие арктикли. Эти вещицы относились к древней магии, ведь большая их часть была изготовлена много веков назад.

В наши дни ведьмы и колдуны все чаще предпочитали усиливать свою магию не за счет накопления арктиклей, а путем развития своего Эфира. Анна относилась к их числу, считая магические предметы пережитками прошлого, не обладающими достаточной силой.

– И кто же это? – спросила ведьма.

– Видишь ли, неизвестно даже, мужчина это или женщина, – продолжал Жан-Пьер. – Пострадавшие рассказывают, что все происходило так быстро, что они не успевали не только среагировать, но и даже увидеть своего обидчика.

– Почему паладины не вмешались?

– Возможно, им еще об этом неизвестно, – предположил француз. – Но скорее всего, мне кажется, пострадавшие не будут обращаться к рыцарям. Похищенные арктикли, как мне говорили, особой ценности не представляли – какие-то старые кинжалы и чаши. Да и при нападении обошлось без увечий. Хотя, как знать, может, во время апрельского бала мы снова увидим казнь. В общем, – подытожил Жан-Пьер, – будь осторожна.

– Вряд ли злоумышленник заинтересуется содержимым внутреннего уровня моего Эфира, – махнула рукой Анна.

– А что у тебя там? Если не секрет, конечно.

– Ты же знаешь, я не использую арктикли. У меня в Эфире – только книга по составлению заклинаний, написанная моим отцом.

– Ты все-таки сентиментальна, – улыбнулся колдун.

– Дело вовсе не в этом, – поспешно возразила девушка. – Эта книга помогает мне быстрее осваивать заклинания, которые я сама изобретаю. Но вообще, в скором времени я собираюсь отказаться и от нее. Так что не думаю, что пополню список жертв этого потрошителя Эфира.

Жан-Пьера повеселило то, как Анна назвала преступника. Друзья расплатились и вышли из ресторана, решив немного прогуляться вместе.

– Кстати, об арктиклях, – сказал Д'Араго. – Я был вчера в музее Клойстерс, и меня заинтересовал любопытный гобелен. Он небольшой, – колдун показал руками его размер, – изображает женщину, укрывающую младенца в люльке. Автор неизвестен. Приблизительно шестнадцатый век. В проспекте гобелен указан под названием «Мадонна-защитница». Так вот, это – никакая не Мадонна, а сам гобелен – это арктикль, а именно – оберег.

Эта история не удивила ведьму. Она знала, что артефакты часто попадают к людям, которые не чувствуют их силу, а видят в них только старинные предметы. Многие из них выставляются в музеях.

– Странно, что никто до сих пор его себе не присвоил, – заметила Анна.

– Я тоже был удивлен, – ответил француз. – Оказывается, зал, где выставлен этот экспонат, долгое время был закрыт для посещения и открылся только месяц назад.

– Ты хочешь завладеть этим гобеленом? – с улыбкой спросила ведьма.

– Зачем мне это старье? – пренебрежительно покривился Жан-Пьер. – Тем более что его художественная ценность весьма сомнительна.

Друзья дошли до перекрестка и, договорившись о следующей встрече, распрощались.

Тристан

Тристан Ярдли был художником. К сожалению, при рождении Эфир не наделил его достаточной силой, и самой большой несправедливостью колдун с детства считал свою неспособность летать. На протяжении всей жизни его главным стремлением было обрести это умение, несмотря на то, что его соплеменники не знали случаев, когда нелетающие ведьмы и колдуны обучались полету.

Но Тристан верил, что сможет изменить это. Тем более что одна необычная магическая способность у него все-таки была. Он чувствовал артефакты, даже если они скрывались во внутреннем уровне Эфира других ведьм и колдунов. Он мог безошибочно определить вид артефакта, его силу и проследить его путь.

Всю жизнь Ярдли искал магические предметы как археолог, участвуя во многих раскопках. Он был не согласен с теми, кто недооценивал возможности артефактов, и надеялся однажды найти такое орудие, которое позволит ему осуществить мечту.

В свои пятьдесят шесть лет Тристан с упорством и вдохновением настоящего художника изучал магические книги и выискивал колдовские ритуалы с применением артефактов. Он видел, как другие тратят свою магию на ерунду, и не понимал, почему Эфир терпит такое к себе отношение.

Ярдли презирал своих соплеменников, избравших жизнь обычных людей и использовавших колдовство только для низменного благосостояния. Но иногда в мыслях Тристан возвращался в то время, когда и он познавал радости обычной жизни, в то время, когда он почти забыл о своей заветной мечте.

Тридцать лет назад он познакомился с одной юной ведьмой, которая смогла взволновать и расшевелить угрюмого колдуна. Диана была очаровательна, весела, немного легкомысленна, но искренне его любила. Они поженились через полгода после знакомства, а еще через год родилась Стелла. Тристан обожал дочь, но замечал, что молодой матери тяжело дается роль домохозяйки, привязанной к требующему постоянного внимания ребенку. Кроме того, Ярдли приходилось много времени проводить в археологических экспедициях.

И вот однажды вернувшись из поездки домой в Атланту, колдун обнаружил Стеллу, спящую в своей кровати одну дома. На столе лежала записка: «Больше не могу. Прощай». Это была единственная вещь, которую Диана оставила после себя. Тристан, конечно, искал ее, но, выяснив, что она теперь с другим колдуном, прекратил попытки вернуть жену.

В тот период он чувствовал себя жертвой разрушителя, хотя Диана вовсе не была им. Тогда Ярдли понял, что должен освободить себя от всех людских страстей и сосредоточиться на своей главной цели: научиться летать. Со временем он нашел, точнее сказать, воспитал себе союзника и единомышленника в лице дочери, которая, как и отец, была художником, не способным оторваться от земли. Колдун заразил Стеллу своей мечтой, и они вместе участвовали в раскопках в поисках нужных артефактов.

Не так давно, около восьми месяцев назад Тристан случайно наткнулся на одну магическую рукопись, посвященную некромантии. В ней обнаружилось описание ритуала, который очень заинтересовал одержимого идеей колдуна. Духи умерших бесплотны, а потому не ходят по земле, а парят над ней. После правильно проведенного ритуала над могилой почившего колдун мог овладеть его способностью перемещаться по воздуху. Этот обряд требовал соблюдения некоторых условий, а именно – определенного расположения небесных светил, использования арктиклей необходимой силы и отсутствия страха перед запретной магией мертвых. Последнее не было для Тристана препятствием. Что касается первого условия, Ярдли без труда рассчитал благоприятный день для проведения ритуала – одиннадцатое апреля, и начал подбирать арктикли.

Во-первых, ему было нужно какое-нибудь оружие, нож или кинжал, чтобы пролить свою кровь и смешать ее с Эфиром, которым он наполнит сосуд, то есть второй арктикль. Кроме того, необходим также современный арктикль, чтобы соединить магию прошлого с настоящим. И наконец, самое сложное условие – для того чтобы потревоженный дух умершего не восстал против колдуна, совершающего обряд, последний должен быть защищен оберегом, к которому в течение пятидесяти лет не прикасались ведьмы и колдуны.

Тристан по опыту знал, что требуются годы, чтобы отыскать никому не принадлежащий талисман-оберег достаточной силы, но все же он надеялся, что удача и его необычная способность помогут ему. С другими арктиклями было гораздо меньше проблем. Ярдли давно научился вскрывать чужой Эфир и проделывал это не раз, когда находил у кого-нибудь интересные арктикли. Тогда он ставил незаметную магическую ловушку. Ведьма или колдун попадали в поле ее действия и на миг теряли координацию и способность себя контролировать.

В этот момент Тристан использовал оружие, которое он нашел в развалинах одного храма. Это был лук, чьи стрелы проникали в невидимый Эфир и, нарушая его целостность, обнаруживали находящиеся там предметы. Это занятие, конечно, было нарушением закона, но до сих пор никто из прежних владельцев арктиклей не обратился к паладинам, во-первых, потому что они не очень дорожили похищенными вещами, а во-вторых, кроме их самолюбия, ничего не пострадало.

Вместе с риском навлечь на себя гнев паладинов существовала также опасность столкнуться с сильным противником, который не даст так просто себя дезориентировать, как случилось несколько раз. Но Тристан вовремя успевал исчезнуть и таким образом избегал конфликта. А вообще, эффект неожиданности магической ловушки был настолько велик, что Ярдли удавалось успешно нападать на ведьм и колдунов, значительно превосходивших его по силе.

Так было, к примеру, с одной ведьмой, у которой Тристан обнаружил деревянную чашу, становившуюся под воздействием Эфира каменной. К тому времени у него уже был необходимый для проведения обряда сосуд – янтарный кубок, похищенный у старого колдуна, но необычное свойство деревянной чаши показалось Ярдли залогом благополучного исхода задуманного, и он, не сомневаясь, атаковал ведьму, хозяйку арктикля.

Подходящее оружие тоже было найдено не сразу. У одного колдуна, коллекционера антиквариата, Тристан обнаружил в Эфире изящный кинжал, украшенный драгоценными камнями. К сожалению, как это часто бывает, внешняя красота не имела ничего общего с внутренней сущностью: сила арктикля была невелика. Тем не менее, колдун все-таки решил завладеть этим кинжалом, чтобы в будущем его продать. А магический предмет нужного качества – нож из слоновой кости, он забрал у другого колдуна-придворного.

Все это время в поисках арктиклей Ярдли с дочерью ездил по стране в надежде натолкнуться на своих соплеменников. Они не могли чувствовать других ведьм и колдунов. Тристан узнавал перед собой такого же, как он, только по наличию у того какого-нибудь магического предмета. Отец и дочь очень жалели, что традиционный колдовской бал был назначен на конец

апреля, то есть после дня проведения ритуала, иначе они наверняка смогли бы подобрать подходящие арктики. А так им предстояло усилить поиски, ведь до одиннадцатого апреля оставалось всего лишь полтора месяца.

И вот несколько дней назад в Вашингтоне Тристан выследил одну ведьму, средних лет, которая хранила в Эфире флакон с духами, изготовленный ею самой. И когда он уже подыскивал место для ловушки, выяснилось, что ведьма извлекла из Эфира этот арктикль, и местонахождение его теперь неизвестно. Ярдли сидел в номере гостиницы и ждал Стеллу, которая ездила в Бостон к одной своей знакомой. Когда он размышлял, куда им лучше теперь отправиться, ему позвонила дочь и договорилась встретиться с ним в парке. Стелла уже знала о неудаче с современным арктиклем, но, по ее словам, собиралась сообщить кое-что, что сможет утешить отца.

– И вот я остановилась пообедать в кафе в Нью-Бедфорде, – торопливо рассказывала Стелла, когда они сидели на скамье в парке. – За соседним столиком две женщины обсуждали некую миссис Пэрриш, местную сумасшедшую. Она всем говорит о какой-то ведьме, которая охотится за сердцами мужчин, – девушка сделала паузу, многозначительно посмотрев на отца.

Тот пожал плечами.

– Да мало ли, что может прийти в голову больному человеку.

– Я тоже сначала так подумала, – продолжала Стелла. – Но все-таки решила выяснить о миссис Пэрриш побольше. Эти женщины рассказали мне, что ее сын находится в психиатрической больнице, куда он попал после разрыва со своей девушкой. Его мать до этого случая была нормальной женщиной, умеренно религиозной и ни о каких ведьмах не говорила. Но после этого стала какой-то странной и уже не в первый раз обвиняет девушку в колдовстве.

– Ну, знаешь, таких историй сколько угодно можно услышать, – по-прежнему скептически заметил Ярдли. – Женщина страдает из-за сына, и поэтому ей все привлекательные девушки кажутся ведьмами.

– В том-то и дело, что не все, – с жаром воскликнула Стелла. – Я нашла эту миссис Пэрриш, и она на меня никак не отреагировала.

– Может, у тебя просто другой тип внешности?

– А может, она чувствует только разрушителей? – продолжала настаивать дочь. – Я представилась ей прихожанкой одной церкви, собирающей пожертвования. Миссис Пэрриш пустила меня в дом и за чаем рассказала о своей несчастной судьбе и поведала о той девушке, которую она считает ведьмой.

– Это о той, что разбила сердце ее сыну?

– Да нет, та история произошла десять лет назад, – нетерпеливо махнула рукой Стелла. – Миссис Пэрриш говорила о девушке некоего Брайана Гартли, в чей дом женщина ходит прибираться. Так вот эта девушка, ее зовут Анна Лаумер, с виду милая и скромная, но, по словам миссис Пэрриш, излучает коварство и опасность. В общем, она сбивчиво все это объясняла, но знаешь, я уверена на сто процентов, что эта Анна – ведьма-разрушитель.

– Хм, – засомневался Тристан. – Впервые слышу, что люди могут нас чувствовать. Впрочем, я всегда говорил, если что-то неизвестно ведьмам и колдунам, еще не значит, что этого не может быть.

Стелла закивала головой, соглашаясь с отцом.

– Ну, что? Отправляемся в Гарвард?

– Гарвард?

– Анна Лаумер там учится и играет в хоккей.

Через два дня Ярдли и его дочь сидели на трибуне Гарвардского ледового центра и следили за игрой команд «Гарвард Перпл» и «Корнелл Дрэгонз». Тристан решил расположиться на верхнем ряду трибуны и сначала издали понаблюдать за предполагаемой ведьмой, не вызывая ее подозрения.

В первом периоде она вела себя, как обычный человек и ничем не выдавала свою колдовскую сущность. Колдун уже начал сомневаться, но после перерыва в один момент заметил, как Анна, отдавая пас другой участнице своей команды, послала вслед за шайбой невидимый поток Эфира, благодаря которому шайба беспрепятственно достигла цели. Девушка, получившая этот пас, незамедлительно отправила шайбу в сетку ворот. Тристан довольно улыбнулся.

– Почему она сама не стала забивать гол? – удивилась Стелла, также наблюдавшая за нечестной игрой ведьмы.

– Наверное, она не хочет привлекать к себе внимание, – объяснил Ярдли. – Давай-ка подойдем поближе.

Спустившись вниз, к площадке, Тристан замер. Сквозь невидимую, но, тем не менее, крепкую оболочку внешнего Эфира ведьмы он почувствовал излучение одного магического предмета. Дочь смотрела на него, не торопя с расспросами. Она знала, что отцу требуется время, чтобы изучить арктики, спрятанные в Эфире.

– Прекрасный экземпляр! То, что нужно! Я знал, что нам повезет! – обрадовался Тристан.

– Что? Что там у нее? – спросила Стелла.

– Это книга по составлению заклинаний, написанная ее отцом двадцать лет назад. Пригодится нам как современный арктиль.

– А что у нее еще есть?

– Больше ничего. И это странно, потому что у разрушителей обычно бывает какое-нибудь оружие.

– Ты уверен, что просмотрел весь ее Эфир?

– Конечно, дорогая. Я занимаюсь этим уже больше пятидесяти лет.

– Если у нее только один арктиль, значит ли это, что она достаточно сильна, чтобы не носить их с собой? Или... – начала рассуждать Стелла.

– Или слаба настолько, что других у нее просто нет, – закончил Тристан за свою дочь. – В любом случае мы не можем медлить. Завтра же ставим ловушку.

Анна

В восемь часов вечера Анна возвращалась из библиотеки, где готовилась к докладу о государственной поддержке малого бизнеса. Она хотела начать это еще вчера после матча, но, к сожалению, не удалось определить победителя за основное время игры. В течение овертайма счет на табло также не изменился. И только серия буллитов, не без помощи магии, конечно, осталась за девушками из «Гарвард Перпл». После такого матча ни о какой подготовке к докладу не могло быть и речи, и Анна перенесла это дело на следующий день.

И вот, собрав необходимый материал, ведьма не спеша шла через небольшой сквер по направлению к общежитию. Большинство студентов, особенно девушки, ходили прямой дорогой через сквер только в светлое время суток, потому что этот путь был плохо освещен. Но ведьму, конечно же, не пугали возможные опасности, таящиеся за темными деревьями и кустами.

Когда до общежития оставалась сотня метров, Анна вдруг почувствовала сильнейшую боль в голове, как будто ее кто-то ударил, но только не снаружи, а изнутри. В тот же миг у нее перед глазами все закружилось, верх и низ поменялись местами, девушка не смогла удержаться на ногах и упала на землю. Ведьма не знала, как долго она находилась в таком состоянии, но в течение этого времени она испытала странное ощущение, как будто кто-то открывает ее тело.

Когда Анна пришла в себя и убедилась, что с ее телом все в порядке, оказалось, что пропала книга ее отца. Ведьма сразу поняла, что стала очередной жертвой потрошителя Эфира. Она взглянула на часы: нападение не заняло больше пяти минут, и был шанс поймать похити-

теля и вернуть книгу, защищенную, так же, как и все вещи Анны, заклинанием от враждебных посягательств.

Ведьма невидимкой взлетела в воздух, пытаясь сверху увидеть кого-нибудь подозрительного и почувствовать то, что ей принадлежит. Но кампус выглядел, как обычно: студенты перемещались от здания – к зданию, и никто не походил на злоумышленника.

Анна в бессильной ярости металась по окрестностям, не желая признавать свое поражение. Через полчаса, устав от безрезультатных поисков, девушка вернулась в свою комнату. Сделав несколько глубоких вдохов, Анна заставила себя подавить эмоции и взглянуть на произошедшее со стороны. Она не смогла почувствовать книгу, потому что потрошитель успел спрятать ее во внутренний уровень своего Эфира. Но ведьма не собиралась следовать примеру других жертв, которые расстались с мыслью вернуть принадлежащие им артефакты. Анна была честна с собой: дело вовсе не в ценности книги, ведьма должна заставить злоумышленника пожалеть о том, что ему пришла в голову мысль напасть на нее. В начале десятого вечера девушка набрала номер Жан-Пьера, который уже вернулся во Францию.

– Я слушаю, – раздался сонный голос колдуна.

– Выясни для меня кое-что, – произнесла Анна без приветствия.

– Анни, радость моя, три часа утра! И потом, ни «Здравствуй!», ни «Извини, Жан-Пьер», – с мягким укором проговорил Д'Араго.

– У меня из Эфира похитили книгу, – без эмоций сообщила ведьма.

– О, дорогая! С тобой все в порядке? – обеспокоенно произнес француз.

– Да, но я хочу вернуть ее.

– Ты его видела? Как это произошло?

Анна рассказала другу о нападении.

– В общем, хочу попросить тебя об одолжении, – добавила в конце девушка. – Узнай, пожалуйста, точно, кто еще пострадал, и что именно было похищено.

– Да, конечно, – сказал Жан-Пьер. – Что ты собираешься предпринять?

– Я найду его и верну книгу.

– Ты же говорила, что книга не ценна для тебя, и ты хочешь отказаться от нее, – колдун вспомнил их прошлый разговор.

– Все верно, – ответила ведьма. – Но я не могу позволить безнаказанно так со мной обращаться.

– Анни, послушай, – осторожно начал француз, – это может быть опасно. Не будет ли лучше успокоиться, не горячиться...

– Ха! Уверяю тебя, я спокойна, как никогда, – с усмешкой проговорила девушка.

– Я знаю, ты – сильная ведьма, – продолжал Д'Араго, – но я волнуюсь за тебя.

Анна вздохнула и, смягчив свой голос, произнесла:

– Обещаю, что не буду необдуманно рисковать.

На следующий день ведьма получила от Жан-Пьера электронное письмо, в котором содержался список жертв и похищенных артефактов: янтарный кубок, деревянная чаша, кинжал с драгоценными камнями и нож из слоновой кости. Девушке не были известны свойства этих артефактов, но она собиралась выяснить, зачем потрошителю Эфира понадобились эти, в общем-то, заурядные предметы.

Анна решила поехать домой и найти информацию об артефактах в библиотеке замка, где хранилось множество магических книг. Придя после лекций на тренировку, ведьма подошла к Биллу Мерритту и сообщила ему, что несколько дней будет отсутствовать, так как ее отец серьезно заболел, и она должна быть рядом с ним. Тренер нехотя отпустил девушку, взяв с нее слово, что к следующей игре она вернется.

Кроме того, необходимо было отменить свидание с Брайаном. Анна набрала его номер.

– Привет. Ты не занят?

– Я еду к тебе. Скоро буду, – бодро ответил молодой человек.
– Жаль, что у меня не получилось позвонить раньше. Я хотела сказать, что мы не сможем сегодня увидеться...
– Что случилось? Почему? – перебил ее хоккеист.
– У меня самолет через два часа. Я улетаю в Швейцарию.
– В каком смысле улетаешь? – не понял Брайан.
– Это всего на пару дней, – поспешила успокоить его Анна. – Мой отец попал в больницу.
– Что с ним?
– Сердечный приступ.
– Так. Я все понял. Я еду с тобой, – решительно заявил молодой человек.
– Нет, Брайан, не надо. У тебя завтра игра...
– Это неважно.
– Не волнуйся за меня, я справлюсь, – ведьма постаралась его успокоить. – Но спасибо за поддержку.

– Ну, хорошо, я отвезу тебя в аэропорт. И не спорь, – твердо сказал Брайан.
– Ладно. Я жду, – сдалась девушка.

Библиотека Эосберга представляла собой огромное помещение высотой в три этажа, от пола до потолка заполненное стеллажами для книг. Магические и прочие книги хранились там вперемешку. Дело в том, что магические тексты защищены заклинаниями, доступными только ведьмам и колдунам, а если такую книгу откроет не владеющий магией человек, то он прочтет в ней вовсе не то, что нам написано. Благодаря этой защите многие магические книги спокойно хранятся в разных известных библиотеках мира. В Эосберге, впрочем, есть и отдельная комната для книг-артиклей, в которую ведет потайной ход из основной библиотеки.

Целый день Анна провела в этой комнате, изучая магические книги, накопленные ее предками. Уже ближе к вечеру ей попала одна рукопись, что-то вроде дневника. Автор, колдун, описывал, как проходило его освоение некромантии, и какие ритуалы ему удалось провести. Кроме всего прочего, там был краткий рассказ о подготовке к одному обряду, для которого нужны артики: оружие, сосуд, магический предмет, изготовленный не раньше, чем за тридцать лет до проведения ритуала, и чистый талисман.

Ведьма отбросила все остальные книги и впилась глазами в эту рукопись. Ее автор сообщал также, что цель этого ритуала – овладение мастерством и возможностями умершего, над телом которого совершается обряд. В своих рассуждениях некромант высказывал опасение, что если этот ритуал проводит слабый колдун, то он сам рискует стать бесплотным духом. Поэтому автор отказался от этого обряда. Кроме того, у него не было чистого талисмана. Что это такое, Анна не знала, а автор рукописи не объяснял это понятие. Но рядом с описанием ритуала ведьма обнаружила еле заметное примечание, сделанное рукой ее отца и отсылающее читателя к другой книге, «Справочнику некроманта». Анна несколько раз просмотрела картотеку магической литературы, хранящейся в замке, но никакого справочника не нашла. Девушка взяла телефон и снова связалась с Д'Араго.

– Привет, есть пара минут?

– Конечно, дорогая, – ответил Жан-Пьер. – Ты звонишь из замка?

– Да. Скажи, ты знаешь, что значит чистый талисман?

– Ты ведь имеешь в виду не то, что его помыли и почистили, – улыбнулся француз. – Если серьезно, впервые слышу, что талисман может быть чистым или грязным. А зачем тебе? Это как-то связано с потрошителем Эфира?

– А тебе известна книга под названием «Справочник некроманта»? – ведьма оставила без ответа вопросы друга.

– Не только известна, но я держал ее в руках.

– И где она?

– В Национальной библиотеке в Париже. Официальное название – «Справочник по озеленению территорий вокруг королевских дворцов». Забавно, правда? Старые авторы отличались своеобразным остроумием.

– Да уж, – отстраненно сказала Анна, думая о другом. – Послушай, Жан-Пьер, ты ведь никому не говорил о том, что на меня напали?

– По-твоему, я не понимаю, – упрекнул колдун свою подругу. – Если уж ты замыслила отомстить своему обидчику, нельзя, чтобы он раньше времени узнал об этом.

– Вот именно, – подтвердила ведьма.

– Значит, ты едешь в Париж? Может, встретимся там? Напросимся в гости к Луизе... – мечтательно произнес француз.

Анна усмехнулась и ответила:

– Хорошо, завтра вечером, но только... Луиза тоже не должна ничего знать.

– Не беспокойся.

Тем же вечером ведьма вылетела в Париж. А на следующий день уже сидела в читальном зале Национальной библиотеки и штудировала «Справочник некроманта». Оказалось, что чистым называется любой арктикль, к которому не прикасался ни один колдун или ведьма на протяжении пятидесяти лет. Такой предмет способен сохранять свои «чистые» свойства в руках нового владельца только в течение суток. В справочнике Анна также нашла упоминание об уже известном ей обряде. В частности, там говорилось о том, как при этом важно учитывать расположение звезд и как рассчитать благоприятное для проведения ритуала время.

Узнав об этом, девушка в тот же день вернулась в Швейцарию. Она не сомневалась, что потрошитель Эфира готовится совершить этот обряд, подбирая подходящие арктикли. И ее книга пришлась ему очень кстати. Интересно, подумала Анна, есть ли уже у похитителя на примете чистый талисман. В башне своего замка ведьма заглянула в телескоп и через некоторое время уже знала дату проведения обряда – одиннадцатое апреля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.